

Николь Келлер

ХОРОШАЯ
ПЛОХАЯ
ДЕВОЧКА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Николь Келлер

Хорошая плохая девочка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67330176

SelfPub; 2022

Аннотация

Я поспорила с подругами, что влюблю в себя своего студента. Казалось бы, что может быть проще?! Тем более, когда Марк совсем не против. Но я упустила момент, когда все вышло из-под контроля: обнаглевший студент – мажор Марк Воскресенский открыл на меня охоту и не дает мне прохода! Вот только моя невинная шалость зашла слишком далеко, и я, кажется, влюбилась...

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	6
Глава 1	10
Катя	10
Глава 2	17
Глава 3	22
Катя	22
Глава 4	28
Глава 5	35
Марк	35
Глава 6	39
Глава 7	44
Глава 8	51
Катя	51
Глава 9	65
Глава 10	71
Глава 11	76
Глава 12	80
Глава 13	84
Глава 14	89
Глава 15	93
Глава 16	97
Глава 17	100
Марк	100

Глава 18	105
Глава 19	109
Катя	109
Глава 20	113
Катя	113
Глава 21	117
Катя	117
Глава 22	122
Катя	122
Глава 23	127
Катя	127
Глава 24	133
Катя	133
Глава 25	139
Катя	139
Глава 26	143
Катя	143
Глава 27	148
Глава 28	153
Марк	153
Глава 29	157
Марк	157
Глава 30	162
Глава 31	167
Глава 32	171
Катя	171

Николь Келлер

Хорошая плохая девочка

Пролог

– А что этот твой Марк, Кать? Как там его? Воскресенский, кажется? – спрашивает Альбина, отпивая свой капучино.

Каждые две недели мы собирались с девочками в нашем любимом кафе на очередной «женсовет», как называла его моя подруга Ася. Мы просто хорошо проводили время, делились друг с другом последними новостями, проблемами и переживаниями. Нас давно тут знали, поэтому администраторы кафе сами бронировали наш любимый столик для очередных посиделок.

– Так-так... Гончарова! Что за Марк?! Почему я о нем ничего не знаю? – скрестив руки на груди, обиженно спрашивает Ася.

Я тут же краснею до корней волос. Что поделать, не люблю я быть в центре внимания! Всегда теряюсь и стесняюсь. И, несмотря на это, Ася взяла и «подставила» меня по-крупному.

– Вот что ты за человек, Измайлова, а? – простонала я, уронив голову на руки. – Я же сказала тебе по секрету, по-

делилась, так сказать, душевными переживаниями, а ты...

– Эй-эй-эй, Катя, у тебя что, есть от нас тайны?! – возмущенно воскликнула Саша.

– Так, колись, давай, Гончарова, что это за Марк, и почему мы о нем до сих пор не знаем. И желательно с фото. Чтоб наглядно было. А там уж и решим, достоин этот мужчина нашей девочки или нет! – за всех подытоживает Ася.

Недобро взглянув на подругу, начинаю свой рассказ. И чем больше я говорю, тем сильнее округляются глаза моих подружек. И лишь одна Ася невозмутимо продолжает есть свой кусок торта «Праги», словно ее это не касается. Мне бы такое самообладание!

– Таки в чем проблема, Кать? Ты нравишься такому замечательному парню, по твоему рассказу не дурак, и отличается от основной массы мажоров. Чего ты уперлась? – тут же спрашивает Саша, стоило мне замолчать.

– Саша! Ну, как вы не поймете, девочки, он же мой студент! И младше меня!

– На три года! – фыркает Альбина, выказывая свое пренебрежение. – Можно сказать, что у вас этой разницы и нет!

– Альбин, пойми же ты..., – стону я, схватившись за голову. Вот как доказать этим упряmicам, что не все так просто?! Что здесь замешаны не только мои желания, но и принципы?!

– Катя! Прекрати вести себя так, словно ты сбежала из монастыря! Быть старше мужчины – не преступление! – стро-

го одергивает меня подруга. – Как в каменном веке живешь, ей-богу!

– Да поймите же вы! – пытаюсь достучаться, раздражаясь. – Заводить отношения на рабочем месте – неэтично. Вы прекрасно знаете, что я против служебных романов!

– И слышать ничего не желаю! Нельзя жить стереотипами. Надо меняться и идти в ногу со временем. И вообще! Ты видела себя со стороны?! Да у тебя глаза горят, когда ты говоришь о Марке! Я настолько воодушевленной тебя не видела, даже когда познакомилась с этим придурком Вадиком. Хоть он и был, по твоим словам, ангелом небесным.

Закатываю глаза и стискиваю зубы от бессилия. Я намерена продолжить отстаивать свою точку зрения, даже если администрация кафе выгонит меня за хулиганство. Почти подобрала слова для своей тирады, но тут вмешивается Ася.

– Спорим, Катюх, что тебе слабо влюбить в себя этого студента? – деловито спрашивает она, хитро улыбаясь.

Что?! Я настолько была шокирована и возмущена предложением, что весь мой запал резко пропал.

– Да не буду я спорить! – устало произношу я, отпивая свой кофе.

– Значит, слабо. Эх, ну ладно, тогда подарю ту дизайнерскую сумочку кому-то из девчонок, – притворно вздыхает подруга, грустно подперев щеку кулаком.

За столиком воцаряется тишина, а я от волнения даже подаюсь вперед, мигом забыв обо всем.

– Что, ту самую, да? Правда-правда? – шепотом, словно боясь, что Ася сейчас рассмеется и скажет, что пошутила.

– Правда, – весело кивает подруга. – Соблазнишь этого своего Марка, и она – твоя.

– Мы поддерживаем спор, – добавила за всех Саша. – Но если проиграешь, вся наша компания идет в СПА на весь день за твой счет.

Черт, черт, черт! Но это же на благое дело, да? Один раз – это же еще не преступление? Эх, ладно, была – не была! Учитывая желание другой стороны, а именно Марка, сделать это будет не так сложно...

Еще никогда в жизни я так сильно не ошибалась...

– По рукам, девочки! Я согласна.

Глава 1

Катя

Звонок будильника вырвал меня из сна, где я нежилась под палящими лучами солнца под шум прибоя, попивая пина-коладу. Несмотря на то, что за лето была на море дважды, я бы предпочла оказаться сейчас на морском побережье, а не вот это вот все...

Я – преподаватель в одном из самых престижных ВУЗов нашего региона и страны. Только вот престижным он считается не за какие-то особые заслуги перед Родиной, а потому, что в нем «учатся» (а если быть точной, просиживают штаны) отпрыски высшего общества. Другими словами, сливки «золотой молодежи».

И я, как представляю, что мне через полтора часа надо оказаться в самом центре змеиного логова, так вздрогну. Да тут не то, что два раза на море ездить, тут доплачивать надо, как шахтерам. За вредность и за работы «на опасном производстве».

Но что поделать, я сама выбрала такую жизнь. Захотела самостоятельности и независимости. Хотела доказать родителям, что чего-то стою и без их имени и связей.

Нет, не подумайте, у меня прекрасные отношения с мамой

и папой! И я безумно их люблю. Но они давят на меня своим авторитетом и гиперопекой. Я – единственный и поздний ребенок в семье, вот мои родители и трясутся надо мной, как Кощей над золотом. Да и еще и отец – генерал в отставке, и профессия наложила на него определенный отпечаток. Ну, вы поняли, да?

В один прекрасный момент, а точнее в день получения красного диплома, мне надоел родительский контроль, и я заявила им, что хочу вступить во взрослую жизнь. Мама тут же схватилась за сердце (ага, только почему-то с правой стороны), а отец, как впрочем, и всегда, подошел к вопросу поделовому. И спустя почти три часа напряженных переговоров, я все же смогла отстоять свои намерения. С небольшими потерями, но все же. Мои преподаватели могут мною гордиться, не зря я пять лет старательно пыхтела над учебниками. Значит, чего-то да стою.

Моя лучшая подруга и по совместительству одногруппница Лилия сказала, что из меня получился бы первоклассный адвокат, но я с ней не согласна. Для того, чтобы быть в чем-то лучшим, надо, в первую очередь, любить свое дело. А я никогда не хотела быть юристом. Но на этом настояли мои родители. И в тот момент я не могла им сопротивляться.

Паркуюсь на стоянке возле университета и с тяжелым вздохом выхожу из машины. Справа, возле какого-то автомобиля класса люкс собралась кучка студентов и что-то бурно обсуждала.

– Так, соберись, Катя, это твоя работа, ты сама этого хотела, – провожу короткий аутотренинг и, закрыв автомобиль, делаю шаг по направлению к универу.

– Котенок, – раздается позади знакомый голос, который я бы предпочла не слышать еще лет двести.

– Что ты здесь делаешь? – резко обернувшись, строго спрашиваю я Вадима, своего бывшего парня.

Выглядит он, конечно, жалко: помятая одежда, взлохмаченные волосы, трехдневная щетина и общий удрученный вид. Еще бы, не стоило обижать папину дочку и заявлять прилюдно, что готов жениться на мне только ради связей моего отца! Что я ничего из себя не представляю, не стою его драгоценного внимания, и вообще, я – самая заурядная девушка, что встречалась в его жизни.

Особенно не стоило так поступать, когда сказанное может услышать мой отец лично. И по случайному стечению обстоятельств он оказался в тот момент рядом. Пару звонков – и Вадичка лишился всего, что у него было: бизнеса, статуса и, как ни странно, друзей.

– Я пришел извиниться. Мне стыдно, что я так повел себя...

– Ты пришел извиниться, потому что хочешь вернуть свой бизнес, только и всего, – грубо перебиваю я. – Этого не будет Вадим. Это было не мое решение, а просить за тебя перед отцом я не стану. Извини.

– Кать, – хватает он меня за запястье. Брезгливо пытаюсь

вырвать руку, но Вадим вцепился в меня, как бульдог.

– Отпусти!

– Нет, пока мы не поговорим.

– Отпусти, я сказала! – я начинаю волноваться и нервничать.

– Девушка, кажется, ясно и четко сказала отпустить. Или у тебя со слухом проблемы? – раздается за спиной.

Боооже, это лучшее, что я слышала в своей жизни! Уверенный, хриплый и низкий голос. Сердце замерло на миг и тут же пустилось бешеным галопом. Никогда бы в жизни не подумала, что могу разволноваться только от одного голоса мужчины.

Вадим не только отпустил мою руку, но и отошел на два шага назад. Любопытно стало взглянуть на того, кто смог настолько повлиять на моего бывшего жениха.

Резко разворачиваюсь и лишь в последний момент ловлю свою челюсть, что так стремительно летит к земле.

Передо мной молодой человек. Студент. И он чертовски хорош. Настолько, что мои фантазии в одну секунду перемахнули черту «восемнадцать плюс».

Незнакомец – высокий, широкоплечий, пресс с пресловутыми кубиками видно даже через белую рубашку, что так соблазнительно обтянула молодое спортивное тело. Руки сложены на груди, подчеркивая каждый бицепс. В последний момент успеваю себя одернуть, чтобы не прикоснуться к этим сильным рукам с сеточкой вздутых вен. Сглотнув, под-

нимаю голову и натыкаюсь на внимательный взгляд темных глаз. Картину довершают русые волосы, белозубая улыбка и пухлые губы, сейчас сурово поджатые.

Соберись, Катюха! Подбери слюни! Ты пришла сюда рабоботать, в конце концов, а заглядываться на студентов, как минимум, неэтично!

– Свалил отсюда, – тем временем продолжает красавчик. – Чтобы я больше тебя не видел на территории универа. Ясно?

И Вадим молча ушел, на прощание бросив на меня жалобный взгляд. И не надейся, дорогой. Такие вещи я не умею прощать.

– Не переживай, крошка. Больше он к тебе не подойдет. А если и подойдет, то ты знаешь, к кому обратиться. Теперь ты под моей защитой. Ты, кстати, с какого потока? Я тебя раньше тут не видел.

Второй раз за утро моя челюсть стремительно падает вниз. Это надо же быть таким самоуверенным! И принять меня за студентку! Конечно, мне льстит, значит, я хорошо выгляжу, раз этот студент принял меня за одногодку.

Я хотела все же быть честной и сказать, что парень ошибается, но тут он выдал то, отчего у меня пропало желание напрочь:

– А ты очень даже ничего! Симпатичная. Как насчет того, чтобы замутить? Не пожалеешь, обещаю.

Пока я вся кипела от негодования, подбирая слова, чтобы осадить хама, как парня окликнули его друзья:

– Марк, ты скоро там?

– Сейчас. Идите, я вас догоню! Ну, так что, крошка? – это уже мне.

– Извини, но нет. Всего хорошего.

Я растерялась. Обычно я за словом в карман не лезу, но тут я впала в шоковое состояние. В принципе, меня можно понять: не каждый день мне предлагают вот так с ходу завести одноразовые отношения.

Я прохожу в деканат, здороваюсь с коллегами и, взяв свои конспекты, иду в аудиторию. Звонок на пару прозвенел пару минут назад, но я не тороплюсь, дав возможность всем занять свои места.

Перед дверью делаю глубокий вдох и, сделав серьезное лицо, уверенно вхожу в аудиторию.

Все присутствующие разом замолкают. Кто-то из парней на задней парте присвистывает, с другого угла кто-то прошептал: «Офигеть, вот это зачетная преподша!», но сделал это настолько громко, что почти в гробовой тишине прозвучало, как крик.

Студенты дружно рассмеялись, засмущав парня еще больше.

– Тихо! – я хотела добавить еще о правилах поведения на моих парах, но была прервана резко распахнувшейся дверью.

В аудиторию ввалилось пятеро студентов, среди которых был...Марк. Только не это! Судьбинушка, ты что, издева-

ешься надо мной?! Да за что?!

Глава 2

-Опачки! Вот это поворот! А мне уже нравится, – произносит парень с широкой и наглой ухмылкой.

Если я сейчас не покажу, кто в доме хозяин, то эти мажоры быстро сядут мне на шею и будут манипулировать. А я не согласна быть марионеткой в руках «золотой молодежи». Поэтому собираю всю волю в кулак и как можно строже и холоднее произношу:

– Попрошу покинуть аудиторию и закрыть дверь с той стороны.

– Вообще-то у нас сейчас тут твоя пара, – изогнув бровь, произносит Марк. Остальные все молчат. Все ясно, он тут вожак стаи. Как этот парень скажет, так оно и будет. Но ничего, я тоже девочка не с простым характером. И не таких обламывали.

– Мы с вами на «ты» не переходили. Прошу соблюдать субординацию. И да, пара уже началась семь минут назад. Я дала возможность зайти всем желающим, поэтому пришла на три минуты позже. Давайте договоримся сразу, и я больше не буду возвращаться к этому вопросу: после меня никто в аудиторию входить не будет. Так что, покиньте кабинет, и не мешайте мне читать лекцию.

– Да вы знаете, кто я такой?! – о, вот и начались дешевые понты. Что ж так быстро-то, мальчик?! Разочаровал меня,

разочаровал...

– Да, я знаю. – Намеренно делаю паузу. – Вы – мой студент, а заслуги ваших родителей, на которых вы сейчас намекнули, мне неинтересны. Ваша фамилия меня будет интересовать только на экзамене, чтобы вписать оценку в ведомость. Так что, на выход. Сегодня я вам ставлю прогул.

Марк на прощание недобро на меня посмотрел и молча вышел из аудитории. Его товарищи проследовали за ним.

– Итак, давайте наконец-то начнем лекцию. Но для начала познакомимся. Меня зовут Гончарова Екатерина Ивановна, и я буду у вас преподавать уголовное право. Нас с вами ждут лекции, семинары, а в конце семестра – экзамен, который будет не так-то просто сдать при халатном отношении к предмету. При добросовестном подходе я могу проставить экзамен «автоматом».

– Екатерина Ивановна, а вы замужем? – раздается с задней парты.

– А вы хотите предложить свою кандидатуру? – изогнув бровь, спрашиваю я, посмотрев строго на студента.

– Я бы не отказался! Да и вы будете в выигрыше: я молод, горяч и богат.

Аудитория взрывается смехом, и ситуация начинает раздражать. И я решаю сразу расставить личные границы.

– Дорогие мои, не думала, что наша первая лекция начнется в таком ключе, но лучше сразу расставим все точки над *i* и пойдем дальше. У нас с вами, – строго смотрю на пар-

ня, – ничего не выйдет. Причин объяснять не буду, думаю, тут и так все понятно. Так что никакие отношения, кроме «преподаватель – студент» вас не ждут. И попрошу уважать друг друга и не переходить границы. Доступно объяснила?

Студенты дружно расстроено пробубнили что-то утвердительное. Отлично, наконец-то можно приступить к работе. Но не тут-то было. Да что ж за день-то такой?!

В дверь раздается деликатный стук, и заглядывает Николай Егорович – декан собственной персоной. И ни один из студентов даже не пошевелился, чтобы встать и поприветствовать уважаемого профессора. Дааа, с воспитанием у ребят явные проблемы.

– Добрый день! Екатерина Ивановна, прошу прощения, можно вас на минуту?

– Да, конечно. Кто староста? – девушка в очках поднимает скромно руку. – Подготовьте, пожалуйста, список присутствующих. Я сейчас подойду.

Студенты провожают меня взглядами: кто-то с любопытством, кто-то со злорадством, а кто-то даже потирает руки, очевидно, в ожидании скандала. Как бы там ни было, я не доставлю им такого удовольствия в первый же день.

В коридоре меня ожидает сюрприз. Приятным его назвать сложно, потому что вместе с деканом стоит этот наглец, с которым мы уже не сошлись характерами.

– Екатерина Ивановна, должно быть, произошла досадная ошибка. Я встретил только что в коридоре Воскресенского...

– Прошу прощения, – набираюсь наглости и перебиваю достопочтенного профессора. – Вы встретили студента Воскресенского случайно, или он сам пришел к вам в деканат? – при этом я не свожу взгляда с паршивца. А Марк лишь довольно улыбается, смотря на меня с превосходством.

– Это неважно, Екатерина Ивановна, потому что суть не в этом. Произошло недоразумение – Воскресенский утверждает, что вы не пускаете его на лекцию...

– Да, потому что правила для всех едины. И, если студент Воскресенский горит желанием присутствовать на моих парах, то ему надо приходиться раньше меня. Я не терплю опозданий. И это, как минимум, неуважение ко всем остальным, и ко мне в том числе.

– Я понимаю, вас, Екатерина Ивановна, но дело в том, что отец Воскресенского... – смущенно произносит Николай Егорович.

– Ах, вот в чем дело, – протягиваю я, скрещивая руки на груди и переводя пренебрежительный взгляд на Марка. – Тогда запомните, пожалуйста, сам, Воскресенский, и донесите следующую мысль вашему отцу: даже не вздумайте приходиться ко мне и договариваться насчет экзамена для вас. Я не продаюсь. Сейчас вы можете пройти в аудиторию и присутствовать на лекции, возможно, что-то умное и отложится в вашей голове. И все это только потому, что уважаемый профессор просит за вас. Но я все равно поставлю вам прогул. Спасибо, Николай Егорович, и хорошего дня.

Марк обжег меня злым взглядом, до хруста сжав кулаки. Кажется, парень в бешенстве. Но ничего, кто-то должен поставить его на место и спустить с небес на землю.

Не обращая внимания на студента, захожу в аудиторию, едва сдерживая злость и раздражение. Нет, каков же наглец! Не успел вылететь из кабинета, как тут же побежал к декану жаловаться на свой же косяк.

Но, очевидно, этот несносный мальчишка решил в первый же день проверить уровень моего терпения. Потому что, проходя между рядами, резко останавливается и, повернувшись, с наглой ухмылкой бросает:

– Екатерина Ивановна, мое утреннее предложение все еще в силе, – и подмигивает, засранец!

У меня чуть не вырвалось: «Засуньте ваше предложение...», но я вовремя прикусила язык и холодно осадила мажора:

– Благодарю, Воскресенский, но в ваших услугах я не нуждаюсь.

Студенты тут же начали удивленно перешептываться, кто-то даже засвистел. По сверкнувшим злым темным глазам Марка я поняла одно: это война!

Глава 3

Катя

На следующее утро меня на стоянке возле дома ожидал сюрприз. И приятным его назвать сложно. Марк Воскресенский собственной персоной стоял, облокотившись на капот своей дорогушей спортивной тачки. Только сегодня он был в черной рубашке. Но все равно он был очень притягательным.

– Доброе утро, Катя, – произносит он, как ни в чем не бывало, стоило мне пройти мимо к своей машине.

– Екатерина Ивановна, – холодно поправляю я, несмотря на то, что внутри просто колотит от его поступка. До чего дошло: студенты караулят преподавателя у дома! Никакой личной жизни! А что будет, если я поставлю не ту оценку за экзамен? Штурм?!

– Катя, к чему это все? Мы одни, можешь спрятать свои колючки, – лениво произносит Марк, оттолкнувшись от машины и последовав за мной.

– Послушайте, Воскресенский! Что вам непонятно? Я – ваш преподаватель, вы – мой студент. Или для вас чуждо понятие соблюдения дистанции?!

– Я понял. Ты такая злая потому, что еще не выпила кофе с утра и не позавтракала. Я не знаю, в каком кафе ты пред-

почитаешь завтракать. Пока! – подчеркивает, обжигая меня своим темным взглядом и соблазняя порочной улыбкой. – Но я на свой вкус купил шоколадный круассан и капучино. Все девушки любят послаще.

Есть люди, которые совершенно не умеют извиняться. Им чуждо слово «прости» и проще просто загладить свою вину материально или вообще сделать вид, что ничего не произошло. Марк как раз из такой категории. Но! Я могла бы оценить его попытку извиниться, если бы он не сравнил меня с остальными своими девушками! Конечно, как женщина, я оскорбилась. Даже несмотря на то, что каких-либо отношений с этим парнем у нас быть не может, слышать такое неприятно...

Марк протягивает мне пакет и стакан с ароматным кофе с логотипом известной сети кондитерских. Конечно же, самой лучшей. Воскресенский – не тот человек, что предпочитает второй сорт. И так во всем.

– Я оценила вашу попытку извиниться, Воскресенский, но на будущее позвольте дать вам совет. Никогда не сравнивайте понравившуюся женщину со своими предыдущими пассиями. Никто не потерпит такого. И сегодня вы отделались очень легко: сделаю вам скидку на вашу молодость и неопытность. Всего доброго, до встречи на лекции.

Я уже открыла дверь с намерением сесть в машину, как была резко схвачена за руку и прижата к сильному горячему телу. Я вскрикнула от испуга и неожиданности, а сердце за-

шло в бешеном ритме.

– Ты все равно станешь моей, Катя, – прошептал мне на ухо Марк низким голосом, растягивая гласные моего имени, что заставляло меня трепетать. Прозвучало как угроза, вот только мальчик еще не в курсе, что я – крепкий орешек, который точно ему не по зубам.

Этот паршивец, воспользовавшись моим замешательством, пошел еще дальше: прижался к моей шее в поцелуе. Как раз туда, где бешено бьется пульс. Черт! Теперь этот наглец в курсе, какую реакцию у меня вызывает!

Ошарашенная, со всей силы толкаю парня в грудь. Он, не ожидавший такой реакции, отшатнулся и, пытаясь удержать равновесие, пролил на себя кофе.

– Зараза! – Марк ошарашенно рассматривает расплывающееся пятно на груди, переводя взгляд с себя на меня и обратно.

– Аккуратнее с выражениями, Воскресенский! И да, извините, я случайно. Так понимаю, сегодня у вас очередной прогул? – и с довольной улыбкой, не дожидаясь ответа от своего нерадивого студента, сажусь в машину и уезжаю на пары.

В аудитории я не успела дойти до своего стола, как дверь распахивается, и входит улыбающийся чему-то Марк. В той же испачканной рубашке и брюках. И как только успел?! Он же уехал наверняка позже меня...

– Я прошу прощения, Екатерина Ивановна, за опоздание.

У меня произошел форс-мажор – на меня пролили кофе...

– Быстрее, Воскресенский, но это в первый и последний раз, когда я позволяю вам входить после меня, – не глядя в его сторону, чтобы не смутиться еще больше, пробормотала я.

Марк проходит к дальней парте, и, посмотрев на меня с победной улыбкой...медленно начинает расстегивать свою рубашку. Я залипаю на несколько мгновений, замороженная тем, как длинные и ловкие пальцы расстегивают пуговицу за пуговицей, сантиметр за сантиметром обнажая скульптурный торс. Это действие сопровождается томными вздохами красавиц, удивленным шепотом, свистом и улюлюканьем со стороны парней.

Зажмуриваюсь на несколько секунд и, придя в себя, окончательно смутившись, зло шиплю:

– Воскресенский, что вы творите?!

– Говорю же, одна неуклюжая особа пролила на меня кофе. А я уж очень хочу поприсутствовать на ваших занятиях. А в мокром сидеть неудобно.

– Что, Воскресенский, тоже не хочется пропускать лекции по уголовному праву, когда их читает ТАКОЙ преподаватель, а не дряхлый старик? – со смешком спрашивает студент со среднего ряда.

Это было последней каплей. Я никому, даже этим чертовым представителям «золотой молодежи», не позволю срывать мои лекции и вести себя настолько неуважительно по

отношению ко мне.

– Отставить балаган! – рывкнула я, хлопнув рукой по столу. Студентики, очевидно, не ожидали столь бурной реакции. Да что там говорить, я сама от себя не ожидала. Обычно я веду себя более сдержанно, умело управляя эмоциями, но Марку играючи удалось вывести меня из себя. То ли еще будет... чую, наплачусь я с этим паршивцем.

– Дорогие мои, кажется, вы немного перепутали заведения. Театр абсурда находится в другом здании. Я здесь для того, чтобы работать и давать вам знания в области уголовного права. У кого другие цели – прошу встать и выйти.

Никто не шелохнулся. Испугались, демоны. Правильно. Катя Гончарова еще и не на такое способна!

– Желающих нет? – «золотая молодежь» продолжает на меня изумленно смотреть. Некоторые, кажется, даже дышать перестали. – Отлично. Тогда, Марк, будьте так добры, покиньте аудиторию, и мы наконец-то начнем.

– А я тоже пришел сюда за знаниями. Так что, не тни время, Катя, – выделяет мое имя своим бархатным голосом, снова растягивая его, словно пробует на вкус. Один только его голос заставляет сердце снова мчаться галопом. Черт бы его побрал, так и до инфаркта недалеко!

– Воскресенский, вы снова забываетесь. Не знаю, как на других, но на моих занятиях я не позволю вам сидеть без рубашки. Поэтому либо вы ее одеваете, либо выходите из кабинета, – сверлю его злым взглядом, тяжело дыша. Чую, до-

ведут меня мои студентки до нервного тика своими выходами к концу семестра.

– Ты же знаешь, что будет, если я буду снова разгуливать по коридорам, – довольно произносит Марк, засунув руки в рукава.

– Вы хотели сказать, если снова пойдете к декану?

В аудитории повисла звенящая тишина. Даже девочки перестали пялиться на кубики Воскресенского и обратили на меня свое внимание. Марк сверлил прищуренным взглядом, вознамерившись сделать в моем теле огромную дыру.

– На что вы намекаете, Екатерина Ивановна?

– Ни на что. Я просто прошу вас покинуть аудиторию и перестать смущать и соблазнять девушек. У них сейчас мозги потекут.

Я облегченно выдохнула, когда Марк все же послушал меня и направился на выход. Рано радовалась. Проходя мимо моего стола, он остановился так близко, что я могла почувствовать тонкий аромат его парфюма и геля для душа.

– Я все равно сделаю тебя своей, Катя, – Воскресенский произнес это шепотом, но учитывая, что все студенты уставились на нас, затаив дыхание, каждый из них четко услышал «угрозу» Марка.

Глава 4

Следующие два дня протекали спокойно. Мажорики, как ни странно, прониклись ко мне уважением и посещали пары в полном составе. За исключением Марка. Но я ни капельки не была расстроена. Пусть и дальше продолжает прогуливать, целее будет моя нервная система.

После очередного занятия я была удивлена, что оказывается и среди «золотой молодежи» есть умные ребята и даже те, кому интересно уголовное право. Мне определенно все больше и больше нравилось читать лекции на этом потоке.

Телефонный звонок вырывает меня из мыслей. Папа.

– Здравствуй, дочь. Как дела?

– Привет, папуль. Все хорошо. Я читаю лекции, студенты, надеюсь, умнеют.

– Ты с ними там, главное, поостроже. Иначе на шею сядут. А ты у меня девочка добрая, ничего против и сказать не сможешь.

Тяжело вздохнув, качаю головой. Для родителей я в любом возрасте останусь маленькой девочкой. Это, конечно же, приятно, вот только папа не знает или не догадывается, что я очень много времени провела у него на работе, в военной части, и с детства слышала, как он разговаривает с подчиненными. А позже, когда подросла, эти самые подчиненные учили меня, маленькую девочку, азам самообороны. Так что

постоять за себя я точно могу. Только папа с мамой считают иначе.

– Все нормально, пап, вот правда. Лучше скажи, как вы с мамой?

– Да как мы с мамой? По-стариковски...

Я закатываю глаза, еле сдерживая смех, рвущийся наружу.

– Папуль, ты утрируешь. Вы с мамулей у меня еще ого-го! И вообще, вы у меня самые лучшие! – стараюсь успокоить отца.

– Может, мы и самые лучшие, но ты что-то забыла к нам дорогу, дочь... – тяжело вздыхает, заставляя меня сразу же почувствовать себя никудышной дочерью. Но я быстро отгоняю эти мысли прочь:

– Папа, и не стыдно тебе?! Я была у вас два дня назад!

– А за эти два дня знаешь, сколько всего у стариков может произойти...

– Пааап, – тяну я, закатывая глаза. – Ты опять?!

– В общем, дочь, приезжай. Тем более, серьезный разговор есть.

– Ты меня пугаешь. Как у мамы с настроением? – осторожно интересуюсь я.

Моя мама любит меня так же безумно, как папа. И я ее понимаю: мое рождение – чудо для родителей.

На протяжении многих лет у них не получалось завести ребенка, но они не сломались, а были все также близки друг другу, а отношения их были крепче день ото дня. До моего

рождения у мамы было четыре выкидыша на разных сроках, и они не надеялись уже стать родителями, но в один прекрасный день, спустя почти четыре года, у мамы случилась задержка. Беременность не была простой, почти все время она пролежала на сохранении в больнице. Но благодаря маминному огромному терпению и серьезному подходу к делу в положенный срок родилась я. Мама была настолько счастлива, что была намерена назвать меня Богданой. Но благодаря дару отца убеждать, я получила имя Екатерина. Потому что должна добиться тех же высот, что и знаменитая императрица.

– Мама скучает. И волнуется за тебя...

Ну, это в принципе терпимо. Надеюсь, разговоров о моем будущем и плача о том, что я стала слишком взрослой можно будет избежать...

– Катюш, я чего звоню-то. Дело есть.

Таааак... А вот это уже не к добру... Если уж мой прямой отец-военный начинает юлить, то разговор пойдет на неприятную для меня тему.

– Слушаю, папуль. Что случилось?

– Долго объяснять дочь, да и не телефонный это разговор. Может, заедешь? Мама будет очень рада.

Я напрягаюсь, но подвести и расстроить родителей не имею права, поэтому, не задумываясь, отвечаю:

– Да, конечно, папуль, ставьте чайник, через полчаса буду.

И ровно через тридцать минут я стояла на пороге роди-

тельского дома, зацелованная мамой.

– Господи, доченька, как же ты исхудала, поди и не ешь ничего... Не готовишь... Вы же, молодые сейчас не любите готовить, вам же все этот, как его... ну, это слово новомодное... подавай... – причитает, мама зацеловывая мои щеки.

– Фастфуд? – подсказываю я.

– Да, точно, он самый!

– Мамуль, ну, что ты начинаешь. Я же была у вас с папой три дня назад. И я не похудела ни на грамм, вот можешь мне поверить. И я отлично готовлю и питаюсь! Ты же меня многому научила, мамочка!

– Нет, нет, доченька, посмотри, как у тебя впали щеки, а как ребра торчат! – причитает мама едва ли не со слезами на глазах. Нежно беру мамино лицо в руки, целую в обе щеки и спокойно говорю:

– Мама, отставить панику. Я же сказала, все нормально, значит, так оно и есть. Вы с папой научили меня не врать, и вы последние, кого бы я хотела разочаровать своим враньем. Успокойся, мамочка. Просто ваша девочка выросла. И пришло время вам с папой от меня немного отдохнуть.

– Ох, Катюш, ну, что же ты такое говоришь, а? Как же я могу не переживать о нашей доченьке?! Ты же у нас с отцом...

– Отставить, мама, – уже тверже произношу я, видя, что она на грани и вот-вот расплачется.

– Ты так похожа на Ивана, – с улыбкой шепчет мама, по-

тираясь щекой о мою ладонь. – Наша девочка...

– Так, красавицы мои! Вы что тут развели, а?! – притворно строго произносит папа! – А ну стройно шагом марш на кухню! И чтобы я не слышал больше этот плач Ярославны в моем доме!

– Есть, товарищ генерал, – отсалютовав папе, иду в заданном направлении. – Спасибо, папуль. – шепчу я, украдкой клюнув его в щеку.

Обед протекает вполне себе на дружественной ноте. Родители интересуются моей работой, все ли у меня получается, и справляюсь ли я со студентами. С последним вопросом у меня происходит заминка: я вспоминаю Марка, его выходки, но понимая, что это единичный случай, отгоняю мысли прочь и с уверенностью заверяю родителей:

– Да все нормально, студенты как студенты. Я тоже такой была!

– Дочь, у нас с мамой к тебе важная просьба, – после обеда произносит отец.

Ого, если папа так говорит, то это действительно важно для них, и я не имею права подвести.

– Да, папуль, говори, помогу, чем смогу. Что надо делать? На участке прибраться? Или, может, вам с мамой денег надо?

– Да нет, Катюш, – кривится отец. – Слава богу, с этим все в порядке. Тут мы с мамой скорее сами тебе поможем. У одного знакомого префекта день рождения через две недели. Мы приглашены всей семьей.

О неееет, только не это....

– Да и ты, Катюш, может, жениха себе приглядишь, а то я так и не успею с внуками понянчиться...

Ну, вот, мама и произнесла ту самую фразу, которой я боюсь больше всего. Она мечтает выдать меня замуж с тех самых пор, как мне исполнилось двадцать. Вот только я не тороплюсь, считая, что всегда успею. Да и кандидатур подходящих, увы и ах, нет.

Мне же хочется один раз и на всю жизнь. Чтобы как у родителей, чтобы ни минуты друг без друга. По любви хочу, а не по глупости.

Но мама все время начинает разводить сырость, стоит ей услышать мое мнение по этому поводу.

– Мама, – начинаю я осторожно, накрыв ее кисть своей ладонью. – Ну не торопись ты, а? Вы с папой все успеете, вы же такие молодые! Я приглядеться хочу раз и навсегда хочу. А не так, чтобы жалеть всю жизнь и плакать в подушку.

– Ох, Катюша, Катюша, – вздыхает мама, отводя грустные глаза. Я и сама уже на грани, чтобы расплакаться, но ситуацию спасает папа.

– Так, девочки мои! Отставить сырость и панику. Катька замуж еще успеет, она права. Так что ты, Наташа не торопи, девочку. Она у нас не глупая, все понимает. А ты Катя, чтобы в субботу была самая красивая!

– Ты что такое несешь, Иван! – мама возмущенно толкает папу в плечо. – Наша девочка – самая красивая! И каждый

день. Не слушай его, девочка, папа что-то сегодня весь день глупости говорит.

– Да все в порядке, мам, – отвечаю я, едва сдерживая смех. – Папа, а можно отказаться? Ты же знаешь, я не очень люблю все эти сборища, – с надеждой смотрю на отца.

– Никак нет, Катя. Это очень важное мероприятие, и все же тебе надо там быть. Да и мама права, вдруг именно там свою судьбу встретишь.

Я раздраженно закатываю глаза. И папа туда же! Да что за день сегодня такой?!

– Хорошо, я вас поняла. Так и быть, я буду там. Но час, не больше. А потом поеду домой. Договорились? – обвожу родителей суровым взглядом.

– И все же так ты на Ваню, дочка, похожа... Он такой же строгий. Ох, и характер у тебя, дочь... тяжело будет твоему мужу...

– Ну, маааам, – со смехом говорю я, обнимая родителей за плечи.

Глава 5

Марк

Черт, откуда звенит будильник?! Я же точно помню, что принципиально не ставил его! А это значит одно – надо мной стоит мать, и даже если я прикинусь мертвым, это не аргумент не идти на учебу.

Ненавижу первое сентября. Вот парадокс, да? В школе любил, а в универе ненавижу. Может, потому, что в школе я был наивным дурачком? А может, потому, что меня не зачихнули туда насильно, как на юрфак?

– Марк, я знаю, что ты проснулся. Хватит валяться, тебе сегодня на учебу.

– Мама, я вчера все ясно сказал. Я пойду туда, но только для того, чтобы забрать документы.

– А я, кажется, также достаточно ясно выразилась, что ты **БУДЕШЬ** – с нажимом произносит мать, повышая тон, – ходить в этот университет!

Будешь. Хорошо хоть не «должен» или «обязан». Хотя, в моем случае, именно это и подразумевается. Только вот когда я успел задолжать своим родителям, остается загадкой.

– Марк, – продолжает мама уже более миролюбиво, присаживаясь на край кровати. – Пойми, отцу нужен преемник.

Он душу вложил в эту компанию. И, разумеется, переживает за нее. Все же это не один год работы, и даже не два.

– А, может, лучше бы он вкладывал душу в сына, и тогда бы не пришлось меня уговаривать?

У меня сложные отношения с родителями. Вернее, если можно назвать отношениями то, что происходит между нами. Отец буквально живет в своей компании, считая, что если он занимается бизнесом, то остальные члены семьи должны беспрекословно ему подчиняться. Во всем. Забыв о собственных желаниях и стремлениях. Именно поэтому я ходил на плавание, борьбу и шахматы, когда хотел посещать занятия по футболу и авиамоделированию.

Как же, не может сын самого (!) Воскресенского вместе с еще двадцати одним участником гонять мяч по полю. Не комильфо. Не престижно. Так же, как и моделирование. Сын Георгия Дмитриевича должен быть всем на зависть: красив собой и невероятно умен. А еще плясать под дудку своих родителей.

И если первым меня природа не обделила, то с послушанием вышли проблемы. И не потому, что мне нравилось делать все назло родителям, а потому, что у меня с самого детства было на все свое мнение и негибемый характер.

Мне отчаянно хотелось, чтобы меня услышали, чтобы со мной советовались и считались. Но мой отец упрямее меня во сто крат. С возрастом я понял, что бесполезно что-то доказывать и просто стал вести себя так, как мне приписывали.

И постепенно это вошло в привычку и стало образом жизни.

– Как ты можешь так об отце! Да он...он для тебя...– мать едва не задыхается от возмущения.

Что касается матери, она любит меня. По-своему. Моя мама – из обычной семьи, в которой всегда не хватало денег, и ей пришлось работать с семнадцати лет. Встретив моего отца, она выскочила за него замуж, забеременев.

Очень быстро мама привыкла к шикарной жизни и ни за что не захочет с ней расставаться. Наверно, именно поэтому она всегда на стороне отца. Сам того не ведая, папа подкупил ее всевозможными благами, поэтому так вышло, что я один против всех с раннего детства.

Но я не жалуясь ни в коем случае, нет. Благодаря этому я – такой, какой есть. И меня все устраивает.

– Что он для меня, мама? – устало спрашиваю, поднимаясь с кровати. Поспать мне не удастся – мама, она, как клещ, если вцепилась, то ни за что не отпустит, пока не высосет всю кровь.

– Он для тебя место в компании приготовил! От тебя всего лишь нужно ходить в университет и получить диплом!

– А вы меня спросили, нужно ли мне это место?! Хочу ли я идти по стопам отца?!

Перед окончанием школы наш дом напоминал Багдад после бомбежки американцами. Я уперся и не хотел поступать на юрфак, а отец с матерью пытались меня прогнуть. Но однажды, перед самым окончанием, оступился и попал в ДТП,

где виновником аварии был я. Слава Богу, никто не пострадал, но обе машины не подлежали восстановлению. Отец в считанные часы замял это дело, но мне пришлось все же идти учиться на юриста. А потом меня с распростертыми объятиями ждали в компании. Все это напоминало тюрьму, где я отбывал пожизненное наказание.

Тяжело вздохнув, в дурном расположении духа, все же еду в универ. Но мое настроение резко меняется стоило мне увидеть на стоянке обворожительную красотку. Первой моей связной мыслью было: «МОЯ!», второй – «РУКИ ОТ НЕЕ УБРАЛ!». Все остальные мысли не пропустит цензура, и имеют возрастной ценз «18+».

Рядом с МОЕЙ девушкой стоял какой-то... даже не знаю, как его назвать. Стоит мнется, что-то бормочет, неряшливо одет... одним словом, никак не подходит МОЕЙ красавице.

С парнем-то я разобрался быстро, а вот с девушкой вышла проблема – она оказалась с характером. Но ничего, так даже будет интереснее.

Только каково же было мое удивление, когда я зашел в аудиторию, и понял, что преподавать уголовное право будет... МОЯ жаркая красотка! Вот это поворот! Да я теперь с таким удовольствием буду ходить на учебу и точно ни одной пары не пропущу!

Глава 6

Рабочая неделя подходила к концу, а значит, приближался день рождения какого-то там шишки, на котором я обещала присутствовать родителям. Я шла по коридору, раздумывая, какое же платье надеть, как меня резко дернули за руку, и я оказалась зажата в углу между стеной и...Марком.

– Ну, привет, Катя. Вот ты и попалась, – он жадно и голодно оглядывает мое тело, руками сжимая талию. Трахает, не раздевая, одними лишь темными глазами, в которых бушует страсть.

– Ты что вытворяешь, Марк?! – от гнева и злости не замечаю, как перехожу на «ты».

– О, а вот и новый уровень отношений! Надо почаще тебя оставлять одну, чтобы соскучилась. Глядишь, так скоро окажемся в моей постели.

Дергаюсь сильнее, пытаюсь выбраться из захвата парня. Но куда там с моим весом против этой горы мышц! Марк даже с места не сдвинулся, лишь сильнее прижался ко мне.

– Пусти! – трепыхаюсь в его руках, как птичка, пойманная в ловушку.

– Нет, Катенок, не в этот раз, – шепчет Марк, гипнотизируя взглядом и проводя большим пальцем по моим губам. За миг до того, как он обрушивается на мой рот в алчном поцелуе, я вижу, как в его глазах загорается дикое желание.

Марк целует меня, как никто другой в этой жизни: то нежно и чувственно, то страстно и быстро, на грани удовольствия и боли. И если бы мы были в отношениях, я бы могла предположить, что таким образом парень хочет показать, насколько скучал.

Он обводит языком контур моих губ и проникает им в рот, отпуская себя. Он целует так, словно я – источник живительной силы, а Марк вознамерился испытать меня до дна. Воскресенский зарывается пальцами в волосы на затылке, слегка оттягивая их. Но я не чувствую боли. Задрожала всем телом, изнывая от обрушившегося на меня желанья. Но...нам же нельзя! Это неправильно!

Сейчас мы оба находимся во власти страсти, порока и низменных желаний. И, черт меня дери, нет никаких сил противостоять этим умелым ласкам парня. Посопротивлявшись несколько мгновений (больше из упрямства, чем из приличия), все же отвечаю Марку, отбросив все сомнения. Понятия не имею, что мной руководило в тот момент, но одно я знаю точно: мне жизненно необходимо было попробовать его губы на вкус.

Но Марк не останавливается на достигнутом: кладет вторую руку на поясницу, резко толкая на себя. И я каждой клеточкой ощущаю, как он напряжен и возбужден.

Растворяюсь в водовороте ощущений, наплевав на меры предосторожности и приличия. Я доверилась парню, что так умело толкает меня за грань. Но, несмотря на это, я краеш-

ком сознания ощущаю, как Воскресенский плавно ведет ладонью вниз и сжимает мою ягодицу, сдавленно зарывчав. И, наверно, это отрезвило меня.

С силой кусаю Марка за нижнюю губу, и когда он, зашипев от боли слегка отстраняется, с силой отталкиваю парня от себя.

– Вы забываетесь, Воскресенский! – шиплю, словно разбуженная кобра, внутри стораю со стыда. Боже, как я могла до такого опуститься?!

– Катенок, ты не думаешь, что поздно уже ломаться? – криво ухмыляясь, произносит Марк, кончиком языка слизывая капельку выступившей крови.

– Ты меня принудил! Добровольно я ни за что бы не стала с тобой целоваться! Это... это почти что изнасилование! – я понимаю, что со стороны я выгляжу, как истеричка, но не могу себя остановить. Господи, до чего я опустилась?! А если бы нас заметили? Если бы мимо проходил кто-то из коллег?!

Марк скривился на мои слова, словно я ему подсунула лимон.

– Катя, ты же юрист, преподаватель уголовного права! Знаешь же, что в законодательстве нет определения понятия «почти что»!

Я задыхаюсь от наглости, а внутри параллельно загорается чувство довольства: этот паршивец-таки слушает мои лекции!

– Я – Екатерина Ивановна! И если ты не будешь проявлять

ко мне уважения, то я...я...

– Что ты? Что ты мне сделаешь, Катя? – нахально заявляет Марк, скрестив руки на груди и снова лениво растягивая мое имя. – Правильно, ничего. А вот я много что могу. Например, довести до оргазма, не снимая с тебя трусиков. Которые, я уверен, сейчас мокрые насквозь.

Моментально вспыхиваю от того, что этот паршивец говорит правду. Между ног потоп и пожар одновременно, и, по правде говоря, меня пугает моя реакция на этого парня.

Признаться честно, что касается постели, то здесь я очень комплекую. Мне не нравится сам процесс, я ни разу не получала оргазм от члена, плюс несмотря на то, что я всегда прошу выключить свет, все равно продолжаю стесняться и не могу раскрыться и довериться мужчине.

Первый раз для меня был ужасно болезненным, и последующие три – четыре – тоже, и, несмотря на то, что прошло уже достаточно лет, я всегда подсознательно жду этой боли. Ее нет, как и нет удовольствия, которое заканчивается тогда, когда член проникает в меня. Нет, учебники утверждают, что я не фригидна, потому что прикосновения к определенным частям моего тела вызывают во мне бурю эмоций, низ живота тяжелеет, хочется ощутить наполненность между ног, но...почему-то все моментально затухает, стоит мужчине приступить к «делу».

С Марком же не так. Это далеко не первый раз, когда он меня провоцирует, и результат всегда один: я его хочу. До

боли. До дрожи. А ведь он даже ни разу не перешел черту! У нас были так, подростковые шалости, можно сказать.

– Правильно, Катя, – словно змей-обольститель тянет Марк, придвигаясь ближе и заправляя прядь волос за ухо. – Ты ничего не сможешь мне сделать. Знаешь, почему? Потому что ты хочешь меня. Твое тело не врет. И знаешь, что? Я все равно тебя трахну. Потому что трахнуть сексуальную преподашу – моя сексуальная фантазия номер один.

Как только смысл сказанного дошел до моего мозга, я, не задумываясь, размахиваюсь и влепляю хаму звонкую пощечину. Удар у меня хороший, поставленный, поэтому с удовольствием смотрю, как на щеке Марка выступает красный след от удара.

– А это будет еще интересней, чем я думал, – широко улыбается, потирая щеку.

Придвигаюсь и произношу на ухо одновременно томным и милым голосом, словно делаю непристойное предложение парню:

– Я тебе яйца оторву, милый, – и довольная собой ухожу, не оборачиваясь.

Глава 7

В раздражении буквально сбегая по ступенькам, как у меня звонит телефон.

– Да! – рывкаю я, не глядя, кто звонит.

– Ого, прошла всего первая неделя учебного года, а у тебя уже глаз дергается? – удивленно спрашивает моя подруга Саша.

Тяжело вздыхаю, пытаюсь унять бешено бьющееся сердце.

– Извини, Сашуль. Непростой день, – вернее, его окончание.

– Студенты достали?

Вспоминаю сцену в коридоре и снова тяжело вздыхаю. Достали, да. Вернее, один.

– Можно сказать и так.

– Я чего звоню-то. У Аси завтра не получится прийти на наш «женсовет», у меня тоже кое-что нарисовывается. Поступило предложение увидеться сегодня. Что скажешь? Или ты все еще сеешь в головы нерадивых студентов светлое, доброе, вечное?

– Упаси меня Бог! Пять часов в день – мой максимум. На сегодня я закончила и вполне свободна. Так что я двумя руками «за»!

– Отлично! Тогда часа через два встречаемся в нашем кафе.

– Договорились.

Закончив разговор с Сашей, сажусь в машину и тут же на-тыкаюсь на внимательный темный взгляд. Марк стоит у своего автомобиля, скрестив руки на груди. Его лицо ничего не выражает и по нему сложно прочесть какие-либо эмоции. Да и зачем мне это, собственно? Мы друг другу никто, а забывать голову лишней, ненужной мне информацией не вижу никакого смысла.

Откинув все лишние мысли, выезжаю с парковки на встречу с девочками. Их поддержка мне сейчас точно не помешает.

Вот уже много лет я, Альбина, Ася и Саша встречаемся раз в две, иногда в три недели, чтобы поделиться новостями и просто пообщаться. Это наш священный ритуал еще с института, и мы стараемся его не нарушать. Раньше с нами была еще Лилия, но сейчас у нее не самый простой период, и она пока пропускает наш «женсовет», как мы называем наши встречи. Тем более, она сейчас в положении.

– Привет, девчонки! – плюхаюсь на диванчик рядом с Альбиной.

– Ты какая-то взбудораженная, – с подозрением оглядывает меня Ася. – Может, сразу чего покрепче? Нервишки подлечить.

Вспоминаю Марка с его темными омутами, его протяжное «Катя» и тяжело сглатываю. Нет, моя дорогая, алкоголь мне точно тут не поможет. Надо что... погорячее.

– Нет, спасибо, я за рулем.

– А что случилось? Я что-то пропустила? – оживилась Саша.

– Наша Катя теперь преподает в ВУЗе. Только извини, дорогая, но глядя на тебя, я вспоминаю Кемерон Диаз из «Очень плохая училка». Ты специально так одеваешься? Чтобы провоцировать? Уверена, что парни с тебя глаз не сводят, – заговорщически улыбаясь, произносит Альбина.

– А что не так с моим нарядом? – недоуменно оглядываю себя с головы до ног. Юбка-карандаш, бирюзовая блузка с неглубоким вырезом, каблучки, неброский макияж. Не понимаю, что не так.

– Да то, что ты в любое время суток выглядишь бомбически! Как тебе это удается?!

– Зависть – плохое чувство, Сашуль, – прищурившись, произношу я, и мы дружно смеемся.

На самом деле это не так, у нас очень близкие отношения, у некоторых сестер таких нет. И я целиком и полностью могу доверять своим девчонкам.

– Ну, а если серьезно, Катюш, ты все равно какая-то грустная и дерганая. Что случилось? – спрашивает Ася, пронизывая меня цепким взглядом.

Я тушуюсь под внимательными взглядами девчонок, и сама не знаю, почему, но впервые в жизни утаиваю от них правду:

– Да Вадим приезжал несколько дней назад прямо к уни-

верситету...Прощения просил...

За столиком воцаряется тишина. Я прям кожей чувствую неприязнь девчонок, исходящую от них сейчас. После того грязного поступка они готовы были его порвать на мелкие кусочки, если бы не был установлен запрет на убийство в Уголовном кодексе.

– Я, пожалуй, все-таки выпью, – бормочет Саша. – Официант.

– И я, – соглашается с ней Альбина. – Девчонки, вы как? Мы переглядываемся с Асей. Она пожимает плечами:

– Мне терять нечего, так что, пожалуй, поддержу. Катюш?

– Мне вообще-то завтра на работу..., – неуверенно бормочу я. Все-таки в субботу у студентов по утрам тоже есть пары.

– Ой, да не умрут мажорики без твоих лекций! – кривится Саша. – Закатишь им самостоятельную работу! Проблем-то!

– В первую неделю учебного года? – вопросительно выгибаю бровь.

– А что такого? У них серьезная будущая профессия. Надо как следует вдалбливать им знания.

Мы снова дружно смеемся.

– Ладно, девочки, уговорили. Мне джин с тоником, пожалуйста, – сказала я подошедшему официанту.

Через час, заметно повеселевшие и пьяненькие мы уже более спокойно обсуждали почему-то именно мою личную жизнь.

– Эх, Катька, мужика вот тебе надо. Хорошего, да только сильного по характеру. А то знаю я тебя: всю жизнь прожила с папой генералом, нахваталась у него всяких приемчиков и теперь легко всеми вертишь. А с мужиками так нельзя, – пьяным голосом тянет Альбина, отпивая свою пину-коладу.

– Да мне и одной неплохо...

– Ерунду не говори! – строго обрывает Ася. – Я понимаю, что после этого твоего козла Вадима...

– Не произноси его имя всеу, Ася! – вмешивается Саша. – На кол его! За то, что нашу Катюшу так обидел. Теперь она вон к мужикам подойти боится.

Смотрю на девчонок и широко улыбаюсь. Как же хорошо, что они у меня есть!

– Ой, девчонки, не будьте вы такими кровожадными! Забудьте его, папа с ним уже разобрался, с него хватит. Все у меня хорошо, вот правда.

– Что, и мужик появился?! – прищурившись, с подозрением спрашивает Альбина.

И вот с этого дня я зарекаюсь пить. Честно. Правда-правда. Потому что мой пьяный мозг не успел за языком, и я, не подумав, ляпнула:

– Да!

И снова воцарилась тишина. Три пары глаз с подозрением и некой обидой, что не сообщила им такой важной новости, буравят меня чуть ли не насквозь.

– Таааак... – тянет Ася. Ох, не к добру, не к добру это...

– Оставаться на месте! – тянет меня за руку обратно Саша при попытке к бегству. – Теперь мы тебя будем пытаться...

– Девчонки, может, не надо, а? У меня папа генерал, он вам этого не простит, вы же знаете! – предпринимаю последнюю попытку отделаться малой кровью.

– Ничего, ничего, мы с ним полюбовно договоримся! А теперь колись, красота моя: кто он? Как зовут? Возраст? Откуда? Сколько зарабатывает? Размер члена?

– Альбина! – возмущенно восклицаю я.

– Хорошо, согласна, про зарплату вопрос не этичный, можешь не отвечать.

– Альбина!! Я не буду говорить, какой размер члена у моего мужчины!

– Предлагаешь мне узнать самой? – поигрывает бровями.

Я сижу в шоке, округлив глаза. Стоило мне только представить...

– Расслабься, мне это не за чем. Пока мой любовник меня целиком и полностью устраивает.

– Катюш, ну, расскажи. Дай нам повод вместе с тобой порадоваться, – Ася приобнимает меня за плечи.

Обвожу ожидающих моего ответа девчонок. Вот и зачем я это ляпнула?! Не могу! Не могу обманывать близких мне людей! Но и как выкручиваться, не знаю!

– Девочки, давайте не в этот раз, а? У нас все так...зыбко, непонятно...Да и сглазить я боюсь, если честно...

Подруги понимающе переглянулись и синхронно кивну-

ли:

– Мы все понимаем, Катюш! Поступай так, как считаешь нужным. Но помни, что мы ждем ответов! И да, ты всегда можешь рассчитывать на нас! – и снова дружно кивают головой, как китайские болванчики.

Улыбаюсь со слезами на глазах:

– Девчонки, как хорошо, что вы у меня есть...

Глава 8

Катя

На следующее утро я действительно напоминала очень плохую училку из одноименного фильма. Я чуть ли не лежала на столе в обнимку с бутылкой воды, в пол-уха слушая доклады студентов. Хорошо, что до этого мне удалось вызвать их интерес к предмету, и теперь мажорики проводили занятие сами, практически без моего участия. Они о чем-то оживленно спорили, дискутировали и доказывали друг другу. Я же в это время успевала только отмечать отвечающих.

«Я.Больше.Не.Пью» – прилетает смс в мессенджере от Саши.

«Я тоже!» – добавляет Альбина.

«Я зафиксировала, девочки. И в следующий раз, когда вы попытаетесь меня соблазнить, я тыкну под нос вам эту переписку!» – набираю я.

«Катя! Фу, такой быть!» – моментально реагирует Ася.

«А у тебя что, голова не болит?»

«Нет, потому что я выпила таблетку. Знаете, есть такие волшебные средства. В аптеке продаются», – глумится подруга.

«Сучка!» – прилетает от нас троих практически одновременно.

менно.

Марка снова не было на моих занятиях. Своеобразный бойкот? Как это глупо и по-детски! И после такого он будет мне доказывать, что взрослый парень и чего-то стоит? Грош цена его словам!

Наконец-то этот ад, ой, прошу прощения, занятия закончились, и я со спокойной душой могу отправляться домой лечить голову. Но, как говорится, мы предполагаем, а Бог располагает...

На стоянке я обнаружила, что где-то умудрилась пробить колесо. Ну, конечно! У меня сейчас как раз то самое состояние, когда нужно заняться колесом!

– За что?! – простонала я вслух, хватаясь за голову.

– Есть запаска? – раздаётся позади голос, от которого я вздрагиваю. От неожиданности и от того, как мое тело реагирует на этот низкий бархатный голос. Оно предаёт меня раз за разом, и мне все сложнее держать себя в руках. – Открой багажник, я сейчас поменяю.

– У меня нет запаски, – растерянно отвечаю, понимая, что это действительно проблема.

– То есть, как это нет, Катя?!

– Вот так. Прикинь, такое тоже бывает! – раздражаюсь я. Голова от его громкого сердитого тона вновь начинает раскалываться. – Она есть, но я не успела отвезти её в шиномонтажку, – уже тише добавляю, с неверием осматривая парня. Глазам и ушам своим не верю, что Воскресенский предлага-

ет мне помощь. В моем представлении он на это совершенно не способен. Но я ошибалась.

– Ясно. Все равно открывай багажник, – деловито произносит Марк, выжидающе смотря на меня.

– Ты вообще меня слышишь, Воскресенский?! У меня нет запаски, она пробита! – раздражаюсь, морщась от головной боли.

– Я тебя услышал, Катя. Поэтому сейчас ты откроешь багажник, и мы поедem, сделаем её, а потом я сам поменяю тебе колесо, – произносит Марк ровным и спокойным голосом, словно объясняет ребенку прописные истины.

Я замерла в шоке на несколько мгновений, не веря своим ушам.

– Что? Ты? Поменяешь мне колесо? – не выдерживаю и хохочу, не взирая на молоточки, что стучат в висках.

– Ты так говоришь, словно это что-то сверхъестественное.

– Извини, но да. Представить только, сам господин Воскресенский будет у моих ног! – глумлюсь я над парнем.

– А что, предпочла бы сама оказаться на коленях передо мной, Катя? – произносит он вкрадчиво, на свой манер растягивая мое имя. Ох, зря, я совершенно зря сказала это! Потому что мое бурное воображение подкинуло мне картинку, как я покорно стою на коленях и ожидаю дальнейших указаний от этого властного парня. Голая. Абсолютно. Черт! Черт! Черт!

Я смущенно отвела взгляд, покраснев, словно девствен-

ница, в присутствии которой впервые произнесли слово «член». В принципе, я не далеко ушла от этого...

– Что, понравилось, да, Катя? Если будешь хорошей девочкой, ты получишь много незабываемых оргазмов, – Марк буравит меня своим темным взглядом, уговаривая согрешить. Ему не надо даже произносить никаких пошлых фраз или чего-то подобного. Достаточно просто раскатать мое имя на языке и смотреть вот ТАК. И я отдамся ему, не задумываясь. Хочу быть в его власти. Хочу быть послушной в руках этого сильного парня...

– Как говорится, первым делом самолеты... Открывая багажник, – как ни в чем не бывало меняет тему.

– Нет, спасибо, Марк. Я справлюсь сама, – отчаянно мотаю головой. Скажу все, что угодно, потому что хочу, чтобы он ушел как можно скорее. Меня пугает реакция моего тела на этого парня...

– Сама поменяешь колесо? – изогнув бровь, насмешливо спрашивает он.

– Нет, попрошу кого-нибудь.

– Кого? Того хлюпика, который даже отстоять не смог женщину, которая ему нравится, перед другим мужчиной? Уверена, что он знает, как держать домкрат? – он тут же меняется в лице. Злится. Словно я – его женщина. Словно он УЖЕ имеет на меня права.

– А ты знаешь? – возвращаю ему насмешливый тон, скрестив руки на груди.

– А я знаю.

– И откуда?

– Оттуда. Хватит препираться, открывай багажник и иди, садись в мою машину, – щелкает брелоком сигнализации.

И я все же сдаюсь. Сложно устоять, когда мужчина просто берет и решает твою проблему без лишних разговоров.

В машине я украдкой бросаю взгляды на Марка. И с каждым разом мне все сложнее и сложнее отвести от него взгляд. Да, стоит признаться самой себе, что меня дико возбуждает то, как он серьезно смотрит на дорогу и уверенно ведет эту спортивную машину. Никогда бы не подумала, что меня будет заводить то, как мужчина сжимает руль и то, как у него проступают вены на руках.

– Прекрати на меня пялиться, – раздается довольное, когда я в очередной раз с жадностью рассматривала профиль своего студента.

– Я не пялюсь, – буркнула, отвернувшись к окну.

– Пялишься. И судя по всему, тебе нравится то, что ты видишь. Тогда я не понимаю, чего ты ломаешься, Катя? Мы оба – взрослые люди.

– Если ты еще раз намекнешь на секс, Марк, Богом клянусь, я тебя стукну!

– Ой, вот только не надо строить из себя святую невинность! Секс – естественный процесс между взрослыми людьми!

– Вот именно, – парирую я. – Между взрослыми людьми,

а не между взрослой женщиной и мальчиком!

Марк с силой сжал руль, что тот аж заскрипел, а на его челюсти заходили желваки.

– Никогда. Не. Называй. Меня. Так, – проговорил, выделяя каждое слово.

– А я что-то сказала неправильно?

– Не говори то, в чем ты не смыслишь, Катя. Кто из нас двоих взрослый – придется еще выяснить.

И сдается мне, что я была не права, назвав его мальчиком. Потому что на шиномонтажке Марк повел себя, как истинный мужчина: он объяснил причину, сказал, что нужно сделать и не позволил мне заплатить. А на стоянке действительно сам в два счета поменял колесо, чем очень удивил меня. Да, стоит признаться самой себе, я действительно не знаю этого парня... И он далеко не такой, каким хочет казаться...

– Спасибо тебе, Марк. Ты меня очень выручил, – искренне благодарю я своего студента.

– Отработаешь, Катя... – ехидно ухмыляется Марк.

– Не поняла... – растерянно хлопаю глазами.

– Натурой, говорю, отдашь. Я бы не отказался от минета, но свидания вполне будет достаточно, – довольно произносит Воскресенский, скрепящая руки на груди.

– А не пошел бы ты...?! – мгновенно завожусь, отчаянно краснея. – Почему тебе все нужно испортить?!

– Я ничего не портил, Катя, а лишь озвучил свои истинные желания. И кто из нас после этого взрослый?

Ничего не отвечая, сажусь в машину и резко стартую с места, лишь бы оказаться подальше от парня, которому я готова сдать...

Катя

– Доченька, какая же ты красавица у нас! – прижав руки к груди, восклицает мама со слезами на глазах.

– Началось, – папа закатывает глаза, притворно тяжело вздыхая.

– Мам, только давай без слез. Я, конечно, доверяю нашей люксовой косметике, но лучше обойтись без экспериментов. И красные глаза ничего не скроет.

– Я не плачу, нет-нет, я не плачу...

Признаться, мне и самой понравилось мое сегодняшнее отражение в зеркале. Блестящие прямые волосы обрамляют овал лица, румяна подчеркивают скулы, помада цвета бургундского вина делает губы более полными и сочными. На мне кружевное платье в пол «с сюрпризом» в тон помады. Спереди оно выглядит вполне невинно: вырез «лодочка», открывающий ключицы, длинные кружевные рукава. Ничего особенного, сегодня так разодета добрая половина гостей женского пола. Но стоит мне повернуться спиной, как я тут же ощущаю несколько десятков пар глаз, прожигающих дыру в моей спине.

Сзади на платье треугольный вырез до самой поясницы, а вкуче с разрезом сбоку до середины бедра, почти до кружевной резинки чулок, мой наряд имеет бомбический эф-

фект. Понятия не имею, зачем я оделась так провокационно, но душа требовала праздника и пошалить, разве я могу себе отказать в такой малости?!

– Анатолий Владимирович, дорогой, с юбилеем тебя! Всех благ! – отец протягивает небольшую коробочку в подарочной упаковке, пожимая руку. –

– Спасибо, что пришел, Иван Васильевич. Рад видеть.

Не знаю, сколько лет исполнилось этому мужчине, но выглядит он очень молодо: высокая подтянутая фигура, никакого живота над ремнем, острый и мудрый взгляд, а редкая седина в волосах придает ему лишь шарма и солидности.

– А это мои девочки. Ну, с женой ты уже знаком, а это Катя – моя дочь, – с гордостью произносит отец. От его слов тепло разливается в груди, вызывая улыбку.

– Приятно познакомиться. Присоединяюсь к поздравлениям.

– А ты, Иван Васильевич, хитер – столько лет скрывать от нас такое сокровище! Приятно познакомиться, Екатерина. Вы очень похожи на своего отца, – неожиданно серьезно и с теплотой в голосе произносит Анатолий Владимирович.

– Спасибо, многие так говорят.

– Нателла, дорогая! Здравствуй, рада тебя видеть! – к нам приблизилась статная элегантная женщина, которая тут же кинулась с объятиями к маме.

– И я тебя, Леночка!

– Это моя супруга, Елена Макаровна, – поясняет мне друг

отца.

– Простите мне мое невежество! Мы так давно не общались с Нателлой, что стоило мне ее увидеть, как я позабыла обо всем на свете, – с извиняющейся улыбкой поясняет Елена Макаровна.

– Ты же знаешь, Леночка, что наши двери для вас всегда открыты. Не нужно ждать приглашения.

– Я помню и знаю, дорогая! Но я с головой ушла в бизнес, представляешь?! Никогда бы не подумала, что это настолько меня увлечет. Но буквально в ближайшие недели моя фирма выходит на новый уровень! И, кстати, позвольте представить моего зарубежного партнера Джека Николсона.

И только сейчас я обратила внимание на мужчину, что стоял рядом с отцом. Посмотрела и тут же смущенно отвела взгляд, почувствовав себя неудобно. Он не сводил с меня взгляда, не обращая внимания ни на кого вокруг.

– Джек, все в порядке?

– Да-да, простите. Все хорошо, просто я, кажется, увлекся красавицей Катей.

От его слов я покрываюсь румянцем, смущенно опуская глаза в пол.

– Как я тебя понимаю, – хохотнул Анатолий Владимирович. – Не был бы я так глубоко и счастливо женат, я бы тоже не удержался!

– Толя! – одновременно возмущенно восклицают отец и Елена Макаровна.

– А я бы не отказалась от такого зятя... – задумчиво тянет мама.

– Ну, мааааам! – я закатываю глаза, и все вокруг дружно смеются.

– Простите, Кейт, – с легким акцентом произносит Джек. – Я не хотел вас обидеть. Вы настолько обворожительны, что я был очарован сразу же, как увидел вас и не мог отвести глаз. Можно сказать, что это любовь с первого взгляда.

– Вы мне льстите.

– Кейт, не подарите ли вы мне танец? – раздается над ухом голос Джека. Я вздрогнула от неожиданности и даже слегка разлила шампанское, которое пила, наблюдая в окно за закатом. Поспешила повернуться к мужчине лицом. – Извините, я не хотел вас напугать.

– Все в порядке, я просто задумалась.

На самом деле, я все это время чувствовала на себе обжигающий взгляд. Он сопровождал меня везде, куда бы я не пошла: на террасу, к фуршетным столам или просто стояла в толпе и общалась. Я постоянно озиралась, желая отыскать его владельца, но каждый раз терпела неудачу. Им мог оказаться, кто угодно, даже Джек, что стоял сейчас передо мной в ожидании ответа. Но стоит признаться самой себе – я хотела, чтобы на меня ТАК смотрел только обладатель голоса, что заставляет биться сердце чаще. Мы не виделись всего сутки, а я уже жажду встречи...

Но это неправильно! Я должна противостоять своим низ-

менным желаниям! Но с каждым разом это становится все труднее и труднее, мой разум словно оставляет меня один на один с моими чувствами...

– С удовольствием, – наконец, отвечаю, слегка улыбнувшись. Джек улыбается в ответ, а его глаза загораются радостью и надеждой. Извини, но тебе не перепадет ничего ни сегодня, ни когда-либо еще. Джек привлекателен, умен, галантен, но... я не чувствую ровным счетом ничего к этому мужчине.

Он учтиво подает мне руку и притягивает к себе, вторую располагая на моей оголенной пояснице. Спину тут же не просто прожигает, а начинает печь. На автомате начинаю озираться, выискивая владельца такого «волшебного» взгляда. То, что кто-то с жадностью наблюдает за мной, – очевидно. Или у меня паранойя.

– Кейт, все в порядке? – Джек обеспокоенно вглядывается в мое лицо, а мне становится стыдно. Я совершенно забыла, что рядом находится посторонний мужчина, настолько навязчивые и порочные мысли о Марке вытеснили все остальные!

– Простите, мне показалось, – смущенно улыбаюсь, заглядывая в голубые добрые глаза.

– Кейт, а чем вы занимаетесь?

– По образованию я – юрист, но в данный момент преподаю в университете уголовное право.

– Неужели?! Это определенно судьба! – счастливо смеется

Джек, словно выиграл в лотерею.

– Простите?

– Дело в том, что в мою фирму как раз требуется юрист. Не хотели бы вы сменить род деятельности? – с надеждой смотрит мне в глаза мужчина.

Я задумываюсь. На самом деле я еще в конце того учебного года стала понимать, что преподавание – не то, чем бы я хотела заниматься всю свою жизнь. Я просто не создана для этого. Вообще, кажется, юриспруденция – не моя стихия, но, смешно сказать, но в свои двадцать пять я до сих пор не знаю, чем хотела бы заниматься.

– Вы же не ждете от меня ответа прямо сейчас? Ваше предложение интересно, и я бы хотела бы его рассмотреть.

– Конечно же, нет! Вы вправе думать столько, сколько посчитаете нужным. В моей фирме всегда будет место такой очаровательной женщине.

Смущаюсь, отведя взгляд в сторону. Я понимаю неприкрытый намек, и мне очень неудобно от того, что я никогда не смогу ответить Джеку взаимностью.

– Кейт, мы можем перейти с вами на «ты»?

– Да, конечно, так проще будет общаться. Вы... Ты, – смущенно поправляюсь под укоряющим взглядом, – расскажешь мне о своей фирме? Вдруг я вообще не справлюсь?

– Уверен, ты... как это у русских говорится... наговариваешь, вот! О специфике работы фирмы я лучше расскажу тебе, когда мы будем детально обсуждать твой контракт, Кейт.

– Вот как? – выгибаю бровь, усмехаясь. А мужчина не так прост, как кажется!

– Именно так. Но есть один нюанс – юрист мне нужен в Штатах.

Я в удивлении смотрю на Джека, приоткрыв рот. Представляю, как смешно сейчас выгляжу.

– Американских? – глупо переспрашиваю, шокированная сказанным.

– Да, – смеется мужчина, теснее прижимая меня к себе. – Есть какие-то проблемы?

– Знаешь, да! Это же значит, что мне придется переехать за океан и в корне поменять свою жизнь! Я не могу тебе вот так сказать сразу, готова ли я, – восклицаю на эмоциях.

– Я не тороплю, Кейт. Ты можешь думать столько, сколько считаешь нужным. А как примешь правильное и положительное решение, набери меня, и я все устрою, – танец как раз завершился, и Джек вкладывает в мою ладонь визитку, тесненную золотом.

Жжение между лопаток становится невыносимым, и я резко оборачиваюсь тут же сталкиваясь с темным, тяжелым и яростным взглядом. Сердце тут же забилося в ускоренном ритме, отбивая грудную клетку. Это Марк стоял у противоположной стены, скрестив руки на груди.

Чувствую себя неуютно, и меня с головой затопляет чувство... вины, но непонятно за что. Так, наверно, себя чувствуют любовники, пойманные на измене. Отвожу глаза, не

в силах выдержать хмурый и обвиняющий взгляд.

– Извини, Джек, мне нужно отойти, – растерянно бормочу я и, не дожидаясь ответа, иду в сторону туалетов.

Открываю кран на полную мощность и сую руки под холодную воду, пытаюсь унять внутреннюю дрожь.

Неожиданно за спиной хлопает дверь, щелкает замок. Я смотрю в зеркало, и тут же сталкиваюсь с обманчиво–ленивым взглядом Марка, что с порочной полуулыбкой наблюдает за мной, словно хищник за жертвой. Но по тому, как напряжена его спина и поджаты губы, я понимаю, что он зол. Даже не так. Марк в ярости. И сейчас она направлена на меня.

– Ну, здравствуй, Катя, – произносит парень низким бархатным голосом, а у меня против воли бегут мурашки по спине, и тянет низ живота.

Тяжело сглатываю, понимая, что на этот раз так просто отделаться мне не удастся...

Глава 9

Марк отталкивается от двери и надвигается на меня. Я до боли в пальцах цепляюсь за края столешницы, и оторвать меня можно только вместе с ней. С напряжением и каким-то ненормальным внутренним трепетом слежу за действиями парня.

Воскресенский подходит и встает позади, касаясь моей оголенной спины своей сильной грудью. От его действий кровь бежит по венам быстрее, дыхание становится тяжелым, а низ живота приятно тянет. Черт, ведь он ничего не сделал, а меня уже ломает в желании оказаться в его таких сильных и опасных руках!

Мы молча стоим и смотрим в глаза друг другу сквозь призму зеркала. Марк так же, как и я, глубоко дышит и видно, что сдерживается из последних сил. Вот только блеск в его глазах подсказывает, что дело тут не только в возбуждении.

– Так нравится играть с огнем, Катя? – хрипло произносит Марк, положив ладонь на мою шею и зафиксировав ее. Нет, он не душит и не делает больно, просто таким образом показывает, кто хозяин положения.

– Ты преувеличиваешь собственную значимость в моей жизни, Марк. Сам придумал – сам поверил, – с кривой ухмылкой сообщаю, задрвав подбородок и все также глядя на

него через зеркало.

Парень, продолжая удерживать меня, носом ведет по шее, скулам и виску, прикоснувшись в невесомом поцелуе. Не в силах выносить этого, прикрываю глаза, откидывая голову на плечо парня.

Боже, что я творю?! Надо вырваться, убежать, забыть эти сильные руки и дерзкий собственнический взгляд, но я не в силах. Я добровольно хочу отдаться в этот сладкий и греховный плен.

Почему я стою все еще здесь? Потому что никто и никогда не смотрел на меня ТАК. Потому что никогда я не ощущала себя желанной женщиной и не вспыхивала как спичка от одного лишь взгляда.

Марк немного ослабляет хватку на шее, поглаживая большим пальцем местечко, где бешено бьется пульс. Второй рукой скользит вверх по бедру, животу и останавливается на груди, слегка ее сжимая и поглаживая затвердевший сосок сквозь ткань.

Я не могу сдержать тихого стона удовольствия. От резко накатившего возбуждения меня затрясло мелкой дрожью. Уверена, что это не осталось незамеченным для Марка: он крепче прижимает меня к своему сильному телу, а в попку мне упирается его внушительная эрекция.

Воскресенский резко разворачивает меня, окидывая горящим взглядом, от которого у меня подгибаются колени, и хочется большего, намного большего...

Я себя не узнаю. Прежняя Катя ни за что бы не позволила зажимать себя в туалете ресторана парню младшее ее на три года. А новая Катя отдается с удовольствием, с нетерпением ожидая продолжения... Рядом с Марком я теряю голову, Я, кажется, больна, но ни за что не хочу искать лекарства...

– Моя! Только моя! – хрипло прорычав в губы, Воскресенский впивается в них диким поцелуем, зарываясь пальцами в волосы на затылке, притягивает к себе еще ближе, буквально впечатывая в себя.

Он ласкает их языком, всасывая, чем вызывает у меня неконтролируемую дрожь по телу. Хватаюсь за плечи, чтобы не упасть, и льну к Марку, как кошка, отвечая со всей страстью, на которую только способна.

Впервые я хочу отдать мужчине всю себя, и это чувство пугает меня. Никогда бы не подумала, что можно настолько потерять голову от всего лишь нескольких фраз и прикосновений...

Марк сжимает сильнее мою талию, целует жестче, лишая меня дыхания. Плевать! Сейчас я дышу им и уверена, он не даст мне задохнуться...

Воскресенский разрывает поцелуй, пьяно смотря на меня поплывшим взглядом. Со стороны, наверно, мы напоминаем двух наркоманов, дорвавшихся до дозы...

Марк внимательно смотрит мне в глаза, заглядывая в самую глубину души. Он, не разрывая зрительного контакта, считывая реакцию, спускает с плеч мое платье, обнажая

грудь с бесстыдно торчащими сосками. С порочной улыбкой всасывает один, заставив меня прогнуться в пояснице и всхлипнуть. Сквозь шум в ушах слышу его удовлетворенный рык, и он тут же прикусывает второй, заставляя дрожать в этих сильных руках и плавиться от желания.

Марк слегка отстраняется, но я тут же инстинктивно притягиваю его голову обратно, подставляя грудь под его умелые губы и язык. Парень удовлетворенно хмыкает, прокладывая дорожку из поцелуев, всасывая кожу на шее, где бьется пульс.

Окончательно потеряв голову и растворившись в ощущениях, я ладонью глажу стальной пресс, спускаясь к внушительной эрекции, что давно упирается мне в бедро. Массирую его член прямо через ткань брюк, вызывая гортанный стон Марка. Хочу видеть его эмоции, хочу понять, чувствует ли он то же безумие, что и я. Поднимаю глаза и натываюсь на темный горящий страстью и похотью взгляд. Понимание, что эти эмоции вызваны мной и моими действиями, пьянит до головокружения.

Марк скользит ладонью по бедру, ныряет в разрез сбоку и, отодвинув в сторону трусики, гладит мои горячие и влажные складочки. Я выгибаюсь, сама потираясь о парня, желая мужчину, как никогда раньше. Как в бреду, глажу его плечи, грудь, спину, сминая рубашку.

– Маарк, – стону, откинув голову назад, стискивая его плечи и впиваясь в них ногтями.

Он проникает в меня пальцами, скользая большим по клитору. Я начинаю биться в его руках, как птичка, попавшая в ловушку, а Марк лишь ускоряет движения пальцев. Я теряю контроль над своим телом и разумом, уже сама притягиваю парня и впиваюсь в эти порочные губы, в порыве страсти укусив за нижнюю.

Воскресенский продолжает массировать клитор, выпивая все мои стоны. Хорошо, хоть кто-то сохранил ясность ума, иначе на мои крики удовольствия сбежали бы все гости. Я, конечно, представления не имею, чего Марку это стоит, но огромное спасибо за этот нечеловеческий подвиг!

Я сама не поняла, в какой момент это произошло: Марк сжал болезненно – ноющий пульсирующий клитор, и я тут же забила в оргазме, по силе который превосходил абсолютно все, испытанные мной в этой жизни.

– Мааарк! – выкрикиваю, растворяясь в ощущениях и теряясь в реальности. Он прижал к себе, поглаживая по волосам. Я обняла его за талию двумя руками, и мы застыли в таком положении на несколько мгновений, тяжело дыша в унисон.

Неожиданно резкий рывок двери отрезвляет меня. Кто-то ломится, дергая за ручку. Господи, что я натворила! У меня только что был интим в туалете ресторана с моим студентом! Катя, ты – дура!!!

Отталкиваю Марка от себя. Парень, не ожидавший от меня таких резких действий, отшатывается назад.

– Катя, что происходит? – хрипит парень, пытаюсь схватить меня за руку. Вырываюсь и нервно начинаю поправлять платье и растрепанные волосы.

– Пусти меня! – шиплю, разворачиваясь к выходу.

– Стой! – раздается сзади властный приказ, но я пулей вылетаю за дверь, не обращая ни на кого внимания. И слышу вдогонку, как что-то тяжелое ударилось об стену...

Глава 10

На следующий день мне стоило невероятных усилий заставить себя пойти на работу. Я была уверена, что Марк не упустит возможности припомнить мне вчерашнее, и оказалась права.

Когда вошла в аудиторию, Воскресенский сидел за первым столом, широко расставив ноги, и бросил на меня жадный взгляд, от которого мигом стало жарко, а память «услужливо» подкинула воспоминания вчерашнего вечера.

Я покраснела и отвела глаза, пытаюсь настроиться на рабочий лад, но не тут-то было. Темные глаза Марка прожигали во мне дыру, а наглая ухмылка говорила, что все только начинается.

Всю пару Марк выводил меня из себя, бросая недвусмысленные комментарии и пошлые шуточки. В глубине души понимаю чувства парня: я бы тоже была обижена, если бы надеялась на большее, завелась не на шутку, а меня так лихо «прокатали на карусели». Но! В произошедшем нет моей вины, это высшие силы уберегли от ошибки!

Под конец пары не было сил терпеть, и я произнесла сквозь зубы:

– Лекция окончена, все свободны. Воскресенский, вас попрошу задержаться.

Студенты, проходя мимо, бросали на нас заинтересован-

ные взгляды, а некоторые даже подмигивали Марку, словно в курсе, о чем сейчас пойдет наш диалог. Но мне было плевать. Я была намерена поставить парня на место. Произошедшее между нами не дает повода ко мне так относиться. Да, мне безумно стыдно, что я отдалась во власть своих низменных желаний, но у меня есть железное оправдание – молодой организм берет свое, я просто не смогла противостоять физиологии.

– Что происходит, Воскресенский? – зло спросила я, когда захлопнулась дверь за последним студентом.

– Хочу получить свой долг обратно. Ведь я вчера так и остался без сладкого. В курсе, как тяжело, когда от напряжения яйца едва не лопаются?! – протянул Марк, слегка наклонившись через стол.

– Без подробностей. Давай договоримся. Все, что произошло между нами, было серьезной ошибкой и никогда не повторится. Я была пьяна, ты воспользовался помутнением моего рассудка. На этом все.

– Бла-бла-бла, – Марк откидывается на спинку стула, приняв развязную позу, и окидывает меня горящим взглядом. – Тупая отмазка, Каааатя. Потому что мы оба знаем, что ты хотела это не меньше моего. Иначе хотя бы сопротивлялась. Для приличия.

Я тяжело сглотнула, отвернувшись к окну. Марк прав. Абсолютно прав. Я очень жалею о своей ошибке, несмотря на полученное удовольствие.

– Чего ты хочешь?

– Тебя. Прямо на этом столе. Стонущую мое имя в оргазме. Совсем как вчера. Я закину твои ноги себе на плечи и буду трахать так, что ты забудешь, кто ты и где ты. Ты надолго запомнишь этот секс, Кааатя, а потом сама придешь ко мне с матрасом.

– Этого не будет, запомни! – воскликнула я, вскочив на ноги и покраснев до корней волос. Окинула парня гневным взглядом и ушла, гордо хлопнув дверью аудитории. А вдогонку мне слышался злорадный смех. Ох, чует моя пятая точка, что хлебну я горя с этим студентом...

Уже в машине, желая успокоиться, набрала Альбину. Она хотя бы выслушает, а выговориться мне жизненно необходимо.

– Слушаю тебя, дорогая, – раздался на том конце мелодичный голос подруги.

– Аль, привет. Я такое натворила, такое...

– Неужели наша хорошая девочка наконец-то совершила плохой поступок?! Внимательно слушаю тебя.

– Альбина! – возмущенно восклицаю, но тут же прикусываю язык. А ведь она права. Так что я зря возмущаюсь. – Простите меня, отче, ибо я согрешила, – с сарказмом произношу, слегка расслабляясь.

– Прощаю тебя, дитя мое, ибо сам грешу каждую ночь!

Мы дружно смеемся, и я понимаю, что меня начинает отпускать.

– Что стряслось, Катюш?

Выкладываю, все, как на духу. Про то, как познакомилась с Марком, как шли пары, как зажал меня в коридоре, и что случилось вчера в ресторане. Без подробностей, но основную суть передаю. Когда я закончила говорить, на том конце провода воцарилась тишина.

– Альбин?

– Я слушаю тебя, слушаю. Продолжай, – невозмутимо произносит подруга.

– Так я... все..., – растерянно произношу.

– А за что переживать-то, я не поняла? Ты сейчас волнуешься за то, что получила удовольствие? Брось, подруга, ты же не в восемнадцатом веке!

– Но он – мой студент!

– И что? Теперь со студентами секс противопоказан? А еще с какими профессиями нельзя? Просвети, пожалуйста, я запишу на будущее!

Я тяжело вздыхаю, собираясь отстаивать и дальше свою точку зрения, как Альбина миролюбиво произносит:

– Катюш, ты зря переживаешь. По твоим словам, Марк – взрослый мужчина, не мальчик, он не станет кому-то хвастаться или более того, распространять информацию о ваших отношениях. Поэтому расслабься и просто позволь этому случиться. Тем более, что ты уже знаешь, как может быть сладко в его руках.

Я задумываюсь ненадолго, но понимаю, что надо перева-

речь все сказанное в одиночестве, необходимо время, чтобы прийти к решению, приемлемому для моего сознания.

– Хорошо, Аль, спасибо, что выслушала. И, пожалуйста, не говори ничего девочкам пока. Я потом сама поделюсь.

– Я – могила, Катюш.

Глава 11

Через две недели мы снова встретились с девочками в нашем любимом кафе. И они очень странно на меня смотрели, будто знали какой-то секрет.

– А что этот твой Марк, Кать? Как там его? Воскресенский, кажется? – неожиданно спрашивает Альбина, отпивая свой капучино.

Я бросаю в ее сторону испепеляющий взгляд. Я же просила! Но на меня уставились четыре пары негодующих и любопытных глаз, поэтому выхода нет: придется колотиться.

– Так-так... Гончарова! Что за Марк?! Почему я о нем ничего не знаю? – скрестив руки на груди, обиженно спрашивает Ася.

Я тут же краснею до корней волос. Что поделать, не люблю я быть в центре внимания! Всегда теряюсь и стесняюсь. И, несмотря на это, Аля взяла и «подставила» меня по-крупному.

– Вот что ты за человек, Измайлова, а? – простонала я, уронив голову на руки. – Я же сказала тебе по секрету, поделилась, так сказать, душевными переживаниями, а ты...

– Эй-эй-эй, Катя, у тебя что, есть от нас тайны?! – возмущенно воскликнула Саша.

– Так, колись, давай, Гончарова, что это за Марк, и почему мы о нем до сих пор не знаем. И желательно с фото. Чтоб

наглядно было. А там уж и решим, достоин этот мужчина нашей девочки или нет! – за всех подытоживает Ася.

Недобро взглянув на подругу, начинаю свой рассказ. И чем больше я говорю, тем сильнее округляются глаза моих подружек. И лишь одна Ася невозмутимо продолжает есть свой кусок торта «Праги», словно ее это не касается. Мне бы такое самообладание!

– Таки в чем проблема, Кать? Ты нравишься такому замечательному парню, по твоему рассказу не дурак, и отличается от основной массы мажоров. Чего ты уперлась? – тут же спрашивает Саша, стоило мне замолчать.

– Саша! Ну, как вы не поймете, девочки, он же мой студент! И младше меня!

– На три года! – фыркает Альбина, выказывая свое пренебрежение. – Можно сказать, что у вас этой разницы и нет! Я тебе об этом уже говорила!

– Альбин, пойми же ты..., – стону я, схватившись за голову. Вот как доказать этим упряmicам, что не все так просто?! Что здесь замешаны не только мои желания, но и принципы?!

– Катя! Прекрати вести себя так, словно ты сбежала из монастыря! Быть старше мужчины – не преступление! – строго одергивает меня подруга. – Как в каменном веке живешь, ей-богу!

– Да поймите же вы! – пытаюсь достучаться, раздражаясь. – Заводить отношения на рабочем месте – неэтично. Вы

прекрасно знаете, что я против служебных романов!

– И слышать ничего не желаю! Нельзя жить стереотипами. Надо меняться и идти в ногу со временем. И вообще! Ты видела себя со стороны?! Да у тебя глаза горят, когда ты говоришь о Марке! Я настолько воодушевленной тебя не видела, даже когда ты познакомилась с этим придурком Вадиком. Хоть он и был, по твоим словам, ангелом небесным.

Закатываю глаза и стискиваю зубы от бессилия. Я намерена продолжить отстаивать свою точку зрения, даже если администрация кафе выгонит меня за хулиганство. Почти подобрала слова для своей тирады, но тут вмешивается Ася.

– Спорим, Катюх, что тебе слабо соблазнить этого студента? – деловито спрашивает она, хитро улыбаясь.

Что?! Я настолько была шокирована и возмущена предложением, что весь мой запал резко пропал.

– Да не буду я спорить! – устало произношу я, отпивая свой кофе.

– Значит, слабо. Эх, ну ладно, тогда подарю ту дизайнерскую сумочку кому-то из девчонок, – притворно вздыхает подруга, грустно подперев щеку кулаком.

За столиком воцаряется тишина, а я от волнения даже подаюсь вперед, мигом забыв обо всем.

– Что, ту самую, да? Правда-правда? – шепотом, словно боясь, что Ася сейчас рассмеется и скажет, что пошутила.

– Правда, – весело кивает подруга. – Соблазнишь этого своего Марка, и она – твоя.

– Мы поддерживаем спор, – добавила за всех Саша. – Но если проиграешь, вся наша компания идет в СПА на весь день за твой счет.

Черт, черт, черт! Но это же на благое дело, да? Один раз – это же еще не преступление? Эх, ладно, была – не была! Учитывая желание другой стороны, а именно Марка, сделать это будет не так сложно...

Еще никогда в жизни я так сильно не ошибалась...

– По рукам, девочки! Я согласна.

И тут же в моей голове созрел план: я все равно собиралась увольняться... Так сделаю же это красиво и с пользой для себя...

Глава 12

Я определенно сошла с ума. Я собираюсь провернуть такую авантюру, от которой у меня волосы дыбом и трусики намокают так, что хоть выжимай. Но назад пути нет: я твердо приняла решение, а отступать, а тем более проигрывать, не умею. Так что придется собрать всю смелость по крупицам и выполнить задуманное.

– Марченко, вытащите руки из-под стола, я все вижу. И это последнее мое предупреждение, еще одно нарушение – и мы встречаемся на пересдаче, – строгим голосом делаю замечание студенту, который списывает ответ.

За предыдущие месяцы я твердо убедилась, что юриспруденция – это совершенно не мое. Именно поэтому сегодня – мой последний рабочий день. Который я собираюсь сделать незабываемым. И, уверена, для Марка Воскресенского тоже.

– Воскресенский, будьте так добры, положите ваш телефон, с которого списываете, на мой стол, – холодно произношу я, вперившись взглядом в нерадивого студента.

Нет, я вовсе не зверь, и не требую учить статьи законов и кодексов наизусть и даже не против того, чтобы студенты списывали, в конце концов, сама была студенткой не так давно, но я за «здоровое» списывание – если делать это, то делать надо умеючи и не наглеть. Воскресенский же, не скрываясь, полез под парту и что-то увлеченно там читал. Поэто-

му я не выдержала и сделала ему замечание.

Марк поднимает голову, сужает темные, как ночь, глаза и внимательно смотрит на меня. Я не отвожу взгляд, не желая проигрывать этот поединок и нетерпеливо постукиваю пальцами по столу, закидывая ногу на ногу, даю понять, кто здесь хозяин положения не только Воскресенскому, но и всем остальным его одноклассникам.

Парень медленно встает со своего места и идет, сопровождаемый сочувствующими взглядами других студентов, ко мне. Кладет телефон на край стола и сканирует взглядом, словно пытается меня раздеть. Наглец! Улыбается только правым уголком губ, неожиданно подмигивает и резко разворачивается, возвращаясь на свое место, сопровождаемый уже теперь влюбленными взглядами почти всех своих одноклассниц.

Тем временем экзамен продолжается. Я не мучаю студентов, задаю один – два наводящих вопроса, ответы на которые позволят увидеть, готовился ли человек вообще к предмету. Да и я старалась оставить своему коллеге как можно меньше работы: пересдачу уже определенно точно буду принимать не я.

Студенты сменяли за столом друг друга, кабинет потихоньку пустел. Воскресенский не торопился отвечать, лениво, с видом хозяина жизни следя за своими сокурсниками. Он и сам не предполагает, насколько облегчил мне задачу! Потому что я понятия не имела, как задержать его после эк-

замена до самого конца, чтобы проверить задуманное, если бы он вдруг решил отвечать в числе первых.

Но вот момент икс настал. Мы остались с Марком один на один. Он садится напротив и с нахальной улыбочкой смотрит на меня, вольготно развалившись на стуле и положив перед собой лист с двумя строчками. Моя бровь вопросительно приподнимается, но я стараюсь вернуть лицу безразличное выражение. Рано еще.

– Я так понимаю, отвечать ты не готов, – растягивая слова, медленно произношу, поднимаясь со своего места. Несмотря на то, что я стою, а Марк сидит, разница в росте у нас небольшая и смотреть сверху вниз у меня выходит не очень.

– Не-а, – развязно отвечает, продолжая улыбаться, – но готов загладить этот косяк. Например, сводить вас в ресторан, – намеренно обращается на «вы».

Наглости, конечно, этому самоуверенному мальчишке не занимать! Была бы другая ситуация, я бы поставила его тут же на место, но раз мне от него кое-что нужно, то придется подыграть.

Поэтому уверенной походкой от бедра иду к двери аудитории и закрываю ее на ключ. Прозвучавший звук словно разделил мою жизнь на «до» и «после», отрезав от остального мира. И осознав это, меня стало потряхивать, ноги подкашиваются, а ладони вспотели. Но пути назад нет, тем более что я заранее готовилась к этому событию.

Сегодня я – воплощение влажных эротических фантазий

всех студентов: на мне легкая белая блузка из тончайшего шелка, которая хоть и не просвечивает, но позволяет угадать узор на кружеве бюстгальтера, обтягивающая красная юбка – карандаш с завышенной талией, чулки со стрелками сзади. Образ дополняют очки, как у Эвелины Хромченко, удлиненное каре и полное отсутствие нижнего белья. И осознание последнего не на шутку возбуждало весь экзамен.

Эротично (как я думаю) покачивая бедрами, возвращаюсь к своему столу и сажусь прямо на него, закинув ногу на ногу. Слегка наклоняюсь вперед, поближе к Марку, улыбаюсь, прищурив глаза, и томно спрашиваю:

– Хочешь меня?

Глава 13

Марк тяжело сглатывает, ерзает на стуле, устраиваясь поудобнее (ну, или поправляя стояк в трусах), а потом улыбается «своей» улыбкой, обнажая ямочки на щеках:

– Долго же ты созревала, Катя, – произносит он низким голосом, снова растягивая гласные моего имени, что моментально заводит меня даже больше, чем все прелюдии в моей жизни. И теперь ерзать на столе приходится уже мне. А ведь Марк меня еще не коснулся даже! Мама дорогая, то ли еще будет...

– Тогда почему ты все еще сидишь? Смотри, я ведь могу и передумать, – все также соблазнительным голосом медленно произношу. И все-таки, как бы там ни было, это все не мое: внутри все дрожит, хочется плюнуть, развернуться и бежать, не оглядываясь. Останавливает только пожар, разгоревшийся в глазах Марка и то, как он меня нагло раздевает взглядом, осматривая мое тело так, словно на мне уже и нет одежды.

Его длинные пальцы зарываются в мои волосы, массируя затылок. Я закатываю глаза в удовольствии, едва сдерживая стон. Вторая рука ложится на мою поясницу, слегка поглаживая. И ею же он резко толкает меня вперед, что я оказываюсь на самом краю стола, а Марк вклинивается между моих бедер. От испуга я охаю и в изумлении распахиваю глаза, наткаясь взглядом на внимательный и изучающий взгляд.

И в тот же миг его губы накрывают мои в жестком и глубоком поцелуе.

Никогда бы не думала, что парень двадцати двух лет может быть таким напористым, властным. Он ведет себя и целуется так, что может дать фору любому тридцатилетнему мужику! Ну, по крайней мере, всем тем, с кем я целовалась и встречалась.

Тем временем его ловкие пальцы расстегнули пуговицы на моей блузке и добрались до груди, сжав сосок между указательным и большим пальцем, от чего я не могу сдержаться стон.

– Тут хорошая шумоизоляция? – шепчет на ухо Марк, щечка его.

– Не знаю, а что? Кричишь во время секса? – откуда только силы берутся насмеяться?!

– Собираюсь заставить кричать тебя, – ухмыляется одним лишь уголком губ и тут же припадает к моей груди, вырывая-таки мой низкий гортанный стон, когда слегка прикусывает раздраженный сосок.

Непроизвольно зарываюсь пальцами в его мягкие волосы и притягиваю голову поближе к груди, давая понять, что не желаю, чтобы Воскресенский останавливался.

Меня только пугает выдающаяся эрекция, которая трется о мое бедро. Боже, на что я подписалась?! Он же порвет меня, как только войдет! Надо бежать, пока не поздно, но как же он ласкает мою грудь! Мне кажется, что еще чуть-чуть, и

я кончу только от движений языка на моих сосках!

Но он слегка отстраняется и, глядя мне в глаза, берет меня за руку и кладет на свой пах.

– Коснись его, – без тени улыбки хрипит Марк.

Я, как завороченная, медленно тяну пряжку ремня, с трудом справляюсь с ней дрожащими руками, потом медленно расстегиваю ширинку и касаюсь его члена прямо через боксеры. Марк сжимает зубы так, что у него ходят желваки, и начинает чаще дышать. А в меня словно бес вселился: я то сжимаю, то глажу, но не спешу проникать под резинку трусов.

Но, видно, терпение – не его конек, потому что в следующий миг Марк резко задирает мою юбку почти до талии, заставив слегка приподняться, и замирает, округлив глаза. Шумно сглатывает, разглядывая сюрприз в виде отсутствия трусиков, и глухо произносит:

– Ого, а вы смелая, Екатерина Ивановна! Непредсказуемая. И определенно подготовились к сегодняшнему экзамену, – и удивление на лице Воскресенского сменяется сумасшедшей улыбкой и предвкушением получения желаемого, за которым он гонялся не один месяц.

Он придвигается ко мне еще ближе, хотя мне кажется, это уже невозможно. Глядя прямо мне в глаза, касается моих складочек, открывая меня для себя, проводя средним пальцем вверх-вниз, распределяя влагу и массируя клитор, что не может не вызывать у меня стонов удовольствия. Я пыта-

уюсь себя сдерживать, но понимаю, что моих усилий надолго не хватит. Никогда не думала, что я шумная во время секса: максимум, что было со мной – это стоны во время оргазма, и то это в том случае, если партнеру доводилось меня до него довести. Но то, что со мной вытворяет Марк – для меня за гранью, чувственно и порочно, незнакомо и от того очень волнительно.

Но вдруг Воскресенский убрал от меня свои волшебные пальцы, что заставило меня разочарованно простонать. Но следующее его действие заставило покраснеть от степени развратности творимого. Меня! Двадцатипятилетнюю взрослую женщину! Покраснеть! Уму непостижимо, но факт остается фактом. Марк поднес палец к губам и облизнул его, как в детстве, когда ворует крем с торта.

– А ты очень сладкая на вкус, – произносит, тяжело дыша, явно довольный сотворенным. А я неожиданно настолько смутилась, что решила бежать отсюда. Ну, его, этот спор, не для меня это все! И случайный секс со своим студентом тоже не для меня. Я слишком правильная для этого. Поэтому я спрыгиваю со стола, поправляя юбку и тихо говорю:

– Извините, Воскресенский, но мне пора... кажется, все это не мое, – и с этими словами, густо покраснев до корней волос, выдав себя с головой, пытаюсь просочиться мимо парня, но он останавливает меня, схватив своей сильной рукой за предплечье. Глубоко внутри я злюсь на саму себя и раздосадована: заварила кашу, втянула в это парня, довела его

до... в общем, довела и бегу, словно трусливый зайчик. Но я ничего не могу с собой поделывать: я смущаюсь, стесняюсь и все эти откровенные разговоры, сексуальные действия – все же не моя стихия. Я – не раскрепощенная нимфа, как всем кажется.

– Ты так ох***но смущаешься, Катя, – в любой другой ситуации я бы возмутилась на мат в моем присутствии, но сейчас мне до этого глубоко фиолетово. Даже странно возбуждает. – Никогда бы не подумал, что наша самая сексуальная преподавательница такая скромница, особенно после того, как я узнал, что она любит пошалить, забыв надеть трусики. Но я чувствую, что ты – очень горячая женщина, и мечтаю убедиться в этом опытным путем. Остайся, обещаю, ты не пожалеешь! – последнее он произносит настолько тихо и вкрадчиво, словно змей – искуситель предлагает отведать райского яблочка. И я ведусь, потому что наши желания, как ни странно, совпадают.

Глава 14

Еще раз окидываю парня внимательным взглядом. Марк определенно в курсе, что он чертовски обаятелен и хорош, как Бог. Море харизмы, а также грамотное использование качеств, подаренных матушкой-природой – вот секрет успеха Марка Воскресенского у противоположного пола. Надеюсь, он также хорош в постели, как и выглядит. Хотя сейчас у меня будет возможность все проверить опытным путем.

– А что ты обещаешь, Марк? – спрашиваю, растягивая слова и показывая собственную заинтересованность. Сажусь обратно на стол и откидываюсь назад, выставляя грудь, которую тут же обожгло темным горячим взглядом Марка.

– Обещаю, что это будет лучший секс в твоей жизни, – отвечает парень, беззастенчиво разглядывая меня.

– Докажи, – бросаю Марку вызов, облизав губы кончиком языка. Господи, откуда это во мне?!

Одно движение руки, и я снова оказываюсь притянута к горячему, сильному и подтянутому телу. Мой студент заставляет намочить меня одним лишь только взглядом, а ведь он даже не приступал еще к соблазнению!

Пошлые взгляды, учащенное дыхание парня, едва различимые прикосновения – все это возбудило меня не на шутку. Веду ладошкой по груди Марка, забираюсь под одежду, с удовольствием проводя кончиками пальцев по кубикам

пресса.

Парень выдыхает, но его взгляд тут же темнеет, когда я, осмелев, проникаю ему в боксеры и сжимаю каменный сто-
як. Он резко перехватывает мою кисть и цедит сквозь зубы,
едва сдерживаясь:

– Нет, Катя, здесь правила устанавливаю я.

– Правила?

– Да, если хочешь получить оргазм, придется мне подчи-
ниться, – Марк ведет носом по моей щеке, опалая горячим
дыханием.

– А если я не сделаю... этого? – я едва сдержала стон, ко-
гда парень прикусил кожу над ключицей.

– Тогда можешь идти, – Марк резко отстранился, показав
рукой на дверь.

Уйти или остаться? Непростой выбор. Но еще есть и тре-
тий вариант...

Снова сажусь на стол, повыше задрав юбку и слегка раз-
двинув ноги. Веду пальцами по груди, намеренно задевая
твердые соски, что изнывают и требуют ласки ловких паль-
цев Марка. Откидываюсь назад и упираюсь на локти, про-
должая гипнотизировать взглядом парня. И победно улыба-
юсь, когда эти черные омуты затягивает похотью и возбуж-
дением. Воскресенский дергается ко мне, но я упираюсь ему
шпилькой прямо в грудь.

– Нет-нет, мой мальчик, – качаю головой, продолжая дви-
жение рукой. Замираю буквально в нескольких сантиметрах

от влажных складочек. Я настолько возбуждена, что едва держусь, чтобы самой не наброситься на парня. Но нельзя. Нельзя дать ему власть надо мной. Даже на один раз. Потому что мне может понравиться подчиняться.

Но я, видимо, что-то сделала не так, потому что пара резких движений, и вот я оказываюсь сидящей прямо, а рука Марка сжимает волосы на моем затылке оттягивая их так, чтобы я смотрела прямо в его глаза. Злые глаза.

– Не. Смей. Меня. Так. Называть, – и впивается в мои губы, сразу же проталкивая язык и завлекая мой в страстный танец. От такого резкого напора у меня сбивается дыхание и приходится дышать одним воздухом с моим студентом на двоих.

Свободной рукой Марк жестко, даже можно сказать, грубо поглаживает мое бедро, с силой сжимая его. Ощутимо прикусывает мою нижнюю губу, заставляя зашипеть.

– Наказываешь?

– Да.

Я не успела уточнить за что, потому что в один миг оказалась на ногах, спиной прижатой к груди Марка. В меня упирается его внушительный стояк, и я на инстинктах потираюсь об него попойкой, выгибаясь, как кошка.

Но мою правую ягодицу обжигает звонкий шлепок.

– Офонарел?! Пусти меня, – воскликнула я, пытаюсь вырваться из захвата.

– Успокойся. Это наказание. Я предупреждал.

Я не вижу лица Марка, но у меня складывается впечатление, что передо мной не двадцатидвухлетний парень, а взрослый, опытный мужчина. Теперь ясно, почему вся женская половина ВУЗа едва ли не с матрасом за ним бегают.

– И запомни, – снова над ухом раздаётся хриплый голос, что заставляет трепетать и изнывать от желания. – Только по моим правилам. Но я могу пойти навстречу. Если хорошо попросишь.

Глава 15

Марк надавливает мне на поясницу, и я оказываюсь распластана на собственном столе. Я смущаюсь и возбуждаюсь одновременно от постыдности этой позы.

Господи, меня трахает в моем собственном кабинете на моем столе мой же студент! Одно радует – мне больше не придется работать здесь.

Марк медленно, одними кончиками пальцев ведет по внутренней стороне бедра. На чистых инстинктах развожу ноги шире и подаюсь назад, мечтая, чтобы он коснулся меня между ног и подарил удовольствие, которое так жаждет мое тело.

Неожиданно на мою ягодицу со звонким шлепком снова опускается ладонь Марка.

– Хватит меня шлепать! – шиплю я. Но, чтоб меня! понимаю, что-таки мне нравится такая прелюдия! Никогда раньше ни один мужчина не вел себя так властно, да и я бы не позволила. Но Марк...он – исключение из всего вообразимого! И я понимаю, что, черт, да! Я согласна попробовать играть по его правилам. Мой студент оказался мужчиной, которому хочется подчиняться. Тем более, что это всего лишь на один раз.

– Не ври, Катя. Тебе же нравится, – и я явно слышу улыбку в его сексуальном голосе.

Все, что сейчас происходит, для меня за гранью. Никогда раньше я не практиковала ничего подобного: ни грубого секса, ни тем более интима на рабочем месте. Никогда не вела себя так... свободно. И зря. Видеть, как горят от страсти и возбуждения глаза мужчины, и знать, что причиной этого явления ты – огромное удовольствие.

Я бы никогда не решилась на такой поступок, если бы не девочки...

Все мои мысли вылетели из головы, стоило умелым пальцам Марка коснуться моей возбужденной плоти. Я закусываю ладонь, чтобы сдержать громкие стоны.

Боже, это нечто! У меня это далеко не первый секс, но такие запредельные ощущения я испытываю впервые! Когда перед глазами меркнет свет, а ждать развязки становится невыносимо.

Марк входит в меня одним резким размеренным толчком, причиняя боль на грани удовольствия.

– Сууука, – гортанно стонет он, с силой сжав мою талию. – Крошка, у тебя вообще был мужчина до меня?!

Марк выходит и снова вбивается до упора. Взвизгиваю от контрастных ощущений, и тут же широкая ладонь приглушает мои вопли.

– Сомневаюсь, что ты хочешь, чтобы сюда прибежал весь преподавательский состав, – произносит Марк низким голосом, навалившись и прикусив мочку уха. Отчаянно киваю головой. Сейчас я готова пообещать все, что угодно, лишь

бы парень продолжил.

Парень словно читает мои мысли, отстраняется и снова начинает двигаться, наращивая темп.

С каждым ударом стол подо мной сдвигается с места, и, чтобы удержаться, с силой хватаюсь руками за его края. Отчаянно мотаю головой, мои развратные стоны давно перешли в крики. Хорошо, что Марк продолжает зажимать мой рот рукой.

– Катя, ты такая узкая, горячая...– стонет Марк, тараня меня раз за разом.

– Еще, Мааарк, – вскрикиваю я, выгибаясь в пояснице, как похотливая самка, и сама насаживаюсь на его член, желая ощутить его внутри как можно глубже.

Буквально через несколько толчков чувствую приближение действительно лучшего оргазма в моей жизни. Границы реальности давно размыло, пелена страсти застилает мне глаза, и я не владею собственным телом. Очевидно, Марк тоже чувствует, что я близка к финалу, поэтому строго приказывает:

– Кончай, Катя, – и не знаю, то ли особенно грубый и глубокий толчок, то ли сексуальный голос студента стал последней каплей, но я взрываюсь ярким фейерверком оргазма.

Марк с глухим рыком финиширует следом за мной, наваливаясь сверху. Какое-то время мы лежим неподвижно, приходя в себя.

– Ты охуенна, Катя. Столько месяцев ожидания стоило то-

го, – произносит Марк, помогает мне принять вертикальное положение.

Глава 16

Ничего не говоря, и не глядя в сторону парня, поправляю одежду и пытаюсь пригладить растрепанные волосы. Несмотря на фантастический оргазм, от которого я едва стою на ногах, на душе гадко и противно. Я никогда раньше не использовала людей ради достижения своих целей, потому что считаю это подлым и низким. Хотя, стоит признать, оно того стоило, и мы оба остались в выигрыше.

– Кать, – ласково обращается ко мне Марк. Черт, мальчик, только не говори мне, что придется с тобой изъясняться!

Но резко раздавшийся стук в дверь спасает меня из неловкой ситуации.

– Екатерина Ивановна, у вас все в порядке? – раздается голос нашей уборщицы.

Вздвогнув, бросаю испуганный взгляд на дверь. Марк тут же поглаживает меня по плечу.

– Успокойся, ты сама ее закрыла.

Вот именно! Господи, что подумает эта пожилая женщина?! Я наедине со студентом в закрытой аудитории...

Но вдруг мою голову посетила просто гениальная мысль. Это же отличный способ избежать последствий!

Все также избегая внимательного взгляда, которым прожигает меня мой студент, хватаю сумочку, телефон и документы с соседнего стола и быстрым шагом спешу на выход.

– Катя! – требовательно бросает в спину Марк. – Остановись!

Я лишь оборачиваюсь, бросаю виноватый взгляд на парня и одними губами шепчу: «Прости». Решительно открываю замок и распахиваю дверь, тем самым разрушая нашу сказочную реальность на двоих.

– Здравствуйте, Анна Николаевна! Да, все хорошо, спасибо, – торопливо произношу, натянуто улыбаясь пожилой женщине. – Мы со студентом мебель двигали после экзамена, – стыдливо покрываюсь румянцем, вспоминая, КАК мы двигали. – Чтоб вам потом не пришлось надрываться.

– Ой, ну что ты, милая, не стоило, мне же не сложно...

– Так и нам не сложно. Воскресенский смотрите, какой рослый и сильный. Мы быстро со всем управились. Вы уж извините, я тороплюсь, надо еще ведомости сдать. До свидания, Анна Николаевна!

Быстрым шагом иду в деканат, не оглядываясь назад, несмотря на то, что чувствую прожигающий взгляд Марка.

– Екатерина Ивановна! – окликает он меня.

– Извините, мне некогда! Насчет пересдачи приходите после каникул, – протараторила я, едва обернувшись, и, пока парень меня не настиг, скрылась за спасительными дверями деканата.

Я подождала какое-то время, а потом заметила в окне, как Марк, в окружении своих одноклассников идет к машине. Недолго же ты скучал, мальчик! Хотя, мне чего злить-

ся? Я получила то, чего хотела, а бонусом – сладкий оргазм, вспоминая который, в животе снова появляется приятная тяжесть.

Отворачиваюсь от окна и набираю Асю.

– Алло? Скидывайтесь, мне на сумку, девочки. Я сделала это, – и, бросив трубку, прошла к своему столу. Собрала все свои личные вещи, что скопились за несколько лет работы в коробку, подготовила документы и без всякого сожаления покинула кабинет навсегда.

Вот только сказал бы мне, КАКИЕ последствия будут из-за этой глупой выходки, я бы замуровалась в деканате на веки-вечные, как Рапунцель...

Глава 17

Марк

Это были самые тяжелые и непонятные четыре месяца в моей жизни. А сумбур в нее внесла моя сексуальная преподавательница уголовного права – Екатерина Ивановна. Которая, мать ее, развела, как лоха, поимела меня и свалила в закат! Несколько месяцев я пытался найти ее, пробивая телефон и адрес. Но эта незабываемая сучка сменила номер и место жительства. С родителями не живет, где-то снимает квартиру. А познакомиться поближе с ее окружением я не сумел.

Катя свела меня с ума с первого взгляда еще тогда, на стоянке в сентябре. Настолько, что я пошел тут же выставлать границы перед другим мужиком, сразу давая понять, кому принадлежит эта девушка.

Никогда бы не подумал, что я могу быть таким собственником. Настолько, что порой хотелось сорваться с места, найти Катю и убедиться, что она не с другим мужчиной. Меня доводило до бешенства, что она стоит за кафедрой и читает лекции, а ее тем временем пожирают глазами десятки пар мужских глаз.

Эта невозможно сексуальная, дерзкая и непокорная де-

вушка свела меня с ума, украдала мой покой и сон и исчезла в неизвестном направлении...

По секрету, тот секс в аудитории был лучшим за мои годы. Катя была непосредственна в своих желаниях и эмоциях. Она не играла, чтобы поразить меня или чтобы заслужить мое расположение. Ей это было не нужно. Она просто отдавала всю себя и брала столько, сколько я мог ей дать, ничего не прося взамен. Один раз. Только один гребаный раз, который перевернул мою жизнь с ног на голову.

С тех пор меня стали посещать неудачи. Я перестал получать удовольствие в постели. Нет, физически я был здоров, но ни одной умелой шлюхе или даже двум не получалось довести меня до оргазма. Я так и ходил с непрекращающимся стояком и звенящими яйцами до тех пор, пока не в душе и не вспоминал Катю: ее глаза, приоткрытые, призывные губы, которые идеально смотрелись бы на моем члене, и то, как она смотрела на меня. Как на Бога.

И лишь в эти моменты я расслаблялся и мог кончить. Только с моей Катей. А она получила то, что хотела и прокляла меня напоследок. Но за что?!

– Мааарк, – раздается над ухом противный писклявый голос Ани, моей одногруппницы, вырывая меня из мыслей. Аня – девушка, которая вбила в свою пустую голову, что нам просто необходимо быть вместе! Мы, оказывается, просто созданы друг для друга: хорошо смотримся на фото, мы оба красивы, у нас будут красивые дети(!!!) и, самое главное –

этому будут рады наши родители! Эта дурочка не знает слова «нет». Как бы я не гнал ее, даже матом и открытым текстом, она делает вид, что не замечает всего того дерьма, которое я лью на ее голову.

Вот и сегодня она и еще некоторые наши общие друзья позвали на крутую пенную вечеринку. Какого черта я согласился?! Не знаю. Что я здесь делаю?! Не знаю. Сдался и отчаялся найти Катю, стараясь выкинуть ее из головы и заменить дешевым суррогатом? Да.

Только вот она не хочет убираться из моих мыслей, теперь преследуя меня наяву. Вот она в супер обтягивающих коротких джинсовых шортиках и такой же белой маечке танцует, прикрыв глаза, чему-то улыбаясь. Она двигается, призывно извиваясь и плавно покачивая бедрами, отчего вся мужская часть клуба пожирает глазами девушку.

Я зажмурился, даже потряс головой, пытаюсь прогнать видение. Хватит! Я так больше не могу! Хочу жить спокойно, так, как раньше: для себя и ни о чем не думая!

Распахиваю глаза и снова смотрю на танцпол. Но девушка никуда не исчезла. И это определенно Катя! Моя Катя! Я просто начинаю смеяться, сам не понимая, от чего.

– Мааарк, ну, что такого смешного я сказала?! – снова тянет эта тупица.

– Отвали, – отмахиваюсь, устремляясь к лестнице с одним желанием: схватить. Подчинить. Стребовать долг во всех позах Камасутры.

– О, да, давай пойдём на танцпол! Сейчас должны как раз пену пустить, – с воодушевлением произносит Аня и сама теперь тянет меня к лестнице.

Выдираю руку и цежу сквозь зубы:

– Повторяю для тех, кто на бронепоезде: отвали, млять!!!
Оставь меня в покое! Ты мне неинтересна! – и не глядя больше на эту дурочку, несусь вниз, с намерением отыскать в толпе беснующихся тел свою Катю, найти и спросить за каждую мою бессонную ночь. Спросить так, что не сможет свести ноги наутро.

Но надо же было организаторам этого чертового шоу пустить пену именно в тот момент, когда я был настолько близок к цели!!! Пена, яркая цветомузыка, визжащие и прыгающие тела – все это никак не способствовало тому, чтобы я снова отыскал взглядом свою беглянку.

Но все же удача на моей стороне – мне удалось выцепить взглядом Катю, а при виде ее по телу прокатилась нехилая волна возбуждения, а член мигом окаменел. Такое было со мной в последний раз тогда, зимой, в аудитории, где на столе подо мной эта девушка в оргазме кричала мое имя. А после исчезла, забрав все ощущения с собой. Ведьма!

Вместе со мной Катю раздевали взглядом еще около сотни мужчин. А там было, на что посмотреть: она намокла, и ее белая майка плотно облепила грудь, где были четко видны торчащие затвердевшие соски. Сука! За то время, что мы не виделись, она так и не приобрела привычку носить нижнее

белье! Интересно, а под шортиками тоже ничего нет?.. Черт, я должен узнать об этом лично!

Глава 18

Очередной поток пены, море экстаза у находящихся на танцполе, и я снова теряю Катю из виду! Что за нахер?! Распикиваю всех локтями, старательно пробивая себе путь туда, где только что видел девушку, но ее там уже нет! Опять упорхнула, чтоб ее!!

Растерянно оглядываюсь, не замечая, как меня задевают, толкают или просто недовольно что-то кричат в мой адрес. Сейчас надо вернуть засранку туда, где ей изначально место: в свою постель. И не выпускать ближайšie три дня. Потому что у меня много планов на ее хорошенькую попку. И ротик. Очень много планов.

Наконец, замечаю Катерину, что пошатывающейся походкой идет к выходу. Разумеется, она не удосужилась переодеться. Куда же ты прешься, дурочка, в таком виде?! Ты же мигом всю мужскую часть клуба за собой потянешь!

К тому моменту, когда я продираюсь через толпу и оказываюсь на парковке, Катю уже окружили три выпивших мужика, один уже лапал ее за талию.

– Прекратите, пустите, я сейчас закричу! – отбивалась Катя, чем раззадоривала мужиков еще больше.

Но закричать она не успела, потому что в этот момент появился я и с огромным удовольствием впечатал кулак в челюсть. Хоть так сброшу накопившийся адреналин.

– Отошли от моей женщины! – рявкнул, окинув бешеным взглядом оставшихся. К моему сожалению, желающих потягаться со мной силушкой богатырской больше не нашлось. Другие два мужика быстренько поставили на ноги товарища, произнеся заплетающимся языком:

– Ты это, прости нас, парень, попутали немного. Просто она без охраны была, без кольца, думали... В общем, извиняй, – и свалили с глаз моих.

Но тут в себя пришла Катя, что до этого стояла в шоке, хватая воздух ртом, глядя на разворачивающееся перед ней представление.

– Ты... Опять... Откуда ты свалился... на мою голову?! – кричала она, изо всех молотя кулачками мою грудь.

Я еще никогда не был так счастлив! Я стою посреди парковки ночью, на меня градом сыпятся удары маленькой, несносной, но такой желанной женщины, а я просто стою, смотрю на это и улыбаюсь во все тридцать два, как идиот. Потому что нашел! Потому что она! Потому что не привиделась! А это значит, что все, что я представлял эти долгие месяцы, все развратные позы, все свои потаенные желания я смогу наконец воплотить. И пора бы об этом узнать уже и Кате.

Но, кажется, девушка вошла в раж, поэтому, недолго думая, взваливаю ее на плечо, как пещерный человек, и несущу к машине. А Кате, кажется, по барабану, что колотить: грудь или спину. Главное, чтобы меня. И когда я успел ей так на-

солить?!

От всей души хлопаю по сочной заднице, едва прикрытой джинсовыми шортиками.

– Ты ох****л? – пьяным голосом взвизгнула Катя, вмиг присмирив.

– Это наказание. Помнишь, я тебе тогда еще сказал: надо следовать моим правилам. И вот в них было одно и очень важное: не сбегать от меня, не предупредив. И теперь тебе, моя дорогая, придется ответить за каждый мой день, проведенный в незапланированном целибате!

– Отпусти меня немедленно!

– Хрена с два, Кааатя, – с удовольствием тяну ее имя, зная, как она на это реагирует.

И в этот раз реакция была неизменной: беглянка вмиг присмирела, что позволило без труда усадить ее в машину и даже пристегнуть.

Усевшись на водительское место, протянул ей куртку с заднего сидения:

– Накинь, а то ты, кажется, замерзла, – пробормотал, тяжело сглотнув. Ее нежная кожа, покрывшаяся мурашками, торчащие соски – весь этот вид снова возбудил меня не на шутку, что хотелось закинуть Катю на заднее сиденье машины и отодрать ее прямо там.

От тепла куртки и обогревателя в машине, вкупе с выпитым алкоголем Катю разморило, и она буквально через пару минут засопела, спрятав нос в мою куртку. Это настоль-

ко мило, что ловлю себя на мысли, что хотел бы постоянно видеть эту женщину рядом. Не только в своей машине, но и в жизни.

Когда я припарковался у дома – своего, потому что спросить новый адрес у Кати как-то не представилось случая – моя пассажирка даже не проснулась. Заворочалась во сне, поудобнее устраиваясь на сидении и дальше продолжила спать. Усмехаюсь, подхватывая самую драгоценную и желанную ношу, и несу в квартиру. Катя лишь обвила руками мою шею и уткнулась носом в место между шеей и плечом.

И на этом моменте меня шарахнуло второй раз: вот так правильно. Это самое правильное за всю мою жизнь. Именно с этой девушкой и именно так все должно быть. А, значит, дело осталось за малым – поставить в известность Катю.

Положив девушку бережно на кровать, начинаю стягивать с нее одежду. Не в мокром же ей спать?! Это, как минимум, неудобно, да и простудиться можно.

С трудом стягиваю с нее микроскопические шортики и с удивлением смотрю на белье. На Кате самые обычные хлопковые трусы с единорогами и радугой. С единорожками, млять! А возбуждают они меня почему-то даже сильнее, чем ее откровенный наряд на экзамене. Даааа, просто этой ночью мне не будет...

Глава 19

Катя

Убью. Нет, не себя. Девчонок. Я отказывалась от вчерашней тусы, как могла. Но разве можно переубедить этих упрямцев, которые вбили себе в голову, что мне просто «необходимо оторваться на полную катушку»?! Потому что «сколько можно убиваться, когда сама так жестко накосячила?!»

Я действительно впала в меланхолию после того, как уволилась и сменила место жительства. Зачем? Сама не знаю. Вернее, знаю, но стыдно и страшно признаться. Я испугалась. Своей реакции на этого парня. На то, что он станет очень важным и нужным человеком в моей жизни. У меня уже был один такой «очень важный и на первом месте», и ничем хорошим это не кончилось. Не хочу больше испытывать тех эмоций и ходить в депрессии. Тянусь к тумбочке, чтобы нашарить телефон, но вместо этого ловлю пустоту. Со стоном распахиваю глаза...и едва сдерживаю рвущийся наружу крик. Какого дьявола?!

Аккуратно, стараясь не трясти лишней раз головой, приподнимаюсь на локтях. Осматриваю комнату и ни черта не узнаю обстановку. Это определенно не моя квартира. Моя комната в пастельных тонах, а та, в которой я нахожусь сей-

час, темная, в мужском стиле. Черт! Неужели я вчера НАСТОЛЬКО напилась, что не помню, ни с кем я сюда попала, ни тем более, как?

А еще меня смущают ощущения и страшные догадки... Аккуратно приподнимаю край одеяла и снова едва сдерживаюсь, чтобы не завопить. Господи, я абсолютно голая! Mamочки, что же вчера было?!

Но поток мыслей в моей голове прерывается открывшейся дверью, и я некрасиво, даже истерично взвизгиваю, натягивая одеяло до самого подбородка.

На пороге стоит довольный, свежий и улыбающийся... Марк. Парень, который за один только раз смог вскружить голову так, как не удавалось никому. Тот, от кого я бежала (или все же от самой себя?), боясь... да всего боясь! И вот сейчас он с широкой улыбкой подходит, садится на край кровати и, как ни в чем не бывало, словно не было этих четырех месяцев, спокойно произносит:

– Выпей, это прекрасно помогает от головы.

– Какого х..? – вырывается у меня вместо благодарности. У меня действительно жуткое похмелье, и волшебное средство мне явно не помешает, но в первую очередь я хочу выяснить, не глючит ли меня. Не сводя взгляда с парня, больно, до красноты щипаю себя за предплечье. Он не исчезает. Марк самый что ни на есть настоящий.

– Какого х..?! – снова восклицаю, пораженная выводами. Откуда парень свалился на мою голову?! Это что же получа-

ется, он нашел и воспользовался моим положением?! – Ах ты, засранец! Гад, мерзавец! – начинаю колотить его кулаками, куда могу дотянуться, от чего он роняет стакан на пол. – Явился, попользовался мной...

Марку, очевидно, не нравится моя истерика и он ловит мои запястья и зажимает их одной рукой, смотря куда-то вниз голодным взглядом. Прослеживаю вслед за ним и резко краснею от стыда.

Во время моего душевного порыва придушить Марка голыми руками одеяло, само собой разумеющееся, съехало до талии, обнажив грудь. На которую мы сейчас оба и уставились. Дергаюсь, желая прикрыться, но Марк не дает мне и шанса сделать лишнего движения, продолжая все держать под своим строгим контролем.

– Успокойся, – строго и тихо говорит он, отчего я моментально подчиняюсь. Как будто это ему двадцать пять, а мне – двадцать два. – Напомню, что это ты трахнула меня зимой на экзамене и свалила, как ни в чем не бывало.

– А что, так нельзя было?!

– Нет! Как минимум, для этого нужна причина! – начинает заводиться Марк, о чем свидетельствуют его насупленные брови и тяжелый темный взгляд.

– Пусти, мне так не комфортно, я не могу говорить в таком виде, – взглядом показываю на голую грудь, на которой уже сморщились и торчали соски, словно вишенки на торте.

– Нет, Кааатя, – он снова, как четыре месяца назад тянет

мое имя, отчего хочется свести бедра вместе, чтобы не чувствовать это приятное чувство тяжести между ног. – Именно здесь и сейчас и в ТАКОМ виде мы поговорим.

– Мне нечего тебе сказать. И вообще, у меня болит голова.

– Извини, я хотел быть хорошим мальчиком, но ты зарубила эту попытку на корню, – и смотрит на валяющийся стакан.

Тяжело вздохнув, я все же набираю воздух в легкие и произношу более миролюбиво:

– Марк, я уже все сказала тебе тогда: между нами ничего не может быть.

– Но между нами УЖЕ все было, Катя. И, судя по твоим громким стонам, тебе очень даже все понравилось. И ты больше не мой преподаватель в ВУЗе. Какие еще есть надуманные проблемы в твоей голове?

Тяжело вздыхаю, отводя взгляд. Словесная перепалка закончилась, потому что мне нечего возразить. Аргументов нет. А те, что есть в моей больной голове, Марк не поймет.

– Я бы, конечно, хотел поговорить здесь и сейчас, но, думаю, ты не в том состоянии, чтобы услышать и понять меня. Поэтому сейчас я дам тебе возможность отдохнуть, а вечером мы все обсудим. И не надейся, что ты сможешь сбежать от меня, как в прошлый раз, – с нажимом, пронзая меня тяжелым взглядом, говорит Марк.

Попала так попала...

Глава 20

Катя

– О чем нам говорить?! Я тебе уже все сказала не раз! Пожалуйста, услышь меня!!! Или...Я поняла... Не терпится потешить мужское эго, да, Марк? Ты же у нас такой крутой, добился своего...– шиплю сквозь зубы, едва сдерживаясь, чтобы снова не накинуться на парня с кулаками. И обязательно бы это сделала, но я заведомо в проигрышном положении: голая и к тому же гораздо слабее натренированного Марка.

– Не понимаю, о чем ты, – скрестив руки на груди, Воскресенский прожигает меня голодным взглядом.

– Да что ты говоришь?! Я вот об этом! – встаю на коленях, показывая себя во всей красе. Понимаю, что играю с огнем, но я уже завелась, и меня не остановить. Да и терять, похоже, мне уже нечего...

Марк резко отшатывается от меня, как от прокаженной, и отводит взгляд в сторону. Совсем охренел, мальчик?! Не нравится то, что видишь?!

– Катя, млять! – цедит сквозь зубы, сжимая кулаки. – Если не хочешь, чтобы я сорвался, прикройся. Не надо испытывать меня. Прекрасно знаешь, что терпение не входит в

число моих талантов!

– Да неужели?! А что входит? Трахать девушку без ее согласия?!

– Что. Ты. Несешь?! – Воскресенский раздраженно вскакивает на ноги и ерошит волосы и расхаживает из угла в угол. Посмотрите на него, он еще и злится, как будто это его ночью отымели!

– А то, что ты воспользовался мной!

После услышанного парень замирает на месте и смотрит на меня, округлив глаза. Но его замешательство длится недолго: он прищуривается и максимально близко придвигается ко мне.

– То есть ты намекаешь, что я трахнул тебя сегодня ночью? – тянет он спокойно. Плохо. Это очень плохо. Потому что по огням, что пляшут в его темных глазах, я вижу, что Марк в ярости. И кажется, волна его гнева обрушится на меня со всей силой.

– Не намекаю, а открыто говорю! – уже не так уверенно, но все же продолжаю стоять на своем.

Неожиданно Марк начинает хохотать в голос, слегка откинув голову назад. От его поведения мне становится еще больше не по себе, и, чтобы снова вернуть себе хоть немного уверенности, подтягиваю одеяло, прикрываясь.

– Ахаххаха, ты хочешь сказать, что я вчера тебя привез и трахнул? Катя, ты такая выдумщица!

Я собираюсь в комок, совершенно сбита с толку поведе-

нием Воскресенского. Марк останавливается напротив, засунув руки в карманы.

– Катюша, запомни: я терпеть не могу пьяных женщин. И не трахаю невменяемых. Потому что предпочитаю, чтобы девушка помнила, КТО ее так качественного отжарил. А вчера ты уснула раньше, чем я успел отъехать от парковки. И трахать тело... Извини, я предпочту передернуть в душе.

От его прямых слов, пошлой откровенности и собственного поведения чувствую, как лицо заливает румянец до самой шеи. Да, признаюсь сама себе, я была худшего мнения о парне. Но все равно не бросаю попыток уличить его во лжи:

– А как же тогда я оказалась голой в твоей постели?!

– Очень просто: я принес тебя и раздел. Потому что, извини, но спать на мокрых простынях так себе удовольствие.

– Мы еще и спали вместе?!

– Да, потому что, как бы ты мне не нравилась, но скрючиваться на диване я не собираюсь.

Между нами повисает гнетущая тишина. Впервые в жизни мне стыдно за собственное поведение и хочется скорее исчезнуть.

– Вызови мне, пожалуйста, такси, – тихо произношу, оглядываясь в поисках своих вещей. – И где моя одежда?

– Не так быстро, Катя, – тоном змея – искусителя и довольной улыбкой тянет Марк. – Сначала ты позавтракаешь со мной. А потом я сам тебя отвезу. На этот раз тебе не удастся сбежать.

– Я не хочу, спасибо. Я поеду домой. Где мои вещи?

– Это не обсуждается, – неожиданно жестко и твердо говорит Марк. – Твои вещи, а вернее, две тряпочки не подходят для того, чтобы ходить в них... Мужчины шеи себе свернут. И я не позволю тебе в них выйти из моего дома. Возьми все, что тебе понравится, в шкафу.

И с этими словами этот невыносимый ...засранец пошел на выход из комнаты.

– И да, Катя, запомни: если бы я тебя трахнул ночью, ты бы точно не смогла сегодня свести ноги, с довольной ухмылкой сказал Марк и наконец убрался с моих глаз.

Ошарашенная, я даже не смогла сразу возмутиться его наглому поведению. По какому вообще праву?!

Но все же, внимательно оглядев вещи, которые я нашла рядом с кроватью, поняла, что Марк был прав: их невозможно надеть. Мятые, все еще влажные и при свете дня напоминают наряд шлюхи. Тяжело вздохнув, открываю шкаф и надеваю на себя первые попавшиеся футболку и спортивные штаны прямо на голое тело. Ощущение того, что на мне нет белья, пьянило голову. Совсем как в тот раз зимой.

Стоило мне появиться на кухне, как Марк тут же окинул меня горящим и собственническим взглядом. Черт, кажется, в этот раз легко я не отделаюсь...

Глава 21

Катя

– Хочешь ты или нет, Катя, – снова тянет Марк, подъехав к моему дому, и мурашки и томление внизу живота не заставляют себя долго ждать. – Нам придется с тобой еще раз встретиться.

– С чего вдруг?!

– Потому что ты выбрала мои любимые штаны и футболку, – с улыбкой дьявола произносит Марк, довольный собой. Но пришла пора напомнить мальчику, что и у меня есть зубы.

– Могу вернуть их прямо сейчас, – парирую, прикусив нижнюю губу. Оттягиваю большими пальцами резинку штанов и слегка приспускаю, не сводя глаз с лица Марка. Его взгляд потемнел еще больше, напоминая сейчас бездну, в которой запросто можно утонуть, дыхание участилось, и Воскресенский с силой сжал руль до скрипа.

– Лучше я сам с тебя их сниму. Прямо сейчас.

– Не-а, не надейся. Можно только смотреть, – еще на пару сантиметров приспускаю, остановившись перед самым лобком. Взгляд невольно опускается на ширинку, и я тяжело сглатываю, заметив внушительный бугор. Горячие воспоми-

нения тут же заполняют сознание, и хочется тут же с силой сжать бедра, чтобы унять бешеную пульсацию.

– Ты же тоже этого хочешь, в чем проблема, Катя? – хриплым голосом произносит Марк, притягивая меня к себе за затылок.

Если он меня сейчас поцелует, я пропала. Отдамся ему прямо тут, на переднем сидении. И как бы я не хотела снова получить потрясающий оргазм, который в состоянии подарить мне только Воскресенский, не могла допустить такого безрассудства.

Поэтому резко отстраняюсь и выбегаю из машины, на ходу доставая из сумочки ключи.

– Стой! Катя, я еще не закончил! – несется злое мне вслед, но я даже не оборачиваюсь и шустро забегаю в подъезд, где, не дожидаясь лифта, по лестнице забегаю на пятый этаж.

Дома я закрываюсь на все замки и лишь тогда позволяю себе перевести дух, прислонившись к двери. Чтоб тебя, Воскресенский! Зачем ты появился в моей жизни, когда я только-только успокоилась?! Черт! Я настолько завелась от собственной выходки, что понимаю: справиться мне поможет лишь холодный душ. Очень холодный. Ледяной.

На следующее утро меня настигло чувство дежавю. Только на этот раз вместо кофе и булочек в руках Марка был огромный букет роз на длинных стеблях. Господи, сколько их там?! Штук пятьдесят, не меньше!

– Доброе утро! – Марк потрясающе выглядит: свежий, до-

вольный и улыбающийся. Как ему это удается?! Мне пришлось потратить уйму времени, чтобы выглядеть более – менее прилично. А все потому, что всю ночь меня мучали эротические кошмары, от которых я просыпалась с колотящимся сердцем и бешеной пульсацией между ног.

– И тебе того же, – буркнула я, снова, как и в тот раз, пытаясь обойти парня.

– Катя, – предостерегающе строго произносит Марк, вставая у меня на пути. – Давай ты не будешь делать вид, что меня тут нет, сядешь в машину и мы поговорим. Это, кстати, тебе, – протягивает мне огромный букет, который изумительно пахнет. Как еще угадал: розы с огромными бутонами темно-бордового цвета – мои любимые.

– Ты же не отстанешь? – тяжело вздыхаю, понимая, что сегодня мне придется капитулировать.

– Ни за что! – широко улыбается, явно довольный тем, что госпожа удача сегодня на его стороне.

Тяжело вздыхаю, спрятав свое раздражение в ярких бутонах.

– Хорошо, мы поговорим, но на этом все. Больше ни на что не рассчитывай!

– И в мыслях не было, Катя. Прошу, – заботливо распахивает дверцу своего спортивного автомобиля, помогая мне сесть.

Мой нос уловил потрясающие ароматы выпечки и кофе. Желудок тут же заурчал: сегодня я не успела позавтракать,

старательно наводя красоту.

– План «Б», – весело произносит Марк, садясь на водительское место и доставая с заднего сиденья два стаканчика с кофе и выпечку. – В тот раз ты так и не сказала, что тебе нравится, поэтому я снова взял все, что было.

Вот же! Если бы у него ничего не вышло с букетом, то этот вариант определенно принес бы успех: за большой стакан с капучино и круассан я душу продам.

– И о чем ты хотел поговорить? – спрашиваю, пока я пью кофе, а Марк везет меня на работу. Я стараюсь не смотреть в его сторону, потому что, бросив только взгляд, понимаю, что мне хочется закинуть ногу на ногу, чтобы унять возбуждение, которое стремительно несется по венам.

– О нас. О том, чтобы ты перестала вести себя, как маленькая девочка, и бегать.

– Марк... – начинаю, устало вздохнув.

– Катя, только не начинай свои разговоры про разницу в возрасте и неподходящий статус! – кривится парень, при этом умело одной рукой поворачивая руль автомобиля. – Это меня не остановит.

Прикрываю глаза, собираясь с мыслями. Как еще объяснить парню, что нам не по пути? Хотя...

Вот если так подумать: что я теряю? Веру в мужчин, если Марк где-то облажается? Да у меня ее и так немного, так что невелика потеря. Честь и достоинство? Как верно заметил Марк, я теперь не его преподаватель, а какая разница в

возрасте между нами, никого не должно касаться...Слухи? Их я боюсь, да. Не хотелось бы, чтобы мою личную жизнь полоскали все, кому не лень. Но опять-таки и эту проблему можно решить.

Так что...чем черт не шутит, пока Бог спит?..

Глава 22

Катя

– Я за тобой заеду сегодня после работы, – не спрашивает, а утверждает Марк. А я могу лишь невинно хлопать глазками, не понимая, что происходит.

– Зачем?

Марк закатывает глаза, всем видом показывая, что теряет терпение.

– Потому что ты без машины. Хочешь толкаться вечером в переполненном душном автобусе? Или метро? Уверю тебя, такси сюда не приедет в час пик, а если и приедет, то влетит тебе эта поездочка в копеечку.

Внимательно смотрю на него с долей благодарности, осознавая, что Воскресенский целиком и полностью прав. Я терпеть не могу общественный транспорт и не помню, когда в последний раз пользовалась им. Но, несмотря на это, не могу держать в узде свой сарказм:

– Боишься, что снова сбегу?

– Хер ты от меня куда денешься теперь, Катя, – протянул Марк, понижая голос, а вот температура в салоне моментально на порядок поднялась.

Он гипнотизирует меня темным взглядом, а я не могу по-

шевелиться. И не хочу. В этот момент окончательно решила выпустить на волю все свои тайные желания и перестать думать о постороннем. Марк прав: надо дать шанс. Прежде всего, себе. И перестать, наконец, бояться отношений.

Марк обрушивается на меня с глубоким поцелуем, моментально проталкивая язык, заставляя подчиниться его воле. Я плавлюсь в его руках, как горячий шоколад, и сама не замечаю, как притягиваю за шею, желая стать единым целым с этим парнем. Он самозабвенно трахает мой рот, сжимает грудь и перекатывает сосок между пальцами. От этих его действий в трусиках моментально разгорается пожар.

Я не сдерживаюсь и стону Марку прямо в губы. Парень моментально отстраняется и смотрит пьяным взглядом.

– Не делай так, – произносит он хриплым голосом, как будто не первый день болеет ангиной.

– Почему? – неосознанно облизываю губы кончиком языка. Марк моментально переводит взгляд на мой рот, а в глазах разгорается пожар с еще большей силой.

– Потому что я просто перекину тебя на заднее сиденье и трахну прямо тут, на стоянке перед твоим офисом. И все твои коллеги будут знать, насколько качественно тебя жарит твой мужчина.

«Мой мужчина». От этих слов непонятное тепло разливается в груди вкупе с чувством гордости. С каждым разом Марк открывается для меня с новых сторон, и признаться честно, я представляла его совершенно другим: наглым,

нахальным и инфантильным, как большинство представителей «золотой молодежи». А на деле Воскресенский оказался заботливым, со стальным характером и знал, чего хочет от жизни. И мне приятно слышать, что Марк сам называет себя моим мужчиной.

Я тяжело сглатываю, представив во всех красках эту картину: как Марк раздвигает мои ноги, закидывает их себе на плечи и резко входит одним толчком. Очевидно, все представленное отразилось в моих глазах, потому что Марк тем же простуженным голосом, поправляя джинсы в районе ширинки, говорит:

– Хорошо все запомнила? Именно это вечером я с тобой и сделаю. Два раза. Прямо в коридоре. А потом у стены. И только потом мы дойдем до кровати. Если у тебя хватит сил.

Уже сама притягиваю Марка за ворот футболки для короткого поцелуя и молча выбегаю из машины, прихватив тяжеленный букет.

– До вечера! И не опаздывай! – несется мне в спину.

Ни за что.

Из-за Марка весь мой кабинет превратился в фотостудию: каждая барышня в возрасте от восемнадцати и до пятидесяти решила, что ей жизненно необходимо сфотографироваться с огромной охапкой роз, что подарил мне Воскресенский.

– Катя, какой у тебя потрясающий мужчина! С утра такие шикарные розы, а как пахнут! – восклицает моя коллега, в сотый раз зарывая нос в букет. Хотелось, как маленькой

жадной девочке, вырвать, обнять его руками и прошептать «Мое!», чтобы не смели посягать на то, что еще хранит запах и прикосновения Воскресенского.

Но я была в эйфории от того, что в моей жизни снова появился Марк, и не обращала внимания на происходящее. В конце концов, каждая женщина имеет право на свой кусочек счастья.

Вот так в мыслях о Марке и проходит весь мой рабочий день, а когда я выхожу из раздвижных дверей офиса, то замечаю Воскресенского, от вида которого в очередной раз хочу поджать пальцы ног от удовольствия и отдаться ему прямо на капоте машины.

Он стоит, опершись бедром об автомобиль, в темных авиаторах, в белой футболке, скрестив сильные руки на груди, и каких-то молодежных потертых джинсах. Марк улыбается совершенно сумасшедшей и довольной улыбкой, что мои губы сами собой растягиваются в ответную.

– Я, кажется, запомнил налицо всех твоих коллег, пока моя принцесса решила, наконец, выйти с работы, – заявил он недовольно, приобнимая меня за талию и притягивая к себе до неприличия близко.

– А нечего было вставать прямо по центру и напротив входа. Тогда бы и глазеть не пришлось, – с хитрой улыбкой отвечаю, обвивая шею Марка. Господи, кто бы мог сказать мне месяц назад, что я буду вот так стоять у офиса и обниматься со своим бывшим студентом, рассмеялась бы! В моей кро-

ви до сих пор гуляет адреналин от того, что я творю нечто запретное, но такое желанное, и мой мозг отказывается анализировать что-либо вообще. Но и пусть! Впервые в жизни мне хочется быть беспечной и безбашенной. Всю жизнь я была рассудительной и строгой до оскомины, сейчас же хочу наверстать упущенное.

– А это специально для того, чтобы все знали, что эта девушка несвободна! И чтобы видели, кому она принадлежит. Заодно и посмотрели на такого страшного меня, чтобы и мысли в будущем не возникло не то, что тянуть руки, смотреть на мою женщину.

– Мммм, ревнивый? – блаженно тяну я, слегка прищуриив глаза.

– Ага, еще и собственник, – соглашается Марк, помогая мне усесться на пассажирское сиденье.

А я что? Мне очень даже нравится быть чьей-то кошкой: такой домашней и ручной.

Глава 23

Катя

Марк – мой личный наркотик, к которому я привыкла за считанные дни. И уже не представляю, что мое утро будет начинаться по-другому: без любимого капучино и круассана с шоколадом, а еще страстного поцелуя от этого невыносимого и язвительного парня. Он проводит со мной каждую свободную минуту: забирает с работы, и мы просто гуляем до поздней ночи, или идем в кино, или еще куда-нибудь. Нам, по сути, и не важно, куда, главное, чтобы вдвоем.

А еще мы оба подогреваемся в нашем общем котле страсти: с того самого момента, как Марк в буквальном смысле забрал меня себе, мы так ни разу и не занялись любовью. Да, у нас были страстные поцелуи, объятия и даже очень интимные прикосновения, но так ни один и не решился переступить черту, словно бережет для какого-то особенного момента. А я совершенно не против продлить наш «конфетно-букетный период».

Меня беспокоило только одно: я не хотела, чтобы Марк тратил на меня родительские деньги. Потому что со стороны это выглядит, мягко говоря... неприлично. Я не слышала, чтобы Воскресенский где-то официально трудился, также не

слышала, чтобы он где-то подрабатывал. А на мои осторожные вопросы либо тут же переводил тему, либо делал вид, что не расслышал. Я же предпочитала не лезть в дебри его души.

Отрываюсь от искового заявления, обратив внимание на пикирующий телефон. Конечно же, это Марк.

«Украду тебя после работы. У меня для тебя сюрприз», – читаю сообщение и закатываю глаза. Вот опять.

«Мне приготовить парадно-выходные трусы?»

«Нет. Лучше, если ты будешь без них».

«Не получится», – отправляю с коварной улыбкой, добавив грустный смайлик. Ответ не заставляет себя ждать.

«Почему?!».

«Потому что я забыла, какой цвет нижнего белья тебе нравится, и, чтобы не разочаровывать, решила и вовсе не надевать» – в конце столь провокационного сообщения желтая рожица с нимбом на голове.

«Ты без трусиков?!»

«Не только»

Конечно же, я вру. Единственный раз, когда я решилась на подобный «подвиг» – экзамен зимой. Я не настолько сексуально раскрепощена и безбашенна, чтобы ходить без нижнего белья. Но мне нравится дразнить Марка, видеть пожар в его глазах и слышать хриплый возбужденный голос. А еще хочется снова ощутить его в себе. Настолько глубоко, насколько это возможно. До моего крика и его хриплого сто-

на...

«Верха на тебе тоже нет?!»

«Нет»

«Суууука... Я должен это видеть и почувствовать лично!
Еду!»

И вот тут меня накрывает паника. Еще же рабочий день!
Я же не могу встать и уйти, чтобы... потрахаться со своим
парнем! И более того, я не хочу, чтобы весь офис знал, «на-
сколько качественно меня жарит» Марк! А он действительно
может это устроить!

«Нет! Все вечером. Я ушла на совещание. Чмок»

Ох, чует моя прекрасная задница, что аукнется мне моя
выходка...

Неожиданно в офисе все закрутилось, завертелось, и я за-
была об этой пикантной переписке. Но резко вспомнила о
ней, когда пришло сообщение от Марка:

«Жду тебя. Злой и со стояком. Опоздаешь на минуту, от-
шлепаю»

«Мммм, мне кажется, или пахнет БДСМ? Плеточку
и латексные трусы готовить?»

«Ты нарываешься.»

«О да, накажи меня полностью...»

«Я предупреждал.»

Так и слышу эти хриплые, вибрирующие нотки и трусики
намокают сами собой, заставляя ерзать на стуле. Я понятия
не имею, что творю, и откуда в моей голове подобное безрас-

судство, но рывком встаю со своего места и, схватив сумочку, решительно иду в туалет и избавляюсь от нижнего белья. Как и обещала.

На парковке Марк окидывает меня голодным взглядом, безмолвно говоря, что выполнит все данные обещания. В тройном размере.

Собственническим и грубым, рваным жестом притягивает меня к себе за талию, сжимая так, что с уверенностью могу утверждать: останутся синяки. Марк зарывается носом в мои волосы, втягивает запах, параллельно ведя ладонью по спине. Останавливает между лопаток и потрясенно шепчет:

– Действительно без белья...

– Я не шутила.

– И снизу...

– Да.

Несколько секунд с изумлением в глазах Марк смотрит, но потом также быстро приходит в себя и, прокашлявшись, приказывает:

– В машину. Живо.

С удовольствием подчиняюсь, предвкушая горячее продолжение. Но, чтобы ожидание было острее, решаю немного подразнить своего мужчину:

– Куда мы едем?

– Сюрприз, я же говорил. В одно особенное место. Тебе понравится.

Тяжело вздыхаю, возвращаясь к утренним мыслям. Не

выдерживаю и все же завожу разговор на щекотливую тему.

– Марк, я, конечно, понимаю, что ты – мальчик из обеспеченной семьи...

Дальше продолжить он мне не дает, резко выворачивая руль, что если бы я не была пристегнута ремнем безопасности, то обязательно бы впечаталась в стекло.

– Ты что творишь?!

– Катя, – начинает Воскресенский таким тоном, что мне впервые рядом с ним становится страшно. – Я тебе уже говорил, что я НЕ мальчик. Ты что, думаешь, что я – представитель мажоров, разбазаривающих родительские деньги направо и налево?

Тихонько киваю, неуверенная уже в своих мыслях. Марк хмыкает, отворачиваясь к окну, забористо матерясь сквозь зубы.

– Зашибись. Высокого же ты обо мне мнения. Хорошо. Сейчас я тебе доступно все объясню. Но тогда сюрприз отменяется.

Марк также резко трогается с места, вдавливая педаль газа до упора.

– Марк, остановись. Не гони так! – мне становится страшно, что мы сейчас врежемся, но Воскресенский ловко лавирует между движущимися машинами. – Я беру свои слова назад, прости меня! – уже откровенно визжу, зажмуривая глаза.

– Не бойся, Катя, все будет хорошо. Просто расслабься и

наслаждайся. Скорость – сильнейший наркотик. Тебе понравится, – искушает Марк, продолжая все также лихо гнать.

– Черта с два мне понравится! Останови, я сойду!

– Успокойся, мы уже приехали почти.

И действительно, пока я сидела с закрытыми глазами, мы выехали за город и двигались по трассе. Резко сворачиваем и съезжаем на бездорожье. Если мне не изменяет память, то там дальше есть заброшенная объездная трасса. Что он хочет мне тут показать?..

Глава 24

Катя

Марк поднимается на большую площадку, заполненную машинами, по большей части спортивными. Непонимающе перевожу взгляд с толпы на Марка и обратно.

– Пошли, познакомлю тебя со всеми, – говорит Воскресенский. Пока я пялилась и пыталась понять, что происходит, мой мужчина обошел машину и открыл дверь с моей стороны. И теперь стоит с протянутой рукой, предлагая помощь. Я вкладываю руку в его большую и горячую ладонь и следую за парнем.

– Привет, старик, – произносит самый видный парень весь в черном, крепко пожимая руку Марку. Он большой, накачанный и выглядит пугающе. Впервые я тушуюсь в толпе и жмусь к Воскресенскому, как маленькая девочка. – Твоя девка? Зачет.

Марк лишь с силой прижимает меня к себе свободной рукой, всем показывая, кому я принадлежу. А я и не против.

– Это. Моя. Девушка, – четко, разделяя каждое слово, холодно произносит Марк, хмуря брови и сжимая кулаки. Ловлю себя на мысли, что мне нравится такой властный мужчина. Мужчина, которого хочется слушать и слушаться. А еще,

кажется, что это я – маленькая девочка, а Марк старше меня лет так на пять.

– Ого. Извини, Марк, не думал, что... все так серьезно, – тут же поднимает руки парень в защитном жесте.

Марк молча кивает и дальше тянет меня сквозь толпу, попутно со всеми здороваясь и пожимая руки.

– Марк, что происходит? Зачем мы здесь? – шепчу я, растерянно озираясь по сторонам. И вот мы прошли через всех, и я вижу ровную линию на асфальте, проведенную белой краской.

– Я привел тебя на свою «работу», – загадочно улыбаясь, произносит Марк, смотря куда-то мне за спину. Ничего не понимая, оборачиваюсь и вижу парня, идущего вразвалку к нам.

– Что, Воскресенский, пришел дать все же мне реванш? – криво ухмыляясь, он пожимает руку Марку.

– Ты же знаешь, что это бессмысленно. У тебя нет шансов. Я перевожу взгляд с одного на другого, ничего не понимая и начинаю злиться: привезли непонятно, куда, Марк не отвечает на мои вопросы, показывает меня, словно музейный экспонат, а эти два... павлина меряются писканьями!

– Кто –нибудь мне объяснит, в чем дело?! – взрываюсь, привлекая к себе внимание. Если мне сейчас же не расскажут, что здесь за цирк, я пойду домой! И плевать, что пешком и на каблуках.

– Ты ей не сказал? – спрашивает парень, выгибая бровь и

скрещивая руки на груди. Марк качает головой, криво улыбаясь уголком губ.

– Не сказал что? – уточняю я, думая о худшем. Сердце колотится, а ладошки вспотели. – Воскресенский, твою мать! Почему нельзя просто все объяснить?! Зачем устраивать шапито с конями?!

– Ого, а девчонка-то с характером! – хохотнул друг Марка, а я тут же прожигаю его злым взглядом, заставляя заткнуться. Перевожу взгляд обратно на своего мужчину, ожидая объяснений.

– Помнишь, я тебе говорил, что независим от родителей и что зарабатываю на все свои развлечения и прихоти? Так вот это моя «работа», – он делает жест рукой, обводя все вокруг.

– Это?

– Да, Катя, я – гонщик. И вроде как хороший, – почесывая затылок, произносит Марк, хитро улыбаясь.

– Хороший? Да ты лучший! – вмешивается друг, имени которого я так до сих пор и не узнала. – Последние полгода никому не удалось прийти к финишу раньше тебя!

– Но...это же опасно и незаконно...

– Конечно, это незаконно. Но за это хорошо платят. И, пока я думаю, кем хочу стать по жизни, меня устраивает мое нынешнее положение.

– Это опасно, – шепчу я, утыкаясь лбом в грудь Марка. Он моментально обвивает мою талию руками, поглаживая по спине.

– Нет, котенок, если оставлять голову холодной, то это просто хороший способ заработать и заодно выплеснуть адреналин. Кстати... – загадочно тянет Марк, но не успеваю я отреагировать, как он бросает поверх моей головы: – Реванш, говоришь? А ты готов?

– Конечно, как пионер!

– Тогда по машинам, – командует Марк, а потом склоняется ко мне, порывисто целует в губы и спрашивает: – Будешь моим штурманом?

– Что?! Да ты с ума сошел! Нет, и тебя не пущу!

– Брось, Кать, – отмахивается Марк и тянет меня за руку. – Будет весело, тебе понравится, вот увидишь.

Марк сажает меня в автомобиль, чмокнув в щеку и шепчет, заглядывая в самую душу:

– Доверься мне.

Не знаю, что происходит со мной в этот момент, но я лишь утвердительно киваю. Сейчас я доверила этому мужчине не только свое сердце, но и жизнь. Надеюсь, он будет обращаться с ними бережно.

Марк открывается для меня с новой стороны. Я слышала пару раз о его мифической работе, но не думала, что она... такая. Конечно, это само собой лучше, чем сидеть на шее у мамы с папой и сорить их деньгами, но теперь меня сковывает страх. В голове тут же проносятся картинки страшных аварий, и мне эгоистично хочется до боли вцепиться в Марка руками и ногами и никуда его не пускать, а тем более, не

участвовать в этом самой.

Воскресенский действительно выбивается среди представителей «золотой молодежи»: у него свой, пусть незаконный и опасный, но все же доход, он четко знает, чего хочет от жизни, а еще Марк хоть и властный мужчина, но со мной он нежен и заботлив. И ловлю себя на мысли, что испытываю к нему гораздо больше, чем просто симпатию. Мои чувства намного глубже, они прочно засели в моем сердце и пустили там корни.

Марк подъезжает к стартовой линии, переглядывается с другом и резко стартует по команде. Не выдерживаю, делаю глубокий вдох и закрываю лицо руками. Для меня это запредельная скорость, запредельные ощущения.

– Расслабься, Кать. И доверься, – эти слова звучат так... по-особенному, так интимно, что невольно, несмотря на высокую скорость и резкие повороты, я опускаю ладони и изо всех сил пытаюсь расслабиться.

Не знаю, как это Марку удалось, но под конец короткого заезда я вхожу в раж и действительно чувствую, как в крови гуляет адреналин.

– Ух ты! – по-детски восклицаю, переводя дух, когда Марк паркуется. Разумеется, как Воскресенский и говорил, он приехал первым. Мне становится стыдно, что я сомневалась в своем мужчине. Но, несмотря на то, что я своими глазами увидела, чем он занимается, страх за его жизнь никуда не пропадает...

– Убедилась теперь, что ничем криминальным я не занимаюсь? – спрашивает Марк, когда мы едем домой.

– Все равно я буду переживать за тебя. Неужели нельзя выбрать что-то более...традиционное? Зачем тебе вообще гонки?

Марк переводит взгляд на дорогу, сильнее сжимая руль. Кажется, что он не хочет отвечать на этот вопрос, но я его не тороплю. Наверняка, есть причины, заставившие его пойти на это. И тогда, когда я уже не жду ответа и думаю о своем, он глухо произносит:

– У меня есть мечта. Вернее, даже не мечта, а цель. И я не хочу зависеть от родителей, особенно от отца. Не хочу возглавлять его компанию. Хочу жить своей жизнью, а не по сценарию, которые уготовили мне мои «золотые» родители.

Поворачиваюсь в сторону Марка и смотрю на него, не узнавая. Как же я ошиблась в нашу первую встречу! Составила неправильное мнение и уверилась в нем, не желая даже узнать поближе парня. Но и у меня были на это причины. Марк со стальным характером, и с первой же минуты меня это напрягло.

Но теперь Воскресенский для меня – мужчина, которому не страшно подчиниться, за которым я готова признать главенство и встать на колени...Буквально...

В моей крови снова просыпается адреналин, который так и не нашел выход, и я провожу кончиком языка по нижней губе, предвкушая...

Глава 25

Катя

– По глазам вижу, что что-то задумала, – улыбается уголком губ, на мгновение бросая горящий взгляд в мою сторону. То, как Марк реагирует на меня, его горящие взгляды, которыми он меня раздевает и самозабвенно трахает, толкают на безрассудства.

– Ты же дорожишь мной? – спрашиваю с придыханием, возбуждаясь только от картинок в моей голове. Поворачиваюсь к Марку всем корпусом и, затаив дыхание, жду ответ.

– Да, – одно слово, дающее зеленый свет, и у меня срывает тормоза.

– Будешь аккуратен? – еще тише, почти одними губами.

– Да. Катя, к чему эти вопросы?

Самое главное я услышала, а большего мне и не надо. Прикладываю указательный палец к губам, призывая молчать. Сейчас слова будут излишними.

Не сводя взгляда с лица Марка, медленно наклоняюсь и потираюсь щекой о пах.

– Катя, – рвано выдыхает он, хрипло растягивая мое имя и до скрипа сжимая руль. – Ты с огнем играешь...

– Я знаю. Как ты говорил? Расслабься и получай удоволь-

ствие, – и, ощущая себя порочной и развратной женщиной, медленно расстегиваю ремень и ширинку.

Я пленила Марка взглядом, но это больше от того, что мне важно было видеть его реакцию, одобрение, потому что именно этот вид секса я практикую впервые, да еще и в таких экстремальных условиях.

С особой осторожностью освобождаю член из боксеров, проведя ладонью от головки до основания и обратно. Марк выдыхает сквозь зубы и напрягается всем телом.

– Катяяяя... – хрипит он, слегка отвлекшись от дороги.

– Одно правило, Марк. Все будет ровно до тех пор, пока мы едем. Как только ты паркуешься, я тут же перестану тебя... развращать, – произношу довольно, оплатив ему его же монетой.

– Сучка.

Его грубое обращение и эмоции, что волной прут от парня, заводят меня еще сильнее, и я уже без всяких сомнений провожу кончиком языка по бархатной головке. Услышав скупой сдавленный стон, становлюсь смелее и вылизываю его уже от основания до головки, как мороженое, очерчивая языком каждую выпирающую вену. Стоны становятся громче, Марк уже не сдерживает себя, и я чувствую, что он вот- вот потеряет контроль.

– Катя, возьми его, – рычит Марк, подаваясь навстречу мне бедрами, толкаясь членом прямо в губы. Медленно вбираю головку и посасываю, словно леденец. Поднимаю взгляд,

следя за реакцией парня. Глаза в глаза, судорожные вздохи – мои и его, толчок бедрами навстречу, и я стону от осознания того, что у такого парня, как Марк, сносит крышу от моих неумелых ласк.

Не всегда в сексе получаешь оргазм от проникновения. Когда чувства сильны, достигаешь пика только от того, что даришь удовольствие партнеру. Сейчас, глядя на сжатые губы Марка, на его резко поднимающуюся и опускающуюся грудь, на прерывистое дыхание, на то, как горят его глаза, и пульсирует член у меня во рту, что вот-вот выстрелит, я сама готова кончить от такого зрелища.

– Млять! – Марк выругался хриплым голосом и резко крутанул руль, паркуясь на обочине. Хочу отстраниться, вспомнив мною же установленное правило, но Воскресенский не дает мне этого сделать. – Извини, котенок, но сегодня я – плохой мальчик и буду нарушать правила.

Марк опускает ладонь мне на затылок, доминируя и беря ситуацию в свои руки. Откровенно говоря, я рада, что он так поступил: боялась, что отсутствие опыта не даст мне довести начатое до конца.

Мой мужчина толкается глубоко, в самое горло, от чего я задыхаюсь. Но не отстраняюсь, наоборот, вцепляюсь пальцами в его бедра, с удовольствием и стонами посасывая его большой и каменный член, отдавая всю себя этому мужчине.

– Даааа, Катя!!! – Марк фиксирует мою голову, пару раз толкается особенно глубоко, доставая до самой глотки, и го-

рячая струя ударяет мне прямо в горло. Воскресенский кончает с рычанием и гортанным стоном, а я с удовольствием принимаю то, что мне дает мой мужчина.

Высосав его до капли, отстраняюсь и перевожу взгляд в темные омуты Марка. Он глубоко дышит, но с любопытством следит за мной. Провожу кончиком языка по губам, облизываясь. Понимаю, что выгляжу пошло и порочно, но знаю, что это заводит парня, а мне уж очень нравится его дразнить.

– А я и не знал, что ты такая хорошая плохая девочка, Катя, – лениво тянет Марк, одним рывком притягивая меня для глубокого поцелуя, вкладывая в него все свои чувства, эмоции и благодарность.

– Ты многого обо мне не знаешь, – тихо отвечаю, отстранившись.

– Сейчас мы приедем домой, и ты мне расскажешь. После того, как я тебя накажу, – Марк поправляет одежду и заводит автомобиль, резко выезжая на трассу.

– За что накажешь?!

– За хулиганство, – произносит низким голосом, опалив меня горячим взглядом. Громко сглатываю, с удовольствием ожидая своей участи...

Глава 26

Катя

Впервые за последние годы я просыпаюсь с улыбкой на губах. И даже боль во всем теле и саднящее чувство между ног не омрачают моей эйфории. В голову тут же просачиваются горячие картинки того, чем и в каких позах мы сегодня занимались с Марком. Краска стыда заливает мои щеки, а низ живота мгновенно тяжелеет, и возникает желание скрепить посильнее бедра.

Мой мужчина крепко обнимает меня, для верности закинув еще и ногу сверху. Пытаюсь выбраться из его медвежьих объятий, но не тут-то было, Воскресенский лишь сильнее прижимает меня к себе. Поэтому аккуратно, насколько это возможно, разворачиваюсь и смотрю на парня.

Все-таки он очень красив. Не смазливый, а именно по-мужски, с резкими и четкими чертами лица. Глядя на него, в груди разливается теплое чувство, название которому я не могу дать. Мысль есть, но она постоянно ускользает, не желая формироваться во что-то четкое, цельное.

Наплевав на неожиданно свалившуюся философию, касаюсь кончиками пальцев лица Марка. С особым трепетом провожу по лбу, скулам, щекам, глазам, носу и губам. И лишь

когда касаюсь его губ, он целует мои пальцы.

– Сейчас я окончательно проснусь и отнесу тебя в душ, – не открывая глаз, произносит сонным голосом Марк.

– Зачем?

– Потому что я уверен, что ты не можешь ходить, – с довольной улыбкой сообщает Воскресенский, распахнув глаза и тут же захватив меня в плен. У меня тут же учащается сердцебиение и дыхание. – А еще я уверен, что ты возбуждена и хочешь меня, – уверенно добавляет Марк, поглаживая мою ягодицу.

– Марк..., – хочу добавить, что еще один раунд просто не выдержу, но нашу идиллию нарушает звонок моего телефона, раздавшийся где-то из глубин коридора. – Пусти меня, мне надо ответить, вдруг что-то важное.

Воскресенский тяжело вздыхает и переворачивается на спину, пробормотав что-то невнятное. Уверена, нецензурное.

На экране высвечивается имя Саши. Я хочу ответить, но подруга сбрасывает. Не успеваю перезвонить, как снова раздается звонок.

– Да, Сашуль, привет.

– Как дела, Гончарова? Готова? – весело щебечет подружка.

Боковым зрением замечаю, что на пороге появляется Марк и опирается о косяк, скрестив руки на груди. И вид у него крайне недовольный. Неужели Воскресенский ревну-

ет?..

– К чему готова? – недоуменно спрашиваю подругу, быстро прокручивая в голове все последние события, не понимая, что пропустила.

– Катя, ты там вообще обалдела что ли?! Сегодня день рождения Альбины, мы едем отмечать загород. Мы еще месяц назад договорились.

Я стою в шоке, открывая и закрывая рот. Как же Марк сильно вскружил мне голову, раз я совершенно забыла о дне рождения лучшей подруги!

– Только не говори мне, что ты не приедешь! – угрожающе шипит Саша, и я, наконец, отмираю и тараторю.

– Нет-нет, просто я только недавно проснулась, плохо соображаю. Конечно, я буду! Уже собираюсь.

– Вот и отлично. Я звонила узнать, как ты будешь добираться, может, вместе поедем?

Я кошусь на Марка, чье лицо становится все более хмурым. Ох, кажется, мне не избежать сцены ревности и объяснений...

– Сашуль, я пока не знаю, как доберусь, еще не думала об этом. Давай чуть позже созвонимся, когда я решу этот вопрос?

– Договорились! Тогда на связи.

Я завершаю звонок и подхожу к Марку с самой милой улыбкой на лице.

– Что-то не так?

– Кто такой Саша, с которым ты сейчас так мило побеседовала? – едко, не скрывая сарказма, бросает Марк, не принимая попыток меня обнять.

Привстаю на носочки, веду носом по его щеке и томно шепчу в ухо:

– Кто-то ревнует?

– Я не ревную. Просто не хочу носить рога. Неудобно, знаешь ли.

– Даже так? – продолжаю измываться, наблюдая за реакцией парня. Обвиваю его шею и едва касаюсь губ парня, но не целую. Мы просто дышим одним воздухом на двоих. – А что, были прецеденты?

Воскресенский с силой сжимает мою талию и смотрит мне в глаза. Он серьезен, как никогда.

– Не провоцируй. Это не тот случай.

– Успокойся, – мне греет душу его ревность. Я наивно полагаю, что между нами больше, чем просто секс. Потому что нельзя ревновать человека, если ничего к нему не чувствуешь. – Это моя подруга Саша. Напомнила, что я сегодня приглашена на день рождения. Я сейчас поеду домой, мне надо собраться и вызвать машину.

– Нет. Я сам тебя отвезу. Знаю я эти женские дни рождения, – ворчит мой мужчина. Целую его в кончик носа и улыбаюсь такой мужской заботе.

– Брось, это всего лишь обычный праздник. Там будут все свои.

– И стриптизеры, – бурчит Марк, мрачней с каждым словом. Закатываю глаза, едва сдерживая смех, рвущийся наружу.

– Какие стриптизеры?! Это обычный день рождения в женской компании.

– Ага, что я не был на женских днях рождениях ...– бурчит Марк, отводя взгляд.

– Так-так, а вот с этого места подробнее, пожалуйста!

– Ты кажется, опаздывала? Иди в душ, иначе...– недвусмысленно намекает Марк, растягивая губы в порочной улыбке.

Понимаю намек и сбегаю, перед этим крепко поцеловав парня в губы.

Глава 27

Марк паркуется прямо перед входом в ресторан и поворачивается ко мне всем корпусом.

– Набери меня, как освободишься.

– Зачем?

– Я заберу тебя. Хотя предпочел бы, чтобы ты осталась дома, там, где тебе и место – в моей кровати.

– Не ревнуй. Нам полезно отдыхать друг от друга. Потом встреча будет слаще, – касаюсь губ Воскресенского, не позволяя углублять поцелуй и быстро выбегаю из машины, помахав на прощание рукой, и спешу к девчонкам, что стоят у входа и что-то обсуждают, весело смеясь.

А дальше были: «И снова седая ночь...», «Только рюмка водки на столе...», реки алкоголя и наш задорный смех, на который оборачивались все присутствующие.

– Ася, тебе, кажется, хватит, – бормочу я пьяным голосом, на голых инстинктах набирая сообщение Марку и выходя на улицу, чтобы хоть капельку протрезветь. Девчонки о чем-то щебечут, а я наслаждаюсь чистым воздухом, глубоко вдыхая и предвкушая встречу с Марком. Мы не виделись всего лишь несколько часов, а я уже скучаю по его сильным рукам, губам и неповторимому запаху.

Вздрагиваю, заметив знакомую машину: он снова гонял, лишь бы быстрее приехать... Обязательно поговорю с ним на

эту тему, у меня сердце каждый раз сжимается, стоит подумать, что он рискует жизнью ради денег!

– Альбина, еще раз с днем рождения! Я побегу, за мной уже Марк приехал, – говорю, краем глаза замечая, как Воскресенский, не сводя с меня своих порочных темных глаз, подходит к нам.

– А это тот самый Маарк? Хороооош, на такого действительно стоило поспорить! – тянет Ася пьяным и громким голосом. Марк, подошедший довольно близко, конечно же, все слышал. Мгновенно напрягаюсь и, развернувшись, взглядом прошу ее заткнуться. Но подруга не понимает намеков: ни моих, ни девчонок, что хоть и пьяны не меньше Аси, но все же сохранили остатки здравомыслия.

– Что значит «тот самый»? – с расслабленной улыбкой вдруг интересуется Воскресенский.

– Марк, пойдем, я тебе по дороге домой все объясню, – тяну его за руку, пытаюсь задавить в зародыше начинающуюся катастрофу.

– Ну, тот самый, который сексуальный, как с обложки, проходу не дает и который проиграл нашей Катке!

Марк хмурится и переводит на меня озадаченный взгляд. Отворачиваюсь, пытаюсь сдержать рвущиеся наружу слезы. Что я могу сказать?! Что поспорила на парня, что трахну его в собственном кабинете, потешу свое эго, а потом выкину из жизни, как использованный презерватив?! Но потом Марк сам ворвался, как торнадо, перевернул все вверх дном,

включая мою душу...

– А на что мы спорили и когда, Катя? Я что-то не помню... – из голоса Марка исчезла расслабленность, появились стальные нотки. Воскресенский – не дурак, он уже подозревает, что тут дело нечисто.

– Давай я по пути домой тебе все расскажу, Марк? Не слушай ее, пожалуйста...

– Катька...ик...поспорила, что соблазнит ...ик...и трахнет тебя...ик...Ой, простите! – Ася так и сдает меня с потрохами. Дальше ее речь становится бессвязной и она вообще повисает на плече Альбины, что смотрит на меня с сочувствием.

Я ничего не вижу из-за слез, застилающих глаза. Это конец. Марк, каким бы хорошим не был, не простит. Я в этом даже не сомневаюсь.

– Интересееесно, – тянет парень, переводя взгляд на меня. А в них – десятибалльный шторм и вселенская обида.

Не прощаясь, разворачивается и идет в сторону машины. Мне ничего не остается, как последовать за ним. Всю дорогу мы едем молча: Марк, лихачит, с силой сжимая руль, я глотаю слезы, молясь, чтобы Воскресенский выслушал меня и понял.

– Оно хоть того стоило? – глухо спрашивает он, едва вписываясь в поворот. Я понимаю, что он не просто зол, он в ярости и вымещает все свои эмоции в агрессивное вождение.

– Я все могу объяснить...

– Не надо ничего объяснять, Катюш, – горько усмехаясь, бросает Марк. – Мне просто хочется знать, оно того стоило.

Молчу, проглатывая все слова, что хочется проорать. Что я ему скажу? Что не планировала никаких серьезных отношений и того, что снова повстречаю его? Что он станет значимым человеком в моей жизни? А раз он стал мне дорог, то почему не призналась?! Почему нанесла такую рану?!

В голове крутятся десятки вопросов, на которые у меня нет ответов. Что я могу сказать в свое оправдание, если не могу даже сама себе ответить на простые вопросы?!

Марк тормозит возле моего подъезда, но не глушит мотор. Он все также сильно сжимает руль, словно стал с ним единым целым, и смотрит задумчиво вдаль, то и дело стискивая челюсть, отчего у него играют желваки.

– Пожалуйста, давай поднимемся. Поговорим. Я хочу все тебе объяснить...

– Катя, у тебя был десяток возможностей поделиться со мной этой «мелочью»! Но ты предпочла промолчать, чтобы я узнал эту «радостную» новость от третьих лиц! О чем нам еще говорить?! О доверии, которого лично у меня больше нет? О том, что это пи**ец, как неприятно – чувствовать себя использованным?! Поставь себя на мое место, как бы ты поступила, если бы это я поспорил на тебя с друзьями и трахнул, допустим, в машине?! Вряд ли бы мы потом сидели мило на кухне и спокойно разговаривали, обсуждая этот инцидент, да?

Я понимаю злость и негодование Марка. Также понимаю, что он всецело прав. А еще я осознаю, что если он сейчас уйдет, то это конец всему. Но ничего не могу с собой поделать, поэтому бессвязно шепчу:

– Пожалуйста...

– Нет, Катя, не в этот раз. Мне хочется побыть одному и... отмыться от всего этого.

Уже не сдерживая слез, выхожу из машины, и наблюдаю, как Марк дает по газам и с визгом шин срывается с места, оставив меня в клубе пыли. Это сейчас мне кажется, что произошло самое худшее в моей жизни, но кто бы знал, что это только начало...

Глава 28

Марк

Я лавирую между машинами, не зная конечной точки маршрута. В голосе набатом звучат слова подруги Кати. Можно было бы списать все на алкоголь, зависть или еще какую хрень, но сочувствующие взгляды подружек были убедительны: та девушка сказала правду. Кто-то скажет, что я повел себя, как мальчишка, обидевшись на выходку. Да, я импульсивен, во мне разыграло эго и эмоции, но не это меня оскорбило. Я открыл Кате душу, был с ней честен изначально и ожидал от нее того же. Да, я не говорил с ней о чувствах, но это только от того, что я пока сам не разобрался в них. Но всеми своими поступками пытался ей сказать, что у меня к Кате больше, чем просто крышесносный секс. А сейчас...вопрос не в оскорбленных чувствах, а в подорванном доверии, которое, как всем известно, очень сложно вернуть.

Не понимаю, как оказываюсь возле бара, в котором раньше любил проводить время. А что, неплохая идея! Мне надо разгрузить голову и выкинуть уже, наконец, образ Кати, что все это время засела у меня в мозгах вся в слезах и с болью в глазах. Хочется рвануть к ней, нагнуть и трахнуть, выплеснув в этот секс всю ярость за ее глупый поступок, но гордость

остановила мой душевный порыв и отправила в бар.

Понятия не имею, какую по счету рюмку выпиваю. Я не чувствую вкус алкоголя, и вливаю его внутрь, как воду. Все же поступок Кати затронул меня сильнее, чем я думал. Я доверял ей! Я, можно сказать, боготворил ее! В конце концов, она была для меня большим, чем «одна из»! И такой удар в спину.

Конечно, меня немного удивило, что моя преподавательница, что так активно сопротивлялась в течение стольких месяцев, изображая неприступную крепость, вдруг сама набросилась на меня, но был так ослеплен желанием, что тут же выкинул все лишние мысли из головы. Зря...

Неожиданно ощущаю прикосновения чьих-то рук к моим плечам. Слегка повернувшись, замечаю Аню, мою сокурсницу, что давно мечтает затащить меня в свою постель.

– Привет, – наигранно восклицает она, стараясь продемонстрировать свою асексуальную силиконовую грудь и накачанные губы. А вот у Кати все натуральное и очень даже желанное... Трясу головой, выгоняя из башки назойливый образ. – Все в порядке? А то ты сидишь такой весь грустный, один, – тянет противным голосом, вырисовывая узоры на груди пальцем с длинным заостренным ногтем.

– Все хорошо. Хочу побыть в одиночестве, – снова опрокидываю в себя очередную рюмку. Мне давно уже хватит, я выпил сверхнормы: картинка плывет, движения замедлены, а мысли тормозят. Но этого все равно недостаточно, что-

бы выжечь из сознания девушку со слезами и болью в глазах.

– Я тоже сегодня не в настроении, – щебечет Анечка, не обращая внимания на мой суровый тон. – Позволишь, я присоединюсь? Иногда двум людям не обязательно говорить, чтобы им было хорошо. Достаточно просто посидеть в одной тишине на двоих, – говорит какую-то пафосную философскую фразу из инстаграма, заставляя меня скривиться.

Ничего не отвечаю, неопределенно ведя рукой, мол, валяй. Мне похрен, пьяный мозг почти в отключке, так что этой силиконовой давалке меня не достать.

Мы с Аней молча пьем: я виски, она – мартини. Неожиданно на мое колено опускается ее ладонь с хищным красным маникюром и слегка его сжимает. Поднимаю замутненный взгляд и вижу, как она проводит кончиком языка по губам.

– Хочу тебя, – шепчет, наклонившись, демонстрируя неприлично глубокое декольте.

В дальнейшем я множество раз анализировал свое поведение, свой поступок. Но не смог найти лучшего объяснения, кроме как то, что я -конченный мудака. Конечно, мое опьянение тоже сыграло роль, но это совсем не оправдание.

И если бы у меня была возможность вернуться в прошлое, я бы дал себе от души леща и пинками выгнал из этого бара к своей дурехе. Но в моей гребаной реальности я молча встаю и иду на второй этаж, даже не оборачиваясь, зная, что Аня идет за мной.

В вип-комнате я разворачиваюсь к девушке, пошатываясь и еле стоя на ногах. Реальность почти ускользает, но мне нужно совсем немного, чтобы окончательно отключиться. Отпиваю прямо из бутылки, что захватил с собой и смотрю на девушку, но не вижу ее. Передо мной стоит Катя. Вспоминаю о ее поступке, и дикая ярость затопляет меня с головой, окончательно срывая тормоза и вышибая остатки мозгов. А были ли они?

– Хочешь меня, говоришь? – зло бросаю Ане. Грубо хватаю ее за плечо и недвусмысленно толкаю вниз. – На колени. Ты же хотела меня. А все, что хочу я – трахнуть тебя в рот.

Аня с радостью опускается на колени и с довольной улыбкой шлюхи расстегивает ремень и ширинку. Вытаскивает член и тут же заглатывает его по самые яйца. Снова отхлебываю из горла из бутылки, что прихватил с собой, и кладу ладонь на голову, фиксируя, и сам трахаю горло Ани на пределах свои возможностях. И последнее, что помню, как я прохрипел:

– Да, Катя... Вот так... Глубже...

Глава 29

Марк

Осознание пришло ко мне не сразу. По одной простой причине: у меня провалы в памяти. Было прекрасное утро, Катя была рядом, в моих объятиях, звонок, я отвез ее в комплекс, хрень, которую несла ее подружка и... темнота. Лишь к вечеру я смог собрать мозаику и вот тогда и охренел. Окончательно понял, какой мудака.

Собственными руками, а если быть точнее, членом и жаждой потешить собственное уязвленное это я разрушил свое счастье. Просто спалил его дотла нахрен. До основания. Потому что то, что я сделал, не равноценно поступку Кати. Если так разобраться, то ее шалость яйца выеденного не стоит. А вот мой косяк... я бы не простил. Никогда.

Это уже сейчас, с холодной и трезвой головой я понимаю, что «проблема» яйца выеденного не стоит. Ее, по сути, нет. А тогда, сгоряча, я этого не мог осознать. Как же, меня, самого Воскресенского, оскорбили! На меня поспорили, а девушке не снесло голову с первого взгляда, как я привык! И как исправить все то дерьмо, что я наворотил, я не представляю. Лечения не имею...

Вторник. Катя прислала смс, что очень сожалеет о своем

поступке, просит прощения и встречи, чтобы все объяснить.

«Мне плохо без тебя», – это поступило через три дня.

А еще через четыре: «Несмотря ни на что, знай, что ты мне дорог...». Последнее больше всего похоже на прощание, и именно оно рвало мне душу в клочья. Так и вышло: после Катя больше ничего мне не написала.

Ни на одно я не ответил. Каждое перечитал раз триста, выкурил не одну пачку сигарет, хотя не курил никогда, но так и не хватило смелости написать: «Я-мудак, предал тебя, хотя строил из себя такого настоящего мужика. Если и после этого я тебе дорог, то давай поговорим...».

А потом жизнь меня закрутила в свой водоворот: заезды, в которых я участвовал не по собственной воле, а потому что на меня надавили серьезные люди, и я не мог отказать, неполадки со здоровьем отца, и, как результат, проблемы в бизнесе, вечно плачущая мать. Я спал по три-четыре часа в сутки, иногда и того меньше. Но неизменно перед сном я перечитывал три сообщения от Кати, порывался ее набрать, чтобы просто услышать голос, но все же включал мозг и отшвыривал от себя телефон. Иногда в стену.

Говорят, самое сложное – простить человека после измены и снова доверять. Я не согласен. Самое сложное – простить себя и смотреть в глаза любимому человеку, которого предал. Жить дальше с уверенностью, что этого больше не повторится.

Да, я не ошибся. В одну ночь, перечитав выученные на-

изусть строки, я вдруг четко осознал, что люблю Катю. Вот так просто. Люблю со всеми ее заморочками, такую живую, веселую и дерзкую. Люблю, когда она плавится в моих руках от оргазма и требует еще. Когда оставляет отметины на моем теле, или когда спит, уткнувшись мне в плечо и обязательно обняв двумя руками. Люблю. Целиком и полностью. Люблю, потому что без Кати моя жизнь напоминает пустыню, нарисованную на холсте серой краской: безжизненная, бескрайняя и такая пустая.

Сегодня – особенный день для меня. Вернее, раньше он был самым обычным: встреча с друзьями, море алкоголя и обязательно девочки. Как правило, элитный эскорт.

Но именно сегодня я сорвался. Не смог больше без нее. Сегодня я хотел, чтобы Катя была рядом, и, как раньше, мной.

Жду ее у подъезда, как и раньше, с любимым круассаном и капучино. И только сейчас задумался: а вдруг она сменила график работы? Или саму работу? Или же вообще переехала?

Но я чертов везунчик: Катя вышла в то же время, что и всегда, может, только немного задержалась. Первый взгляд на нее, и до зубовного скрежета хочется вернуться в прошлое и надавать себе по шее. Моя девочка похудела, это заметно даже издали, щеки впали, а в глазах больше нет задорного блеска. Но все же на долю секунды я смог уловить в них проблеск надежды. Значит, у меня есть шанс. И я выжму из

него все, что смогу.

– Привет, – говорю, подойдя на расстояние вытянутой руки. До зуда в пальцах хочется прикоснуться к ней, провести по волосам, впиться в сладкие губы, взвалить на плечо и утащить в берлогу. Но вместо этого я бросаю «привет» и, затаив дыхание, слежу за реакцией Катюши.

– Привет, – тихо прошелестела она в ответ. Девочка, моя душа в хлам. Знаю, что сам виноват, и не представляю, что ты чувствуешь. Судя по внешнему виду, ничего хорошего. А то, что творится внутри, боюсь даже представить. Наверняка там кладбище из розовых пони.

– Можно я подвезу тебя на работу?

Моя девочка смотрит мне в глаза, слегка наклонив голову набок. Изучает. Боится и осторожничает. И я ее понимаю. И даже пойму и не буду препятствовать, если она воткнет мне осиновый кол в сердце. Заслужил.

Но Катя молча продолжает смотреть. Спустя бесконечных две минуты она, наконец, произносит едва слышно:

– Только если ты обещаешь не исчезнуть. И выслушать меня.

– Нет, Катя, – твердо произношу, а любимая снова смотрит с тревогой, закусив нижнюю губу. Ох, девочка, не надо так. У меня слишком давно не было тебя, и я боюсь, что не смогу держать себя в руках. – Мы больше не будем возвращаться в прошлое.

Я не решил, когда и в какой момент сказать о своем про-

ступке. Более того, за этот долгий месяц я так и не определился, стоит ли говорить о моем косяке в принципе. Потому что важнее всего было вернуть Катю в мою жизнь, опутать ее сетями и уже никуда не отпускать. А со всем остальным будем справляться по мере поступления проблем.

После моих слов Катюша расцветает на глазах: на щеках появляется нечто, напоминающее румянец и слабая улыбка. В очередной раз думаю, какой же я мудака, а внутренности сжигает кислотой, стоит только вспомнить, на кого я променял мою девочку в тот злополучный вечер...

– Ты хочешь сказать, что...

– Я – конченный мудака, Катя. Потому что мучил нас так долго. Но, если ты не против, хотел бы быть только твоим, – и это искренние слова. Они с двойным дном, с подтекстом, понятным мне одному, но я надеялся, что Катя все же меня услышит.

– Посмотрим на твоё поведение, – и снова слабая улыбка озаряет её лицо.

– Я буду очень плохим мальчиком.

– Тогда я накажу тебя.

– О дааа, можно даже два раза.

– С удовольствием!

Глава 30

Отвез девочку на работу, наблюдая, как она оживала на глазах: пила кофе, жмурясь от удовольствия, и тихонько улыбалась. Впервые мне было стыдно за свой поступок, хотя, казалось, что я утратил это чувство еще до того, как пошел в первый класс. Но Катя... Это отдельная история и моя самая большая слабость. И, боюсь, этого уже не утратить.

– Я украду тебя вечером, не планируй ничего, пожалуйста, – произнес я, когда мы подъехали к офису.

– Марк, нам надо поговорить... Я хотела бы все объяснить...

– Тссс, – прикладываю палец к ее губам. – Давай просто не будем возвращаться к этому. Я обещаю, что ни разу не вспомню и не упрекну.

Катя смотрит на меня испытующе, проникновенно, словно знает о моем проступке и ждет слов покаяния. Но ведь я уверен на все сто процентов – ее там не было!

Чувствую себя паршиво от того, что приходится врать. Я покаюсь. Обязательно. Но не сегодня. Потому что именно в этот день мне хочется, чтобы все было по-особенному волшебным и идеально.

Катя кивает и собирается выйти из машины, на что я остаиваю ее шутливо-грозно:

– Стоп-стоп, Катя. Ты ничего не забыла? – она оборачи-

вається і непонимаюче хлопаєт очами, чым вызываєт уміленне. – Поцелуй на прашанне.

Катюша снова покрывається румянцем, як будто в першы раз. Да, за упущеннае час нам многае прйдзецца навестаць і многаму учыцца вновь. Но, уверен, еслі у Каты такоа жа сільнае жэлаанне быць са мной, як і у мяня, все получыцца. Разумеецца, мы обо всем пагаворым, но не сегоднзя. Я очынь хочу, тэ debate мы оба запамнілі гэты дзень.

– Вот так просто? – тихо спрашывае она, нервно теребя ремешок сумочки. – Просто забудем, что было? А еслі в даљнейшым та сывуацыя всплывет? Как мы будем все разрулываць?

– Катюш, мы абязатэльно справымся са всем. И пагаворым. Только давай не сегоднзя? Сегоднзя хочецца, тэ debate для нас обоих был особенный дзень...

Она согласно кивает, мимолетом чмокает мяня в щеку и выбегаєт из машыны, помахава на прашанне рукой. Смотрю вслед, чувствую, что душу переполняєт радость и улыбаюсь, как идиот. Потом все же отмахываюсь, решитэльно достаю телефон и делаю пару звонков, тэ debate все устроит на вечер. Заезжаю в ювелирный, где целый час, замучив консультанта чуть ли не до смертн, выбираю кольцо.

Да, гэто мой осознаннй выбор. И идея гэта прншла мне не вчера. И даже не позавчера. Это я понял, когда увндел на экране простые слова «ты мне дорог».

Никто и никогда мне не гаворил гэтых слов. Нет, я был ну-

жен девочкам, которых периодически трахал, но по разным причинам: то ради хорошего секса, то ради того, чтобы что-то поиметь с меня, то ради того, чтобы просто засветиться рядом и войти в круг моих знакомых.

Но никто не говорил мне, что я дорог только потому, что дышу и существую. И тогда меня по голове шарахнула мысль: не упусти ее. Что угодно сделай, звезду с неба достань, мир переверни, но не упусти девочку, которая нуждается в том, чтобы я просто был рядом. Ничего не требуя взамен.

И вот о сюрпризе я договорился, кольцо куплено, осталось самое сложное – ждать. Ждать вечера, когда увижу. Ждать ее ответа на предложение. Я не питаю иллюзий, что Катя бросится мне на шею с распростертыми объятиями, но сделаю все от меня зависящее, чтобы так произошло.

Нервно постукиваю по рулю, отсчитывая секунды до конца рабочего дня. И вот из раздвижных дверей выходит ОНА: немного встревоженная, но стоило увидеть мою машину, слегка успокаивается, даже, кажется, выдыхает с облегчением.

Я едва не бросился навстречу Кате, чтобы обнять и не отпускать, но не сдержался и на глазах ее коллег сгреб в охапку и впился в ее губы в глубоком поцелуе.

– Я скучал, – прошептал, прислонившись лбом к ее лбу.

– Я тоже, – ответила также тихо, грустно улыбаясь.

Помог ей сесть в машину, где она тут же сбросила туфли и поджала под себя ноги, развернувшись всем корпусом и удобно устраиваясь на сидении. Через пять минут такого пристального и внимательного разглядывания не выдержал и все же спросил:

– Что-то не так?

– Не могу поверить, что это не мое больное воображение.

– Я вполне себе реален. Ущипнуть? – усмехаюсь я, выезжая из города и сворачивая на трассу. Катя никак не реагирует на это, словно ей все равно.

– Не-а, лучше поцелуй меня еще раз.

– Обязательно, Катя. И не только поцелую, – голос понижается сам собой, приобретая хриплые нотки в предвкушении сегодняшнего вечера. – Ты даже не спросишь, куда мы едем?

– Нет, – мотает головой. – Не хочу спугнуть свою сказку. Мне кажется, я сейчас снова проснусь в своей постели, а там пусто, а в телефоне-тишина. Поэтому побудь еще немного моим видением.

– Прости, Катя. Я... не мог по-другому.

Дальше мы сидели молча, каждый думая о своем и наслаждаясь обществом друг друга. Через сорок минут мы приехали в коттеджный поселок, к домику, что стоял на окраине, вдали от всех.

– Как тут красиво... Настоящая сказка, – восторженно произнесла Катюша, выбираясь из машины и осматриваясь

по сторонам.

Я привез свою девочку в особенное место: этот домик отец подарил матери на мое рождение. Он старенький, но поддерживается должным образом. Родители практически сюда не приезжают из-за занятости в бизнесе, а я... не считал нужным привозить тех девушек, что транзитом в моей жизни, в это уютное место.

Пара звонков, и приехала клининговая служба, а фирма по организации романтических свиданий организовала столик на двоих у озера, что находилось сразу за домом. Туда я сразу Катю и повел.

– Обалдеть, – протянула Катюша, останавливаясь, как вкопанная, напротив стола и двух кресел из ротанга. Медленно проводит по ним пальцами, словно пытается убедить себя, что они настоящие.

– В какую сказку ты меня привел, волшебник? – Катя обвивает мою шею руками и слегка касается губами моих губ, не разрешая углубить поцелуй. – Кто ты и что сделал с дерзким Марком, которого я знала?

– Привыкай, это моя вторая ипостась, и она вылезает наружу только в особенных случаях пару раз в жизни, – усмехаюсь, притягивая Катю за талию и ставя на свои ступни.

– А сегодня – особенный случай?

– Самый особенный. Сегодня я хочу попросить тебя стать моей. Навсегда.

Глава 31

Катя округлила глаза и замерла, внимательно меня рассматривая. Если бы не ее грудь, что в волнении часто поднималась и опускалась, я бы подумал, что она – восковая фигура из музея мадам Тюссо.

– То есть, ты сейчас делаешь мне предложение? – аккуратно интересуется, слегка прищулив глаза.

– Да, предлагаю тебе руку, сердце и член. И все остальные органы в придачу.

Глаза Кати распахнулись еще больше, а через секунду она заливисто расхохоталась, заразив этим и меня.

– Фух, слава Богу! – произносит Катя, отсмеявшись и вытирая слезы. – А то мне аж не по себе было.

– Я все испортил? Не понравилось?

– Понравилось, наоборот. Но я от тебя ожидала... примерно того, что ты произнес, а не романтику.

– Я был так плох? – с сожалением произношу я, попутно доставая бархатную коробочку. – А кольцо тоже не нравится?

Катя, затаив дыхание, смотрела на кольцо из белого золота с классическим бриллиантом. Потом подняла на меня взгляд, полный слез, и прошептала:

– Так ты серьезно?

– Как никогда. Так что, Гончарова, пойдешь замуж за та-

кого раздолбая, как я?

– Ты хорошо подумал? Потом ведь не сможешь поменять решение!

– Я бы не предлагал, если бы не обдумал все. Хреново мне, Катя, без тебя. Дышать не могу.

– Оригинальное признание в любви, Воскресенский. У меня встречное предложение: давай опустим ту часть, где мы с тобой чинно-благородно ужинаем, как аристократы, и сразу перейдем к той, где мы трахаемся, словно в последний раз.

Мои губы сами растягиваются в широкую улыбку, как у Чеширского кота. Да, грубо для такой леди, как Катя, но именно эти слова делают меня самым счастливым человеком на этой гребаной планете.

– Это значит «да»?

– Это значит, что мне было больше, чем хреново без тебя, Воскресенский.

К черту разговоры! От этих слов возбуждение накрыло меня с головой, и джинсы моментально стали тесными. Забрасываю Катю на плечо, как какой-то неандерталец, и чуть ли не бегом несусь в дом. Не дотяну до спальни! Дохожу до гостиной и там опускаю ее на шкуру какого-то зверя у каминна.

– Если ты хочешь развести розовые сопли, как в лучших мелодрамах, я тебя укушу. Нахер прелюдию, Воскресенский. Я хочу быстро. Жестко. Я слишком голодная до тебя.

Ухмыляюсь, избавляясь от одежды с такой скоростью,

что, уверен, спичка бы точно догореть не успела! Помогаю Кате раздеться и рывком широко раздвигаю ее ноги.

– Бляяя, – только на это хватило меня, и я не смог сдерживаться больше, и вошел одним толчком на всю длину. Катю выгнуло дугой, а с ее губ сорвался первый громкий стон удовольствия.

– Кричи, Катя, – хриплю я. – Я хочу знать, насколько тебе хорошо.

Но она растворилась в ощущениях и той химии, что творится между нами. Царапалась, выгибалась, кричала мое имя, подгоняла и требовала еще. Моя дикая кошка! Ее горячий вид и знание, что ей хорошо именно со мной, почти толкнули меня за грань.

Но я сдерживался изо всех сил, потому что сегодня – все для нее. Потому что сегодня я в первую очередь забочусь о ее удовольствии. Сегодня я хочу отдавать, а не принимать. Но это невозможно, потому что Катя – вот она вся. Такая открытая и уязвимая в своем желании. Потому что она отдала мне всю себя без остатка, доверившись безоглядно.

Пот струится по спине, и по позвоночнику прокатываются предоргазменные ощущения. Обожаю это состояние и всегда стараюсь продлить эти ощущения, но конкретно сейчас меня надолго не хватит.

– Давай, Катя, кончай вместе со мной, – приказываю, сдавливая ее пульсирующий клитор между пальцев. Моя девочка выгибается, царапая ногтями пол, и с силой сжимает меня

изнутри, толкнув тем самым в обрыв, и я кончаю с диким рыком, изливаясь глубоко внутри моей любимой.

– Да, – тихо произносит Катя спустя какое-то время, лежа на моей груди и вырисовывая узоры на ней.

– Что да? – лениво интересуюсь, играя с ее прядями.

– Я выйду за тебя.

– Я даже и не сомневался. Тут в радиусе почти километра ни души. Я бы трахал тебя столько, пока ты не сказала бы мне «да»! И поверь, я даже не сомневался в своем успехе.

Я не вижу ее лица, но уверен, что в этот момент Катя закатила глаза.

– А я бы не соглашалась, как бы ты меня не пытал, лишь бы получать такие оргазмы!

Надеюсь, у тебя хватит сил на сегодняшний секс-марафон, моя ненасытная женщина, потому что я не раз еще хочу услышать твое «Да»!

Глава 32

Катя

Какое же платье выбрать? Вот это пышное? Или вон то в греческом стиле? А может, с длинным шлейфом, как у принцессы? Глаза разбегаются от огромного выбора, а от мельтешения продавщицы уже рябит в глазах.

Многие девушки относятся к выбору платья с трепетом и особым восторгом. Я же вообще хотела бы пойти в ЗАГС в обычном платье и просто расписаться. Но Марк был категорически против.

– Это должен быть сказочный день. Праздник для нас двоих. А еще я хочу тебя всю в белом. Снять с тебя все эти кружева и оставить лишь чулки и туфли.

Вот поэтому я и брожу уже по пятому салону в поисках «того самого платья». Ведь что только не сделаешь ради любимого человека? Даже пойдешь на жертву и влезешь в свадебное платье.

Так и не найдя ничего подходящего, завернула в дамскую комнату, чтобы немного освежиться. Я засунула руки под воду, как сзади с силой хлопнула дверь. В зеркале столкнулась с очень злым взглядом какой-то девушки.

– Вот ты и попалась, шлюшка, – прошипела она. Ее лицо

показалось мне неожиданно знакомым. Но пока никаких вариантов, кто стоит передо мной в воинственной позе.

– Не помню, чтобы мы переходили на «ты», – спокойно отвечаю грубиянке, протирая руки бумажным полотенцем. На что девушка злобно и удивляет рот в букве «О», и тут меня осенило. Это же Анечка – одноклассница Марка и моя бывшая студентка, очень посредственная, про таких в народе говорят: «Налицо отсутствие каких-либо признаков интеллекта».

– Не советую хамить мне. Ты уже лишилась места преподавателя за растление студентов. А если выбесишь меня сейчас, то тебе и из города свалить придется.

Говорю же – отсутствие интеллекта. Тяжело вздохнув, провожу краткий курс ликбеза. Да уж, в женском туалете торгового центра я этого еще не делала...

– Ну, во-первых, в Уголовном кодексе Российской Федерации отсутствует статья за растление студентов, есть лишь понятие «растление малолетних». Во-вторых, я никого не растляла, с чего вы вообще взяли это? И, в-третьих, и это самое главное, – вы экзамен-то смогли сдать? Помнится мне, я вас сразу на пересдачу отправила, так как вы и двух слов по предмету связать не смогли.

Этот объект силиконовой индустрии наклоняется, угрожающе прошипев:

– Слушай, ты, я готова простить тебе, что ты спала с моим Марком – делает акцент на слове «моим», – но если ты не

поймешь по-хорошему, я залью в сеть видео, где вы с Марком сосетесь, и то, что ты уже не работаешь в универе, будет совершенно неважным. Представляешь, в какой ад превратится твоя и без того жалкая жизнь?!

Ее слова меня ни разу не испугали. В глубине души я была готова, что кто-то потом предъявит мне претензии за Марка. В конце концов, судя по его поведению и тому, как на него вешались девушки, монахом уж точно он не был.

– Почему ты решила, что можешь делить его, как вещь, Аня?!

– Да потому, что я беременна от него! Марк – отец нашего ребенка. И у нас все было хорошо, пока ты снова не появилась в его жизни!

Аня кричала что-то еще, но я не стала слушать, и, оглушенная неожиданной новостью, пошатываясь, вышла из женского туалета. «Марк – отец нашего ребенка ...». К такому повороту жизнь меня не готовила...

Глава 33

Катя

Телефон разрывался от сообщений и звонков, и я его выключила совсем. Мне хотелось побыть одной, все осознать. Понятия не имею, сколько я так пролежала, глядя в стену, но в один прекрасный миг поняла: нельзя все время прятать голову в песок. Однажды я чуть не потеряла любимого человека, потому что у нас была недосказанность, недомолвка. Возможно, Аня все выдумала.

Решительно встаю с кровати и включаю телефон, не успела открыть список контактов, как аппарат в моей руке разражается громкой трелью. Глубоко вдыхаю, как перед прыжком, и нажимаю на «Принять вызов».

– Катя, какого хера?! Что за фокусы?! Я тут чуть с ума не сошел! – раздается гневный голос любимого. Крепко жмурюсь, потому что стоило мне представить, что все сказанное – правда, как резко стало плохо.

– Нам надо встретиться и поговорить, – глухо произношу я, сдерживая рвущиеся вопросы. Не сейчас. не по телефону. Хочу смотреть в его глаза и видеть в них правду.

– Что случилось?! Что ты надумала?!

– Нам нужно встретиться и поговорить, – упрямо повто-

рю, надеясь, что Марк услышит и не будет меня мучить меня. – Через час в моем любимом кафе.

Когда я вошла, Марк уже сидел за столиком весь взвинченный и злой.

– Что случилось? – накинулся он на меня с вопросом, стоило мне сесть за стол.

Смотрю в любимые темные омуты, пытаюсь отыскать ответы, но ничего не нахожу. Тревога, боль, растерянность, даже злость – все есть, а ответа на вопрос, изменял ли он мне, нет.

– Что у тебя было с Аней?

Марк тут же замирает, застигнутый врасплох. Хмурится и тяжело сглатывает. Снова крепко зажмуриваюсь, как маленькая девочка, надеясь, что если посидеть какое-то время с закрытыми глазами, монстр исчезнет сам по себе. Вот только что делать, сели этот монстр держит в руках твою душу и скручивает ее морским узлом?

– Значит, было...

– Кать, послушай, я все могу объяснить... В тот день я был зол. Напился до зеленых соплей... Я и не помню ничего...

– Так напился, что не помнишь, как сделал ей ребенка? – тихо спрашиваю, и первая слеза скатывается по щеке. Я не чувствую ничего кроме боли. Внешне я спокойна, как будто мы обсуждаем погоду и неурожай прошлого года, а внутри каждую секунду я умираю в агонии, воскресаю и снова умираю...

– Что за чушь?! Я не мог!! – взрывается Марк, зарываясь пальцами в волосы.

– Ты же был пьян и ничего не помнишь.

– Да, млять! Так и было! Я не вру тебе, Катя! Давай успокоимся и просто поговорим. Выслушай меня, пожалуйста...

– В тот вечер я просила у тебя то же самое. Но ты предпочел пойти на поводу у своей гордости и эго. И теперь мы имеем третьего в нашей постели. Только лишней получилась я.

– Катя, глупости это все! С чего ты вообще придумала о ребенке?!

– Аня сама мне сказала пару дней назад. Не думаю, что она стала бы разбрасываться такими заявлениями.

Марк молчит, лишь тяжело дышит от ярости. Тянет ко мне руку, но я отдергиваю ладонь, пряча ее под столом. Не могу... Я просто не могу...

– Катюш, пожалуйста. Это не мой ребенок. Даже если и мой, то его не будет! Потому что единственная женщина, от кого я хочу детей – ты! Я поговорю с ней, если надо, подключу отца, но Аня сделает аборт! – умоляюще произносит Марк, разрезая мою душу наживую.

– Как у тебя все просто... Ты говорил, что ты – мужчина, Марк. Так будь им! Научись отвечать за свои слова и поступки! Сделай тест, сейчас отцовство можно установить и по крови. В конце концов, факт измены никуда не выкинуть. И я правда не знаю, как с ним жить. Да, я поступила глупо, по-

детски и подорвала твоё доверие. Но это совсем не значит, что стоило искать утешения в чужой постели.

Марк роняет голову на сцепленные руки. с силой потирает лицо и снова смотрит на меня с надеждой:

– Кать, дай мне шанс... Я все смогу исправить...

Возможно, это и так. Вот только сожжённую душу дотла уже не воскресить.

Решительно встаю из-за стола и бросаю напоследок:

– Позвони, если Аня наврала, – и ухожу, не оглядываясь и даже не чувствуя обжигающий взгляд в спину.

Звонок не раздался ни через день, ни через два. Я изначально знала, что сказанное моей бывшей студенткой – правда, но маленькая девочка внутри меня, что верила в чудеса и хотела счастья, отчаянно надеялась, что её нагло обманули. И я снова больно режусь о стальное лезвие суровой реальности, когда впервые в жизни воспользовалась связями отца и узнала результаты анализов. Именно по тому, что они были положительными, Марк так мне и не позвонил.

Я понятия не имею, в какой момент у меня кончились слезы. И покинули силы. Мне все равно. Живым трупам неважно. Именно так я себя ощущаю все эти дни, а сколько их, кстати, прошло?

От моих дум меня отрывает звонок телефона. Я уже ничего не жду, но сама не понимаю, почему смотрю на дисплей. А там имя человека, которого я меньше всего ожидала услы-

шать...

– Джек... Пожалуйста, забери меня отсюда...– туда, где не болит...

Я не знаю, кто он такой, и честно говоря, даже не задумывалась, потому что я видела этого человека всего один раз в жизни. Но он понял меня с полуслова, не задал ни единого вопроса, и уже через двое суток я смотрела на взлетную полосу, туда, где осталась моя прошлая жизнь, и мое разбитое сердце...

Дорогие читатели!

Вот так вот завершилась история Кати и Марка. Почему вас не ждал хэппиэнд в конце, как это бывает обычно во всех моих романах? Потому что эти герои не учатся на своих ошибках. Марк жаловался на подорванное доверие, но при этом сам умолчал о своем проступке. Я понимаю, что признаться в измене далеко не так просто, и в данном случае финал был бы один и тот же, но ведь Воскресенскому даже в голову не пришло быть честным с любимой до свадьбы! А ведь так важны в отношениях уважение и умение услышать другого...

Поэтому пока, на этом этапе, я не вижу для них иного финала. Эта горячая парочка, несмотря на то, что они так здорово подходят друг другу, сейчас не могут быть вместе. Это попросту невозможно в силу сложившихся обстоятельств и характеров обоих.

НО! Я же люблю всех своих героев без исключения!! Именно поэтому для них все же уготован счастливый финал! Но не сразу. Им через многое предстоит пройти, чтобы обрести свое счастье.

В общем, скорее читайте! Вторая часть истории Марка и Кати уже на сайте!) Герои повзрослели, поумнели (надеюсь) и снова готовы попытаться счастья.

Всех жду в гости на страницах истории второй части про нашу взрывную парочку!)

«Хороший плохой босс» уже на Литрес!

С любовью ко всем и каждому, Николь.